

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный университет»

На правах рукописи

Нарышкина Мария Валерьевна

**Политические риски в деятельности политических партий
(на примере Забайкальского регионального отделения
Всероссийской политической партии «Единая Россия»)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

д-р полит. наук, профессор
Бейдина Татьяна Евгеньевна

Чита
2020

Оглавление

Введение.....4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования политических рисков в деятельности политических партий17
1.1. Основные теоретические подходы к исследованию содержания понятия «политический риск» в истории науки17
1.2. Типологизация факторов политических рисков в деятельности политических партий37
Глава 2. Прикладные методы и технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий58
2.1. Методы оценки политических рисков в деятельности политических партий58
2.2. Основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий81
Глава 3. Ключевые факторы политических рисков в деятельности политических партий (на примере Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»).	... 99
3.1. Специфика и актуальность политических рисков в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» 99
3.2. Социальная напряженность и протестная активность как фактор политических рисков в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»124
Глава 4. Механизмы управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»146
4.1. Роль информационной деятельности в управлении политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения	

Всероссийской политической партии «Единая Россия»146
4.2. Модель управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»162
Заключение180
Список литературы185

Введение

Актуальность исследования. В современных социально-политических условиях все большее значение приобретает деятельность политических партий, в основе которой лежит защита интересов определенных социальных групп посредством борьбы за власть и установления соответствующих порядков. Однако если в самом начале становления и развития данных специфических общественных организаций главным было наличие особой политической идеи, идеологии, когда люди со схожими взглядами и интересами стремились объединиться друг с другом для достижения единых целей совместными усилиями; затем появилась необходимость в применении различных технологий продвижения и реализаций этих идей и выстраивания взаимоотношений с государством и населением; то на сегодняшний день особое значение приобретает поиск и выработка определенных механизмов деятельности политических партий в условиях широкого спектра рисков.

При этом ключевыми здесь становятся именно политические риски, поскольку от вероятности наступления нежелательных последствий от принимаемых политических решений зависит социальная стабильность и благополучие общества. Наиболее вероятными нежелательными последствиями являются усиление социальной напряженности, массовые акции протеста в сочетании с беспорядками, вплоть до революций и войн. Однако важно понимать, что любой риск, в том числе и политический, может не только привести к отрицательным тенденциям, но и является определенной возможностью укрепления позиций партии и решения социально значимых проблем. В связи с

этим, целесообразно говорить не о преодолении и нивелировании политических рисков и их последствий, а об управлении ими.

На основании вышесказанного следует отметить, что изучение политических рисков в деятельности политических партий является весьма актуальным. Тем не менее, в современной науке данный вопрос продолжает оставаться исследованным не в полной мере. Это, в свою очередь, обуславливает потребность в научном изучении факторов политических рисков в деятельности политических партий, а также разработки наиболее оптимальной модели управления политическими рисками в данном контексте.

Степень научной разработанности темы. Проблема анализа политических рисков в деятельности политических партий разработана на сегодняшний день в недостаточной степени, однако, различные ее аспекты рассматриваются в контексте других, разноплановых научных исследований. На основании изучения публикаций зарубежных и отечественных ученых, непосредственно или частично связанных с вопросами анализа политических рисков в деятельности политических партий, возможно выделение нескольких направлений исследований в рамках рассматриваемой нами проблемы. Среди них:

-риск как философская категория (Н. Аббаньяно, Т. Гоббс, У. Джеймс, В.С. Диев, Д. Дьюи, Е.М. Калашникова, А. Камю, И. Кант, Н. Макиавелли, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.)¹;

¹Аббаньяно Н. Мудрость жизни. – СПб.: Алетейя, 1996. – С.71-72; Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с; Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. – М.: ЛКИ, 2011. – 240 с.; Диев В.С. Философская парадигма риска // Журнал ЭКО Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 12. – С. 27-38; Дьюи Д. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.; Калашникова Е.М. Философия риска как насущная проблема междисциплинарного познания // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 7. – С. 41-50; Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политическая литература, 1990. – 418 с.; Булатов М.А. Немецкая классическая философия. Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг. – К.: Стилос, 2003. – 322 с.; Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 656 с.; Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб.: Наука, 2001. – 320 с.; Ясперс К. Введение в философию. – Минск: Пропилеи, 2000. – 244 с.; Антология мировой философии. – Минск; М.: Харвест, АСТ, 2001. – Т.3. – 928 с.

-риск как постоянное взаимодействие общества и его членов со всевозможными опасностями и угрозами (У. Бек, Д. Белл, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, В.И. Зубков, О. Конт, Н. Луман, Р. Мертон, У. Мур, Т. Парсонс и др.)²;

-психологические аспекты поведения человека в условиях риска (В.А. Абчук, Н.А. Алешина, Д. Канеман, Корнилова Т.В., М.А. Котик, К.К. Платонов, П. Словик, Г.Н. Солнцева, Э. Тверски, и др.)³;

- исследование риска как вероятности наступления тех или иных последствий политических событий любого рода и уровня (В.В. Вялых, А.А. Горшкова, В.Д. Зотов, В. Коплин, О.А.Моторин, М. О'Лири, И.М. Соколов, И.В. Тихомирова и др.)⁴;

²Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004. – 944 с.; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107-134; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 288 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Наука, 1995. – 352 с.; Зубков В.И. Социологическая теория риска: Монография. – М.:Изд-во РУДН, 2003. – 230 с.; Конт О. Дух позитивной философии. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 201 с.; Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. – вып. 5. – С. 35-160; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.; Спенсер Г. Опыты научные, политические, философские. – Минск: Совр.литератор, 1998. – 1408 с.

³Абчук В.А. 7:1 в нашу пользу. (Азбука решений). - М.: Радио и связь, 1982. – 172 с.; Алешина Н.А. Особенности восприятия экологического риска подростками // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 329-332; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005 – 632 с.; Котик М.А. Психология и безопасность. – Таллин: Валгус, 1981. – 408 с.; Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М., 1984. – С. 21; Солнцева Г.Н., Корнилова Т.В. Риск как характеристика действий субъекта. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007. – 79 с.

⁴Вялых В.В. Социально-философский анализ политического риска // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 22-24; Горшкова А.А. Политический риск и методы его оптимизации // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / Отв. ред. В.Д. Зотов. – М.: МАКСПресс, 2007. – С. 139-142; About «PRS» and the Coplin-O'Leary System. Methodology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prsgroup.com/PRSMethodology.aspx>; Моторин О.А. Государственная политика и корпорации в контексте управления рисками // Социология власти. – 2009. – №.1. – С. 169-176; Соколов И.М. Истоки и тенденции изучения политических рисков в современном мире // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные

- риск как объект управления (А.П. Альгин, С. Брю, А.А. Емельянов, Дж.М. Кейнс, М.Г. Лапуста, К. Макконелл, А. Маршалл, Ф. Найт, Я.Р. Рейлян, А. Смит и др.)⁵;

- политические партии как особый субъект политической деятельности (К. фон Бейме, М. Вебер, О.А. Гончарова, К. Джанда, М. Дюверже, В.П. Любин, Р. Михельс, М. Острогорский, Д.Сартори и др.)⁶;

- политические риски в деятельности политических партий (Ф.А. Кубанова)⁷.

Однако следует заметить, что несмотря на существующее многообразие различных исследований, как политических рисков, так и политических партий, вопросы управления политическими рисками в деятельности политических партий продолжают оставаться исследованными не в полной мере. Кроме того,

отношения. – 2009. – № 2 (16). – С. 141-145; Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами: дис ... канд. пол. наук. – Москва, 1992. – 129 с.

⁵Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.; Емельянов А.А. Методология имитационного моделирования и адаптационного управления рисками: дисс... док. экон. наук. – М., 2001. – 178 с.; Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 234 с.; Лапуста М. Риски в предпринимательской деятельности. – М.: Дело и Сервис, 2009. – 225 с.; Маршалл А. Принципы экономической науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>; Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. – 360 с.; Рейлян Я.Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 205 с.; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Vuks.

⁶Бейме К. Партии в процессе демократической консолидации // Политология: хрестоматия / Сост. И.Б. Акимович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://modernlib.ru>; Таскаев В.П. Природа политической партии в социологии М. Вебера // Социология власти. – 2007. – № 4. – С. 144-150; Гончарова О.А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2011. – № 7. – С. 89-97; Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pavroz.ru/files/jandaparties.pdf>; Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.; Политические партии в России и на Западе: функционирование партийных систем / отв. ред. В.П. Любин. – М.: ИНИОН, 1995. – 178 с.; Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Политология: Хрестоматия. – М.: Гардарики, 2000. – 843 с.; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии // Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – 843 с.; Sartori G. Parties and Party System // A Framework for Analysis, 2000. – 270 p.

⁷Кубанова Ф.А. Политические риски в деятельности политических партий: дис. ... канд. пол. наук. – Астрахань, 2010. – 170 с.

при всей значимости и важности указанных исследовательских направлений, в настоящее время отмечается отсутствие комплексных исследований, рассматривающих в качестве предмета анализа политические риски в деятельности политических партий, их факторы и механизмы управления. Все это обуславливает целесообразность более глубокого изучения данного вопроса.

Объект исследования – политический риск как научная категория.

Предмет исследования – факторы политических рисков и механизмы управления политическими рисками в деятельности политических партий, в том числе Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Цель исследования: выявить ключевые факторы политических рисков и в соответствии с ними определить механизмы управления политическими рисками в деятельности политических партий.

Задачи исследования:

1. Осуществить анализ основных теоретических подходов к исследованию понятия «политический риск» в истории науки.
2. Описать типологизацию факторов политических рисков в деятельности политических партий.
3. Проанализировать методы оценки политических рисков в деятельности политических партий.
4. Охарактеризовать основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий.
5. Изучить специфику и актуальность политических рисков в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».
6. Проанализировать социальную напряженность и протестную активность в Забайкальском крае как фактор политических рисков.
7. Дать оценку деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» в контексте управления политическими рисками.

8. Разработать модель управления политическими рисками на примере деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Гипотезы исследования:

- деятельность политических партий, выполнение всех поставленных перед ними целей и задач, в первую очередь, зависят от грамотного управления политическими рисками, кроме того, выявление и учет в процессе принятия и реализации политических решений факторов политических рисков являются важным условием стабильного развития общества;

- несмотря на то, что в целом Всероссийская политическая партия «Единая Россия» занимает достаточно устойчивую позицию, является самой многочисленной и представлена во всех субъектах Российской Федерации, в Забайкальском крае сформировалась серьезная тенденция существенного снижения рейтинга партии, формирования отрицательного отношения к ней;

- ключевым фактором политических рисков в деятельности Всероссийской политической партии «Единая Россия» и ее регионального отделения является высокий уровень социальной напряженности в Забайкальском крае, что, кроме того, способствует формированию и дальнейшему росту протестного потенциала;

- ключевым условием эффективности реализации модели управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» является учет многосубъектности и управление политическими рисками с ориентировкой на конструктивное взаимодействие.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, социологический, структурно-функциональный, системный, подходы. Диалектический подход был применен при анализе факторов политических рисков в деятельности политических партий, выявлении закономерных связей, при анализе, как источников рисков, так и их вероятных последствий. Использование социологического подхода способствовало более подробному изучению общественно-политического мнения населения Забайкальского края о деятельности

политической партии «Единая Россия». Структурно-функциональный подход использовался при описании структуры и функций политических партий как субъектов управления политическими рисками, а также использовался при разработке и обосновании модели управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». Также в рамках разработки модели применялся системный подход, позволивший раскрыть ее целостность и описать условия обеспечения ее эффективности.

Методы диссертационного исследования. Для решения поставленных задач применены общенаучные и эмпирические методы исследования. К общенаучным методам следует отнести методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, классификации, типологизации, обобщения. Данные методы исследования позволили проанализировать социальную напряженность и протестную активность в Забайкальском крае как ключевые факторы политического риска в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия». Среди эмпирических методов исследования следует особо выделить методы политического анализа, политического прогнозирования, политического моделирования. Политический анализ включает в себя комплекс методов, которые активно применялись автором в диссертационном исследовании. Метод ивент-анализа позволил выявить четкую взаимосвязь ряда принятых на региональном уровне законодательных актов и увеличением в Забайкальском крае протестных акций, митингов, одиночных пикетов. С применением метода контент-анализа был осуществлен анализ упоминаемости о политической партии «Единая Россия» в СМИ Забайкальского края и представленности партии в социальных сетях в контексте управления политическими рисками. Метод политического прогнозирования позволил сделать вывод о дальнейшем снижении рейтинга политической партии «Единая Россия», что было подтверждено на сентябрьских выборах 2018 года в Законодательное Собрание Забайкальского края – за партию проголосовали 28,3% избирателей. Построение универсальной модели управления политическими рисками в деятельности политических партий достигнуто путем

применения методов политического моделирования.

Широкий спектр использованных подходов и методов позволил обеспечить объективность полученных выводов и результатов диссертационного исследования.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя:

1. Нормативно-правовые акты Российской Федерации и законодательство Забайкальского края (Федеральный закон от 11.07.2001г. № 95-ФЗ «О политических партиях», Федеральный закон от 27.07.2006г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»);

2. Партийные программно-идеологические материалы (Устав партии «Единая Россия», предвыборная программа партии на выборах в Госдуму в 2016 году);

3. Электронные ресурсы: официальные сайты партии «Единая Россия» и Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»; сайты наиболее популярных региональных СМИ Забайкальского края – «Забмедиа» и «Чита.ру», сайты органов государственной власти Российской Федерации и Забайкальского края.

4. Данные Федеральной службы государственной статистики и данные Центральной избирательной комиссии Российской Федерации; данные Избирательной комиссии Забайкальского края об итогах выборов.

5. Опубликованные данные мониторингов, послужившие предметом вторичного анализа автора диссертации, в частности опросы ФОМ, ВЦИОМ, Центра экономических и политических реформ, Левада-Центра, а также опросы, проведенные лабораторией социологических и психологических исследований Байкальского государственного университета.

6. Результаты собственного эмпирического исследования социально-политического исследования, проведенного диссертантом с целью оценки деятельности политической партии «Единая Россия» населением Забайкальского края.

Научная новизна исследования:

1. Установлено, что изучение политических рисков в рамках междисциплинарного подхода, основанного на философском, математическом, экономическом, психологическом, социологическом и политическом подходах, становится возможным сформулировать определение политического риска как вероятности наступления тех или иных последствий политических событий любого рода и уровня. Политический риск оценивается как феномен, связанный с действиями или бездействиями политических субъектов в определенных экономических, политических, социальных и культурных условиях.

2. Обоснована типология факторов политических рисков в деятельности политических партий. В число основных критериев классификации входят источник возникновения, уровень и масштабность проявления, среда и субъект воздействия, степень объективности-субъективности. На основании этого в качестве ключевых выделены экономические, политические, социальные, культурные и личностные факторы политических рисков. К специфическим факторам политических рисков в деятельности политических партий относятся: действия органов государственного и местного самоуправления, взаимоотношения с социальными партнерами, электоральное поведение, социальная напряженность, личностные особенности лидеров политических партий, а также информационно-коммуникационные факторы.

3. Выделено два условных этапа оценки политических рисков в деятельности политических партий: во-первых, социологическое и статистическое изучение многообразия факторов, способных оказать влияние на политическую ситуацию, и, во-вторых, выработка на основе анализа полученной таким образом информации прогнозных оценок и рекомендаций.

4. К эмпирическим факторам политических рисков в деятельности политических партий (на примере Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия») относятся, как объективные, так и субъективные показатели, полученные посредством анализа первичных и вторичных данных, характеризующее отношение и степень доверия

населения к партии, уровень социальной напряженности в регионе, значение информационной деятельности в управлении политическими рисками.

5. Предложена и обоснована модель управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», включающая в себя такие компоненты, как: субъекты и объекты воздействия, его цели, задачи и принципы, условия (внешние и внутренние), угрозы и ресурсы, функции, механизмы, технологии и инструменты управления. Механизм реализации данной модели представляет собой процесс многофункционального целенаправленного воздействия субъектов на объект, основывающегося на системе принципов и анализе совокупности условий и ресурсов, включающий в себя технологии и инструменты их осуществления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политический риск – это интегративное, комплексное и системное понятие, отражающее вероятность наступления тех или иных последствий политических событий любого рода и уровня. Политический риск всегда связан с действиями или бездействиями политических субъектов в определенных экономических, политических, социальных и культурных условиях. При этом, политический риск является неотъемлемым компонентом политического процесса, что обусловлено неопределенностью политической среды и специфической взаимосвязью объективных социально-политических условий и деятельности субъекта в них. Кроме того, политический риск представляет собой не только вероятный неблагоприятный исход, но и потенциальную возможность положительных результатов, в связи с чем, целесообразным является именно управление политическими рисками, а не их недопущение.

2. Политические партии являются одним из наиболее важных субъектов политической деятельности, выступающим посредником между гражданами и государством. Деятельность политических партий и выполнение всех поставленных перед ними целей и задач непосредственно связаны с выявлением и оценкой реальных и потенциальных факторов политических рисков, и

эффективного управления ими. Факторы политических рисков в деятельности политических партий следует подразделять на общие (экономические, политические, социальные и культурные условия) и специфические (действия органов государственного и местного самоуправления, взаимоотношения с социальными партнерами, электоральное поведение, социальная напряженность, личностные особенности лидеров политических партий, а также информационно-коммуникационные факторы).

3. Процесс управления политическими рисками в деятельности политических партий представляет собой специфическую технологию, состоящую из шести последовательных этапов: планирование управления рисками; идентификация риска; анализ риска; планирование реагирования на риск; ответ на риск; мониторинг и контроль рисков. В практике управления рисками, связанными с деятельностью политических партий, применяются технологии риск-менеджмента. Одно из ключевых мест в этом отношении занимают информационно-коммуникационные технологии, позволяющие одновременно и осуществлять мониторинг потенциальных и реальных факторов риска, и выработать определенную стратегию управления ими.

4. Эмпирическими факторами политических рисков в деятельности политических партий (на примере Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»), сказывающимися на отсутствии положительного образа партии у населения региона и снижении ее рейтинга, являются: высокий уровень социальной напряженности в Забайкальском крае, обусловленный общей неудовлетворенностью граждан ситуацией в регионе; и недостаточно эффективная организация информационной деятельности, заключающаяся в невысокой информационной открытости, отсутствии инструментов интерактивной обратной связи, слабой представленности в социальных сетях.

5. Предлагаемая модель управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» представляет собой совокупность взаимосвязанных

компонентов. Механизм реализации данной модели представляет собой процесс многофункционального целенаправленного воздействия субъектов на объект, основывающегося на системе принципов и анализе совокупности условий и ресурсов, включающий в себя технологии и инструменты их осуществления. Ключевыми факторами эффективности предлагаемой модели являются: многосубъектность управления политическими рисками, основанная на принципах конструктивного взаимодействия; поэтапность и комплексность воздействия на процесс управления; наличие соответствующего материального, кадрового, нормативного, организационного, информационного и социально-коммуникативного обеспечения процесса.

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования обеспечена за счет использования комплексной методологической базы исследования; последовательной связи базовых теоретических конструктов; достоверностью исследования; апробацией полученных результатов посредством научных публикаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в развитие современного политического знания (теория политики, сравнительная политология, прикладная политология, политическая социология, политическая философия) посредством выявления закономерностей, отражающих взаимосвязь между факторами политических рисков и деятельностью политических партий; дополняют и расширяют методологический потенциал теоретической политологии в исследовании политических рисков в деятельности политических партий в современном обществе; могут использоваться в качестве методологической основы при разработке программ политологических исследований, связанных с оценкой политических рисков в деятельности политических партий; способствуют повышению эффективности проведения политологических исследований политических рисков и политических партий.

Практическая значимость исследования. Ключевые положения и материалы диссертационного исследования могут использоваться при оценке,

мониторинге, прогнозировании политических рисков в деятельности политических партий; при разработке и реализации программ управления политическими рисками в деятельности политических партий; в преподавании учебных курсов и спецкурсов («Политология», «Политическая социология», «Политические партии и партийно-политическая система в Российской Федерации», «Политическая динамика современного мира», «Региональная политика современной России» и др.) для студентов и магистрантов направления «политология».

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования представлялись и обсуждались на международной научно-практической конференции «Современные проблемы развития экономики России и Китая» (г. Благовещенск, 2018), изложены в следующих научных журналах: «Мировая политика» (2017-1), «SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences» (2017-2), «Национальная безопасность» (2017-2), «Право и политика» (2017-3), «Политика и общество» (2017-3), «Социодинамика» (2017-4), «Transbaikal State University Journal» (2017-7).

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы исследования политических рисков в деятельности политических партий

1.1. Основные теоретические подходы к исследованию содержания понятия «политический риск» в истории науки

Проблема политических рисков во все времена занимала умы политиков, государственных деятелей и ученых. Актуальными были и продолжают оставаться различные аспекты данного вопроса. Они касаются определения сущности политических рисков, принятия политических решений в условиях неопределенности, разработки и реализации политики и стратегии ее обеспечения, формирования и функционирования системы обеспечения политической безопасности.

На современном этапе развития общества, в условиях глобализации, политические риски все больше интенсифицируются и имеют тенденцию к самовоспроизведению, порождая непредсказуемые глобальные угрозы для всего человечества, оказывая влияние не только на современное, но и на будущее поколение. В связи с этим риск следует рассматривать как один из ключевых факторов развития общества, наиболее актуальную проблему теоретических и эмпирических исследований, а также важнейший механизм понимания процессов трансформации политической системы.⁸

Прежде чем обратиться к более глубокому анализу понятия «политический риск» необходимо максимально точно определить содержание термина «риск». При этом важно заметить, что в многообразии справочной и научной литературы

⁸Вялых В.В. Социально-философский анализ политического риска // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 22-24.

существуют различные варианты его трактовки. Это касается, в том числе, и происхождения самого слова «риск». Часть исследователей считает, что термин происходит от латинского «*risicare*», означающего «решиться, отважиться». Другие полагают, что слово заимствовано из французского языка («*risque*» – «опасность»), что в свою очередь, восходит к греческому «*rizikon*» – «утес, скала». «Рисковать» для греческих мореплавателей означало «обойти скалу, утес, лавировать между скалами», для того, чтобы предотвратить кораблекрушение. Тем не менее, под «риском» и в том, и в другом случае подразумевалась возможная опасность, и такое значение сохраняется до сих пор.⁹

В сущности, первое сформулированное определение термина «риск» мы находим у В.И. Даля, который трактует понятие «рисковать» («рискнуть») как «пускаться наудачу, на неверное дело, наудалую, отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье, ставить на кон (от игры); подвергаться чему-то, известной опасности, превратности, неудаче».¹⁰ Следует отметить, что в соответствии с данной дефиницией риск предстает в качестве неопределенного исхода активных действий субъектов. При этом описание субъектов является в значительной степени эмоционально окрашенным. Так, их ключевыми характеристиками выступают отвага и смелость, поскольку субъекты в полной мере осознают вероятную опасность, однако действуют, надеясь на благоприятный исход.

Современные определения риска в целом разделяют трактовку В.И. Даля, тем не менее, включают в себя и другие аспекты исследуемого феномена. Так, например, В.Ф. Дубровский полагает, что риск – это возможность получения неожиданного результата при принятии решения в условиях неопределенности.¹¹

⁹Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: «Просвещение», 1971. – С. 390.

¹⁰Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://v-dal.ru>.

¹¹Дубровский В.Ф. Определение риска и классификация его количественных оценок // Дайджест-Финансы. – 2006. – № 3 (135). – С. 16-27.

Ключевым здесь выступает именно понятие неопределенности – риск предполагает и действия в условиях неопределенности, и, следовательно, неопределенный результат этих действий.

И.Т. Балабанов основной акцент делает на вероятной опасности, с его точки зрения под риском понимается возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человека.¹² Е.В. Цветкова, И.О. Арлюкова же, наоборот, придерживаются точки зрения, что риск – это шанс предотвращения опасностей, потерь.¹³ Следовательно, по их мнению, сам по себе риск не несет в себе опасность, а дает возможность объективно оценить предполагаемый результат и принять решение, позволяющее избежать неблагоприятных событий.

Ряд авторов, трактуя риск, в предлагаемых дефинициях отходят от абсолютизации неопределенности, считая, что любая ситуация может быть измерена в качественном и количественном отношении, а измерение, в свою очередь, делает ее гораздо более определенной и понятной, дает возможность выбора из множества потенциальных решений. В частности, В.И. Авдийский под риском понимает потенциальную возможность возникновения события в условиях неопределенности внешней и внутренней среды функционирования, которая поддается количественной и качественной оценке.¹⁴

А.П. Альгин также в своем определении идентифицирует риск с деятельностью, связанной с преодолением неопределенности в ситуациях, предполагающих неизбежный выбор, в рамках которых отмечается наличие возможности количественной и качественной оценки вероятности достижения предполагаемых результатов, отклонений от цели и неуспеха.¹⁵

¹²Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – С. 21.

¹³Моисеева В.М. Содержание трактовки понятия неопределенности в обеспечении экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 23. – С. 81–85.

¹⁴Авдийский В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 4-13.

¹⁵Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989. – С. 19.

Таким образом, в самом общем виде под риском понимается вероятность опасности, неблагоприятного исхода, неудачи, действие наудачу, в надежде на счастливый исход. Риск находит свое проявление через ущерб, то есть связан с вероятностью гибели или повреждения объекта. Однако правильная оценка риска может позволить не только избежать негативных последствий, но и достичь более высоких, позитивных результатов. Риск всегда связан с субъектом и решением, которое он непосредственно принимает и реализует. Риск всегда является следствием решения, напрямую связан с субъектом, который не только совершает определенный выбор, а также оценивает вероятность наступления возможных неблагоприятных последствий и их величину.

Однако, как уже отмечалось выше, на сегодняшний день единое общепринятое определение термина «риск» отсутствует. В научной литературе, посвященной тем или иным аспектам данной проблемы, содержится множество различных подходов и точек зрения. Среди них можно выделить следующие основные теоретические подходы к исследованию содержания понятия «риск»: философский, математический, экономический, социологический, психологический и политический.

Исследование представлений о риске в контексте философского подхода характеризуется множеством различных точек зрения. Однако в целом, на каждом этапе становления и развития философии содержание риска может быть раскрыто через такие понятия как «опасность», «угроза», а также через противоположные категории «добродетель», «гармония», «счастье», «благополучие».

Следует заметить, что в античной философии как такового понятия риска не существовало. Это связано в первую очередь с тем, что центральным компонентом философии в данный период являлось понятие рока, судьбы. Тем не менее в трудах большинства философов, занимающихся вопросами гармонии, счастья, блага и добродетели (Аристотель, Демокрит, Платон, Сенека, Фалес,

Эпикур и др.), отмечаются факторы, в том числе действия человека, которые могут препятствовать достижению перечисленных состояний.¹⁶

Так, например, Аристотель в своем этическом учении говоря о добродетели как «золотой середине», приводил в пример такую добродетель как мужество, критикуя при этом две крайности – трусость и пренебрежение опасностью. Следовательно, с точки зрения Аристотеля, рискованное поведение не является добродетельным.¹⁷

В средневековой философии (Августин Блаженный, Фома Аквинский, Эриугена и др.) понятие риск также не использовалось, а центр внимания с судьбы и рока сместился на «божественное провидение». Однако постепенно, именно в этот период появилось понимание того, что будущее зависит не только от Бога, появляется понятие свободы воли.¹⁸

В дальнейшем, в философии эпохи Возрождения (Н. Макиавелли, Т. Мор, Э. Роттердамский и др.) внимание сосредоточивается не на религии, а на изучении реального мира, в котором живет и действует человек.¹⁹

Именно у Н. Макиавелли мы находим первые тезисы, максимально схожие с современным понятием риска. В «Государе» он пишет о том, что в распоряжении судьбы находятся только половина человеческих дел, другая же половина, или около того, предоставлена самим людям.²⁰

¹⁶Античная философия: хрестоматия / под ред. А.Ю. Григоренко, М.И. Панфиловой, С.И. Тягунова. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – 235 с.; Антология мировой философии. – Минск; М.: Харвест, АСТ, 2001. – Т.3. – 928 с.; Аристотель. Этика. – М.: АСТ, 2010. – 496 с.; Аристотель. Политика. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 393 с.; Платон. Государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookscafe.net/read/platon-gosudarstvo-161863.html#p23>.

¹⁷Аристотель. Этика. – М.: АСТ, 2010. – С. 94-101.

¹⁸Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского средневековья / под ред. С.С. Неретиной. – СПб.: Амфора, 2008. – 539 с.

¹⁹Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 656 с.; Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия. – М.: Наука, 1973. – 94 с.; Роттердамский Э. Похвала глупости. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.

²⁰Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 111-112.

В дальнейшем важную роль для исследования риска сыграла теория общественного договора Т. Гоббса. По его мнению, люди по своей природе асоциальны, а их естественное состояние – это состояние «войны всех против всех». В качестве некоего способа «минимизации абсолютного риска» Т. Гоббс предлагает «общественный договор», представляющий собой совокупность социальных норм, направленных на мирное сосуществование.²¹ Подобные идеи присутствовали у И. Канта, который указывал на то, что свобода действий одного индивида может представлять угрозу свободе действий другого.²²

Среди философских учений, обозначивших подходы к рискологической проблематике, следует выделить прагматизм и экзистенциализм XX века (Н. Аббаньяно, Д. Дьюи, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.).²³

Проблема риска рассматривается и в работах А. Камю, в которых определение «метаисторических» оснований для нравственного действия означает, как правило, значительный риск и большую ответственность, поскольку каждое действие может таить в себе серьезные последствия, как для самого действующего, так и для окружающих.²⁴

В настоящее время в философском понимании (Е.И. Беляев, В.С. Диев, Е.М. Калашникова и др.) риск представляет собой постоянную неотъемлемую часть любой человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной, поэтому необходимой является адаптация человека к рискогенной среде. Однако риск является не только деятельностью, но и характеристикой состояния личности, группы и социума.²⁵

²¹Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – С. 87.

²²Кант И. Критика практического разума. – М.: Мысль, 1965. – Т.4. Ч.1. – С. 266.

²³Аббаньяно Н. Мудрость жизни. – СПб, 1996. – С.71-72; Дьюи Д. Демократия и образование. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.; Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политическая литература, 1990. – 418 с.; Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-344; Ясперс К. Введение в философию. – Минск: ПроPILEI, 2000. – 244 с.

²⁴Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политическая литература, 1990. – 418 с.

²⁵Беляев Е.И. Рискология в философской перспективе // Известия Саратовского университета. – 2013. – Т.13. – вып.1. – С.10-13; Диев В.С. Риск в междисциплинарном контексте: концептуальные основания анализа и оценки // Вестник Российского гуманитарного фонда. - 2006. – № 4 (45). – С. 85-91; Калашникова Е.М. Философия

Таким образом, риск в рамках философского знания рассматривается преимущественно в контексте свободы выбора и свободы действий, основанных на рациональном подходе, предполагающем осознанное, осмысленное принятие субъектом того или иного решения.

Современная концепция риска в рамках математического подхода предполагает числовой анализ различных величин и базируется на индо-арабской системе исчисления. История цифр на Западе началась в 1202 г., с выходом работы итальянского математика Л. Фибоначчи – «Книга о счетах», ставшая первым шагом на пути создания инструментов управления риском.²⁶

В 1494 г. был опубликован труд итальянского математика Л. Пачоли «Книга об арифметике, геометрии и пропорциях», где он предложил задачу о разделении ставки при незавершённой игре. Основная идея данной задачи состоит в том, что игрок, который более успешен и опережает соперника, в момент остановки игры, будет иметь большее число шансов на выигрыш, при соблюдении условия, что игра продолжится. Вопрос заключается в том – насколько больше и насколько малы шансы отстающего игрока. В дальнейшем, в XVI-XVII вв. представители математической науки неоднократно рассматривали эту задачу, а ее решение положило начало систематическому анализу вероятности и стало базовым основанием количественного исследования риска.²⁷

Первоначальные, основополагающие попытки определения количественных принципов теории вероятности были предприняты итальянским Дж. Кардано в трактате «Книга об азартных играх» (1563 г.). Само слово «вероятность» в тексте не встречается, а используется слово «шансы».²⁸

риска как насущная проблема междисциплинарного познания // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 7. – С. 41-50.

²⁶Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – С. 22-26.

²⁷Там же. – С. 31-34.

²⁸Девятая хрестоматия по истории теории вероятностей и статистики / Сост. О.Б. Шейнин. – Берлин, 2012. – С. 9-13.

Также к проблемам вероятности обращался Галилео Галилей, который посвятил математическому подходу к азартным играм свою работу «Рассуждение об игре в кости» (1718 г.).

В процессе анализа азартных игр французский математик Б. Паскаль в 1654 г. обратился за содействием к математику П. Ферма. В результате их совместной работы была создана теория вероятностей, которая стала существенным мировоззренческим и практическим прорывом, впервые позволив делать количественные прогнозы будущего. Фактически, благодаря их открытию, впервые человек смог принимать решения в ситуации с неопределенным исходом и предвидеть будущее с помощью чисел, а теория вероятностей стала математической основой теории риска.²⁹

Таким образом, к концу XVII в. были решены самые главные проблемы теории вероятностей, являющейся ключевым механизмом управления риском. Важным является то, что развитие азартных игр (прежде всего игре в кости) и их математическое изучение способствовало появлению возможностей прогнозирования будущего.

В начале XVIII в. Г. Лейбницем была выдвинута идея статистического подхода к риску. Он заметил, что «природа установила шаблоны, имеющие причиной повторяемость событий, но только в большинстве случаев». Данное замечание оказало существенное влияние на развитие рискологии в контексте математического подхода, поскольку указывало на огромную роль риска: отсутствие риска привело бы к тому, что все в мире было бы предопределено, а каждое событие идентично предшествующему, поэтому какие-либо изменения были бы невозможны.³⁰

В 1730 г. А. Муавром были введены понятия структуры нормального распределения и мера риска – стандартное отклонение. Также им была установлена форма нормального распределения, известная как колоколообразная кривая, и введено понятие среднего квадратичного отклонения. Появление этих

²⁹Реньи А. Письма о вероятности // Трилогия о математике. – М.: Мир, 1980. – С. 121–198

³⁰Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – С. 11.

терминов предопределило разработку закона о среднем и стало неотъемлемой составляющей методики расчета рисков и в настоящее время.³¹

В 1738 г. Д. Бернулли описал процесс выбора и принятия решений, определив ожидаемую полезность, что стало главной парадигмой рационального поведения, на которую в конечном счете опирается современная теория портфельных инвестиций.³²

В середине XIX века существенный прорыв в статистике был осуществлен Т. Байесом, который продемонстрировал каким образом возможно повышение качества принимаемых решений на основе математической обработки совокупности новой и старой информации. В 1875 г. Ф. Гальтоном была открыта регрессия, представляющая собой возврат к среднему и объясняющая, почему взлет предшествует падению.³³

Современная математическая трактовка риска подразумевает совокупность значения возможного ущерба в некоторой стохастической ситуации и его вероятности (В.Е.Бенинг, В.Ю.Королев, Ю.В. Прохоров, С.Я. Шоргин и др.). Конкретизируя данное понимание, авторы отмечают, что величина возможного ущерба в случайной ситуации до непосредственного осуществления данной ситуации неизвестна и в связи с этим случайна. Поэтому теоретическим аналогом понятия ущерба здесь является понятие случайной величины. В свою очередь значения случайной величины и их вероятность в теории вероятностей задаются распределением случайной величины. Следовательно, под риском в данном контексте понимается случайная величина.³⁴

Таким образом, под математическим подходом к риску следует понимать совокупность моделей и методов теории вероятностей, применяемых к анализу случайных величин и их распределений.

³¹ Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – С. 11.

³² Там же – С. 68-77.

³³ Девятая хрестоматия по истории теории вероятностей и статистики / Сост. О.Б. Шейнин. – Берлин, 2012. – С. 9-13.

³⁴ Королев В.Ю., Бенинг В.Е., Шоргин С.Я. Математические основы теории риска. – М.: Физмалит, 2011. – 591 с.

Экономический подход указывает на то, что категория риска всегда являлась актуальным предметом экономических исследований, так как предприниматели действуют в постоянно меняющихся условиях, которые могут привести к таким нежелательным последствиям, как банкротство, утрата конкурентоспособности и т.д.

Начало формирования основных принципов теории риска в первую очередь связано с работами А. Смита. Так, в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) он охарактеризовал предпринимателя как собственника капитала, принимающего на себя ответственность за риск хозяйствования. Получаемая прибыль в таком понимании представляет собой компенсацию предпринимателя за риск.³⁵

К категории риска в работе «Принципы экономической науки» (1890 г.) обращается А. Маршалл. Он высказал точку зрения, что плата за риск является одним из составляющих прибыли. В зависимости от источника формирования капитала А. Маршалл предлагает классификацию риска, выделяя два вида: предпринимательский риск (изменения на рынках сырья и готовых изделий, новыми изобретениями и тенденциями в моде, появлением новых, более сильных конкурентов) и личный риск (касается тех, кто работает с заемным капиталом). Все эти риски в совокупности составляют часть общих издержек фирмы. Также А. Маршалл изучает поведение экономических субъектов в условиях неопределенности и риска. Предприниматель, работающий в условиях риска, при выборе из возможных альтернатив опирается на два ключевых критерия: размеры предполагаемой прибыли и величина ее возможных отклонений.³⁶

Ф. Найт в работе «Риск, неопределенность и прибыль» (1921 г.), в отличие от своих предшественников выделяет и разграничивает понятия «риск» и

³⁵Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks.

³⁶Маршалл А. Принципы экономической науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>.

«неопределенность». Под «риском» Ф. Найт понимает измеримую величину, а под «неопределенностью» ту величину, которая измерению не поддается.³⁷

Дж.М. Кейнс в своей работе «Трактат о вероятности» (1921 г.) выдвинул мысль о том, что кроме простого вероятностного отношения между событием и его предпосылками, следует также отмечать степень уверенности в данной вероятности и уверенность в предпосылках. Он исследовал категорию «склонность к риску», понимая этот феномен как склонность предпринимателей идти на больший риск ради получения большей ожидаемой прибыли. Также он указывал на необходимость введения категории «издержки риска» для покрытия возможного отклонения действительной выручки от ожидаемой.³⁸

В 1953 г. после выхода статьи М. Алле «Рациональное поведение человека перед лицом риска. Критика постулатов и аксиом американской школы» появился термин «Парадокс Алле». Парадокс демонстрирует неприменимость теории максимизации ожидаемой полезности в реальных условиях риска и неопределенности. Автор с позиций математики, объясняет, что реальный экономический субъект, ведущий себя рационально, предпочитает не поведение получения максимальной ожидаемой полезности, а поведение достижения абсолютной надежности. Однако данный подход оказался пригоден только для чисто «экономического» описания реальности.³⁹

К. Макконелл, С. Брю в книге «Экономикс» описали предпринимательство как специфический вид деятельности, а также ряд признаков, лежащих в его основе. Одним из этих признаков является характеристика предпринимателя как человека, идущего на риск. Предприниматель рискует не только временем, трудом, деловой репутацией, но и вложенными средствами – собственными и своих компаньонов или акционеров.⁴⁰

³⁷Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

³⁸Макашева Н.А. Неопределенность, вероятность, этика: Дж. М. Кейнс, Л. Мизес, Ф. Найт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/2251-neopredelennost-veroyatnost-etika.html>.

³⁹Алле М. Рациональное поведение человека перед лицом риска. Критика постулатов и аксиом американской школы // *Econometrica*. – 1953. – Т.21. – № 4. – С. 503-546.

⁴⁰Брю С.Л., Макконелл К.Р. Экономикс. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 480 с.

Дальнейшие экономические исследования риска во многом опираются на концепцию риск-менеджмента, которая получила свое распространение во второй половине XX в. (А.П. Альгин, М.В. Казаковцева, А.А. Кудрявцев, М.Г. Лапуста, О. Моргенштерн, Дж. фон Нейман, Я.Р. Рейльян и др.). Сущность данной концепции заключается в том, что риск является финансовой категорией.⁴¹

Риск-менеджмент может быть представлен в виде особой системы управления риском и финансовыми отношениями, возникающими в процессе этого управления. Это целенаправленная работа по снижению степени риска, которая направлена на получение и увеличение прибыли в неопределенной ситуации. Ее конечная цель заключается в получении максимальной прибыли при оптимальном соотношении прибыли и риска (П. Бернстайн, А. Браун, Дж.С. Коулмен, А.М. Медведева, Е.В. Рыжкова, В.Д. Селютин, В.В. Хмыров и др.).⁴²

Таким образом, в рамках экономического подхода риск, с одной стороны, отождествляется с вероятностью неблагоприятного исхода, который может возникнуть вследствие выбора того или иного решения. В данном случае риск представляет собой ущерб, который наносится реализацией данного решения и от выбранной стратегии деятельности. С другой стороны, риск рассматривается как

⁴¹Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.; Казаковцева М.В. Внедрение методов риск-менеджмента как основа повышения качества государственного управления // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 54-59; Кудрявцев А.А. Интегрированный риск-менеджмент. – М.: Экономика, 2010. – 656 с.; Лапуста М. Риски в предпринимательской деятельности. – М.: Дело и Сервис, 2009. – 225 с.; Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970. – 703 с.; Рейльян Я.Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 205 с.

⁴²Бернстайн П. Против богов: Укрощение риска. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – 400 с.; Brown A. Financial Risk Management For Dummies. – London, 2015. – 234 p.; Коулмен Дж.С. Экономическая социология с точки зрения рационального выбора // Экономическая социология. Том 5. – 2004. – № 3. – С. 35-44; Медведева А.М. Интегративный риск-менеджмент как фактор повышения эффективности деятельности промышленных предприятий: дис... док. экон. наук. – М., 2011. – 346 с.; Рыжкова Е.В., Иода Е.В. Концептуальные основы управления рисками // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 7. – С. 32-37; Селютин В.Д. Математическое моделирование процесса управления экономическим риском // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – Выпуск 4 (108). – С. 93-97; Хмыров В.В. Основные концепции риск-менеджмента // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 245-249.

вероятность отклонения от поставленных целей, которое предполагает, что при равнозначном размере ожидаемой прибыли предприниматель предпочтет выбрать вариант, связанный с меньшим уровнем риска, однако может пойти и на больший риск, если ожидаемая прибыль от его действий будет большей.

Социологический подход связан с трудами Э. Дюркгейма, О. Конта, Г. Спенсера, где под риском подразумевается такое поведение членов общества, которое угрожает социальному порядку и благополучию людей.⁴³ Так, в рамках концепции Э. Дюркгейма к риску может быть отнесено девиантное, противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам поведение.⁴⁴

В рамках структурно-функциональной теории (К. Дэвис, Р. Мертон, У. Мур, Т. Парсонс) риск представляет собой некое препятствие для успешного выполнения членами общества своих социальных функций. Риск здесь рассматривается в социальном контексте, как понятие противоположное социальной безопасности.⁴⁵

Несколько другое, более широкое видение рассматриваемой проблематики представлено в более поздних социологических теориях. В частности, по мнению Н. Лумана, проблема риска является в первую очередь социальной проблемой. Он предлагает от традиционных определений риска и безопасности перейти к принципиально новым: «опасность» – то, чему подвержены социальные субъекты и «риск» – то на что идут социальные субъекты через собственные решения.⁴⁶

⁴³Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 431 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Наука, 1995. – 352 с.; Конт О. Дух позитивной философии. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 201 с.; Спенсер Г. Опыты научные, политические, философские. – Минск: Совр.литератор, 1998. – 1408 с.

⁴⁴Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Наука, 1995. – 352 с.

⁴⁵Дэвис К. Концептуальный анализ стратификации // Социальная стратификация / Под ред. С. Белановского. – М., 1992. – С. 139–159; Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedocs.xyz/doc-165375525>; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

⁴⁶Луман Н. Понятие риска // THESIS. – 1994. – вып. 5. – С. 35-160.

Существенный вклад в развитие теории риска внес У. Бек. Согласно его концепции, риск не является исключительным случаем, неким «последствием» либо «побочным продуктом» социальной жизни. Само общество, по его мнению, постоянно производит риски, при этом их производство легитимизовано и осуществляется в большинстве сфер жизнедеятельности общества, главным образом в политической, экономической и социальной. Кроме того, современные риски, согласно взглядам У. Бека, имеют тенденцию к размыванию границ государств и получают глобальное значение.⁴⁷

Риск в концепции Э. Гидденса также анализируется на уровне социальных систем. С его точки зрения, риск является результатом модернизации и активизируется процессами глобализации. Э. Гидденс полагает, что любое социальное действие следует рассматривать как рискогенное. Проявление пассивности, отказ от осуществления какого-либо действия или собственно бездействие в сущности своей также являются рискогенными факторами. При этом источником социального действия является результат принятия решения, основанного на доверии к социальной системе. Доверие, в свою очередь, трактуется Э. Гидденсом как базовое условие предотвращения либо минимизации риска.⁴⁸

Особое внимание Э. Гидденс уделяет понятиям «интенсивность риска» и «глобализация риска». Интенсивность риска он рассматривает как нарастание риска событий со значительными последствиями, которые представляют непосредственную угрозу для жизни каждого индивида. Определенные виды риска все более интенсифицируются на глобальном уровне, преступая все имеющиеся социальные и экономические границы.⁴⁹

Таким образом, в контексте социологического подхода риск представляет собой постоянное взаимодействие общества и его членов со всевозможными

⁴⁷Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.; Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

⁴⁸Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107-134.

⁴⁹Giddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. – New York: Routledge, 2003. – 104p.

опасностями и угрозами. При этом практически все опасности и угрозы являются порождением самого общества, результатом принятия определенных решений, социальных действий, поведения. К тому же современный этап развития общества характеризуется усиливающейся интенсификацией и глобализацией рисков.

Психологический подход предполагает оценку риска с точки зрения индивидуальных особенностей людей и их поведения. Впервые идею о том, что риск воспринимается каждым человеком по-разному, оценивается неодинаково, высказал Д. Бернулли в 1738 г. Каждый субъект реагирует на риск в соответствии с собственной системой ценностей и определенными личностными чертами.⁵⁰

Тем не менее, психологические аспекты поведения людей в ситуации риска привлекли серьезное внимание психологической мысли только в начале XX в. Как указывает в своих исследованиях М.А. Котик, склонность к риску в этот период трактовалась как личностное свойство, которое изучалось как профессионально важное качество в опасных профессиях либо как нежелательное качество для профессий, в которых следует проявлять максимальную осторожность, осмотрительность.⁵¹

Самые информативные исследования поведения людей в условиях риска и неопределенности были выполнены во второй половине XX в. Так, Д. Канеман и Э. Тверски выявили стереотипы поведения людей в процессе принятия решений, приписав эти стереотипы двум человеческим слабостям: эмоциональности, так как эмоции часто мешают осуществлению самоконтроля, необходимого для рационального подхода к принятию решений; и трудности осознания, так как люди зачастую не способны в полной мере понять, с чем имеют дело.⁵²

⁵⁰Бернулли Д. Опыт новой теории измерения жребия // Вехи экономической мысли. Т.1. Теория потребительского поведения и спроса. – СПб: Экономическая школа, 1999. – С. 11-27.

⁵¹Котик М.А. Психология и безопасность. – Таллин:Валгус, 1981. – 408 с.

⁵²Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005 – 632 с.

Другой интересный психологический аспект поведения человека в условиях риска выявил психолог Д. Белл. Он назвал его «запоздалое раскаяние», т.е. результат размышлений о результатах, которых субъект мог бы достичь, если бы принял другое, правильное, решение.⁵³

Д. Эллсберг ввел понятие «неприятие неопределенности», которое означает, что люди предпочитают риск с известными вероятностями исходов риску с неизвестными вероятностями исходов. В дальнейшем Э. Тверски и К. Фокс более детально исследовали неприятие неопределенности и пришли к выводу, что люди предпочитают неизвестные вероятности только в тех ситуациях, в которых они осознают свою компетентность, а известные вероятности выбирают в ситуациях, в которых они чувствуют себя некомпетентными.⁵⁴

В современной психологии риска можно выделить ряд направлений исследований данного феномена:

1. Риск как возможная опасность неблагоприятного исхода (Н.А. Алешина, М.А. Котик и др.).⁵⁵

2. Риск как активность человека в ситуации неопределенности (В.А. Абчук, И.В. Зубков, К.К. Платонов и др.).⁵⁶

3. Риск как прогностическая оценочная категория в ситуации неопределенности (Д. Канеман, Т.В. Корнилова, Г.Н. Солнцева, А. Тверски и др.).⁵⁷

⁵³Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Academia, 2004. – 944 с.

⁵⁴Современный этап моделей исследования рисков: изучение иррациональности поведения субъекта анализа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bstudy.net/628410/ekonomika>; Ellsberg, D. Risk, ambiguity, and the savage axioms // Quarterly Journal of Economics. – 1961. – Vol. 75, № 4. – P. 643–699.

⁵⁵Алешина Н.А. Особенности восприятия экологического риска подростками // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 329-332; Котик М.А. Психология и безопасность. – Таллин: Валгус, 1981. – 408 с.

⁵⁶Абчук В.А. 7:1 в нашу пользу. (Азбука решений). - М.: Радио и связь, 1982. – 172 с.; Зубков В.И. Социологическая теория риска: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 230 с.; Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М., 1984. – С. 21.

⁵⁷Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005 – 632 с.; Солнцева Г.Н.,

4. Риск как выбор из многих альтернатив (А.А. Кондрацкий, В.В. Ойгензихт, В.Д. Рудашевский и др.).⁵⁸

5. Риск как действие наудачу (Е.П. Ильин, В.Ф. Капустин, Т.Б. Тяпаев и др.).⁵⁹

Таким образом, в рамках психологического подхода под риском понимается взаимодействие определенных объектов с угрозами и опасностями. Взаимодействие, при этом, предполагает то, что человек не только может подвергаться опасности извне, т.е. зависеть от внешних факторов, но и сам может создавать опасности (как для себя, так и для окружающих), которые при наличии определенных условий и обстоятельств могут приводить к неблагоприятному исходу. В связи с этим, можно утверждать, что человек одновременно выступает и как объект, и как субъект риска.

Политический подход связан с тем, что риск рассматривается как вероятность наступления неблагоприятных последствий, принимаемых политических либо других, связанных с политическими событиями, решений, которые могут принести какой-либо ущерб их участникам. Другими словами, в рамках данного подхода исследуется собственно политический риск.

Наиболее широко определения политического риска распространены в западных исследованиях. Однако они являются более узкими и в большинстве

Корнилова Т.В. Риск как характеристика действий субъекта. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007. – 79 с.

⁵⁸Кондрацкий А.А. Диагностика отношения оператора к риску: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Киев, 1987. – 162 с.; Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 225 с.; Рудашевский В.Д. Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решений и их моделирование // Вопросы психологии. – 1974. – № 2. – С. 32-41.

⁵⁹Ильин Е.П. Психология риска. – СПб: Питер, 2012. – 267 с.; Капустин В.Ф. Неопределенность: виды, интерпретации, учет при моделировании и принятии решений // Вестник СПбГУ. – 1993. – Вып. 2. – С. 12-18; Тяпаев Т.Б. Управление бизнес-процессами сельскохозяйственного производства в условиях риска и неопределенности // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – № 2. – С. 67- 72.

своим рассматривают политический риск с точки зрения функционирования бизнеса (В. Вестон, Д. Джодис, С. Кобрин, И.М. Соколов, Б. Сордж и др.).⁶⁰

В.Б. Тихомиров определяет политический риск как наличие вероятности наступления нежелательных событий, которую обязательно следует учитывать в экономике и политике. Чаще всего вопрос риска затрагивается в ситуациях принятия решений, когда необходим учет факторов, негативно влияющих на стабильность внутривнутриполитической обстановки и способных привести к политическим беспорядкам. К таким факторам относятся: нестабильность политического режима, протестная активность, политические беспорядки, коррупция, преступность, безработица и т.п. Такое понимание является гораздо более широким и позволяет анализировать политический риск не только в рамках бизнес-структур, но и в целом в контексте экономических и политических процессов отдельной страны либо региона.⁶¹

Схожей, однако несколько отличающейся, является трактовка политического риска как вероятности появления в стране (регионе) политических факторов, способных оказать положительное либо негативное влияние на управленческую, экономическую и другие виды деятельности (А.А. Горшкова, В.Д. Зотов, Н.В. Кузнецова и др.). Главное отличие здесь в том, что принимаются во внимание не только нежелательные события, а все факторы (положительные и отрицательные) в комплексе.⁶²

Другим важным направлением исследования является анализ влияния субъективных (личностных) факторов в ходе оценки политического риска. Так,

⁶⁰Джус И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление. – М.: ИМЭМО РАН, 2004. – 92 с.; Подходы к понятию политического риска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1511947300>; Соколов И.М. Истоки и тенденции изучения политических рисков в современном мире // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 2 (16). – С. 141-145.

⁶¹Тихомиров В.Б., Тихомирова И.В. Политический риск: рейтинг Литвы // Диалог. – 1990. – № 15. – С. 29-36.

⁶²Горшкова А.А. Политический риск и методы его оптимизации // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / Отв. ред. В.Д. Зотов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 139–142; Кузнецова Н.В. Управление рисками. – Владивосток: ДВГУ, 2004. – 168 с.

О'Лири и В. Коплином была предложена система оценки политического риска со стороны правительства, которую назвали «Prince model». Данная система базируется на четырех основных критериях: позиция либо ориентация деятелей в той или иной сфере; стабильность, постоянство следования своей позиции; степень влияния и власть отдельных лиц; важность того или иного вопроса для конкретных лиц.

На основе анализа указанных критериев модель позволяет количественно рассчитать вероятность принятия того или иного решения правительством.⁶³

Существенное внимание исследованию личностного фактора в процессе принятия политических решений уделено в работах В.В. Вялых и О.А. Моторина. Они акцентируют на том, что современный политический субъект постоянно действует в условиях дефицита времени. Политические решения должны приниматься максимально быстро, практически в условиях цейтнота. Поэтому вполне обоснованным является утверждение, что основная часть политических решений принимается без надежного информационного обеспечения, а, следовательно, в условиях риска.⁶⁴

Исходя из этого, требуемая на теоретическом уровне рациональность решений в практической деятельности зачастую оборачивается полной противоположностью: импровизированными и интуитивными решениями. При этом авторы полностью поддерживают и принимают такой подход к принятию политических решений, утверждая, что не всегда эффективность практикующего политика определяется уровнем рациональности его устремлений. Страх к риску у политических лидеров может в итоге привести к политической апатии.

В целом анализ точек зрения ученых в рамках политического подхода позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в условиях глобализации

⁶³About «PRS» and the Coplin-O'Leary System. Methodology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prsgroup.com/PRSMethodology.aspx>.

⁶⁴Вялых В.В. Социально-философский анализ политического риска // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 22-24; Моторин О.А. Государственная политика и корпорации в контексте управления рисками // Социология власти. – 2009. – №.1. – С. 169-176.

актуальным является поиск новых эффективных инструментов и механизмов осуществления контроля над политическими рисками. В частности, по мнению политолога П. Ханна, в этом качестве может проявить себя «мегадипломатия», основания которой можно найти в идее мирового правительства философа И. Канта. Именно «мегадипломатия», с точки зрения П. Ханна, представляется наиболее перспективным ответом на современные политические риски, поскольку объединяет микрорешения в системный процесс и переносит их на макроуровень.⁶⁵

Таким образом, в рамках политического подхода риск рассматривается как вероятность наступления тех или иных последствий политических событий любого рода и уровня. Кроме того, особое внимание уделяется процессу принятия политических решений в условиях риска и поиску новых механизмов управления политическими рисками.

Проанализировав различные подходы к определению сущности понятий «риск» и «политический риск», необходимо отметить, что они прошли долгий путь своего становления в рамках различных наук: философии, математики, экономики, психологии, социологии и политологии. Теоретический анализ вышеперечисленных подходов позволил выявить, что каждая из наук предлагает свою трактовку исследуемой проблемы. Это в свою очередь вполне благоприятно сказывается на процессе ее изучения, поскольку каждая из наук предлагает что-либо новое, позволяя реализовать интегративное, комплексное и системное исследование. На основании этого, политический риск следует рассматривать и как общественное явление, сопряженное с вероятностными знаниями, и как институционализированный противоречивый процесс, и как стремление к снятию неопределенности.

⁶⁵Булатов М.А. Немецкая классическая философия. Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг. – К.: Стило, 2003. – 322 с.; Ханна П. Второй мир. – М.: Свободная мысль, 2010. – 571 с.

1.2. Типологизация факторов политических рисков в деятельности политических партий

Исследование теоретических вопросов, связанных с управлением политическими рисками в деятельности политических партий, является актуальной научной и практической задачей. Политический риск является неотъемлемым и неустранимым элементом деятельности политических партий. Факт его наличия определяется объективно существующей в политической сфере неопределенностью и субъективным стремлением к ее минимизации для достижения значимых целей и реализации интересов различных субъектов политической жизни. При этом наряду с изучением содержания и основных характеристик политических рисков, большое значение имеет анализ основных факторов, способствующих их возникновению.

Следует заметить, что политический риск – это неотъемлемый компонент политического процесса, поскольку он вытекает из неопределенности политической среды и характеризуется наличием специфической связи между объективной политической ситуацией и деятельностью субъекта в существующих условиях.

В целом политический процесс представляет собой последовательную смену состояний политической действительности, происходящую в результате совокупной деятельности политических субъектов, направленной на завоевание, удержание и использование политической власти. Тем не менее, политический процесс в сущности отражает политическую реальность, которая формируется не только и не столько по желанию политических субъектов и лидеров, а является результатом борьбы интересов различных политических сил, социальных групп,

поведения населения, конкретных групп и отдельных граждан, их представлений о том, что бы они хотели получить от правительства и государства. Таким образом, исход политического процесса зависит от совокупности факторов (объективных и субъективных), которые могут быть как внутренними по отношению к нему, так и внешними. В частности, речь идет о наличии ресурсов, благоприятных или неблагоприятных внешних условиях, выбранных средствах, методах, исполнителях. Все эти факторы в совокупности могут рассматриваться и как потенциальные факторы риска.

Важным является и то, что риски в политическом процессе преимущественно связаны с уровнем политической стабильности и степенью легитимности органов власти. Все это обуславливает актуальность исследования особенностей проявления рисков в политическом процессе; оценки социальной приемлемости, допустимости и оправданности принимаемых политических решений; использования наиболее оптимальных и целесообразных технологий реализации политической деятельности; поиск эффективных методов анализа, распознавания, оценки и учета политических рисков.

Исходя из этого, в наиболее общем виде под политическими рисками принято понимать вероятность наступления неблагоприятных последствий политических либо других решений и действий, тем или иным образом связанными с политической ситуацией. Риск в деятельности политических партий проявляется как вероятный ущерб, проявляющийся в утрате определенного ресурса или неполучения его в достаточном количестве, разрыве сформировавшихся социальных связей, снижении рейтинга политического лидера, ослаблении популярности партий, в целом дестабилизации социально-политической ситуации. Тем не менее, политический риск следует также рассматривать и как вероятную возможность получения политических

преимуществ, т.е. положительных результатов деятельности конкретных политических субъектов.⁶⁶

Важно также подчеркнуть, что политический риск представляет собой неотъемлемую часть деятельности субъектов (индивидуальных и групповых) в ситуации неопределенности и неполноты либо ложности информации о среде. При этом, политический риск, являясь частью деятельности, характеризуется непрерывным накапливанием и наличием собственной структуры. Кроме того, политический риск достаточно сложно рассматривать как фиксированный временной фрагмент политического процесса. Это связано с неустойчивостью и изменчивостью границ (территориальных, временных и др.) самих политических рисков и факторов, на них влияющих. Часть рисков постепенно теряют свою актуальность и через определенное время становятся неприоритетными, некоторые же, наоборот, расширяя границы своего влияния, из локальных трансформируются в глобальные.⁶⁷

На возникновение политических рисков оказывают влияние большое количество факторов, которые могут быть классифицированы по различным основаниям. Основания для классификации факторов политических рисков вытекают, как правило, из трактовки содержания самого термина «политический риск» в соответствии с различными теоретическими подходами. Поэтому для более полного понимания и уточнения базовых характеристик факторов политических рисков целесообразно, на наш взгляд, обратиться к определению изучаемого понятия.

Перечень всех дефиниций политического риска, сформулированных на текущий момент в науке, очень широк и перечислить их все не представляется возможным. Тем не менее ряд из них можно выделить в качестве наиболее содержательных.

⁶⁶Матвеев Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения // Социология власти. – 2012. – №1. – С.147-158.

⁶⁷Васильева Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века): дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2015. – 164 с.

Так, например, с точки зрения И.В. Тихомировой политический риск следует рассматривать как вероятность наступления нежелательных результатов принятия решений, которые могут быть вызваны воздействием на объекты международного бизнеса социальных и политических факторов, а также поиск оптимальных способов стабилизации внутривнутриполитической ситуации.⁶⁸

По мнению Е.Ю. Васильевой политический риск можно трактовать как просто совокупность активных действий либо, наоборот, бездействие правительства, от решений которого, а также от создаваемых политических документов (концепций, указов, постановлений, норм и др.), зависит формирование последствий, оказывающих неблагоприятный эффект на интересы заинтересованных сторон.⁶⁹

Более широкое понимание политического риска мы находим у Ф.А. Кубановой, которая соотносит данный термин с понятием неопределенности. Неопределенность, в свою очередь, обозначает невозможность дать точный прогноз дальнейшему ходу событий – от неблагоприятного исхода до положительных результатов. Политический риск в данном понимании представляет собой неопределенность среды, которая включает в себя совокупность экономических, социальных, культурных и собственно политических факторов.⁷⁰

В тоже время, и здесь ее взгляды сходятся с мнением Ч. Кеннеди, политический риск следует связывать не только с серьезными кризисными событиями, крайними проявлениями которых могут быть военные перевороты либо революции, но и с такими событиями как внесение изменений в законодательство, повседневная деятельность политических субъектов.⁷¹

⁶⁸Тихомирова И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами: дис ... канд. пол. наук. – Москва, 1992. – 129 с.

⁶⁹Васильева Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века): дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2015. – 164 с.

⁷⁰Кубанова Ф.А. Политические риски в деятельности политических партий: дис. ... канд. пол. наук. – Астрахань, 2010. – 170 с.

⁷¹Kennedy C. Political Risk Management. – New York: Quorum Books, 1987. – 112 p.

У.А. Асаналиев, наоборот, указывает на то, что в рамках политического процесса важно четко отграничивать понятия неопределенности и риска.⁷² Так, в соответствии с определением Х.Ф. Найта понятие неопределенности обозначает собой ситуации, в которых неизвестны и не могут быть выявлены какие-либо возможные способы решения проблемы, спрогнозированы последствия выбранных вариантов и в целом направления дальнейшего развития событий.⁷³ В политической сфере это означает, что в ситуации неопределенности политический субъект не имеет полной и достоверной информации о вариантах решения проблемы и их возможностях, кроме того, неизвестными ему являются вероятные последствия политических событий, которые находятся под воздействием множества разнообразных внешних факторов, в связи с чем его действия и могут расцениваться как рискованные. Исходя из этого, риск следует рассматривать как один из способов преодоления ситуации неопределенности, заключающийся в принятии определенного решения, а его возникновение возможно только в условиях неуверенности в вероятности достижения ожидаемого результата.

Вышеприведенные определения политического риска имеют собственную специфику, однако все они сходятся в том, что политический риск связан с действиями или бездействиями политических субъектов в определенных экономических, политических, социальных и культурных условиях. Следовательно, мы можем говорить об экономических, политических, социальных, культурных и личностных факторах политических рисков. При этом в деятельности политических партий мы можем наблюдать специфические факторы риска, связанные с их целями, задачами и особенностями функционирования.

В сущности, политическая партия представляет собой организованную группу единомышленников, выражающую интересы определенных социальных

⁷²Асаналиев У.А. Политический риск и его влияние на характер политического процесса // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 67-71.

⁷³Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

слоев и стремящуюся к достижению определенных политических целей через завоевание государственной власти или участие в ее осуществлении. Политические партии занимают особое место в ряду субъектов политической деятельности, выступая посредниками между гражданами и государством. Это специфический инструмент, предназначенный для представления всех этих интересов людей в системе власти.

Что касается трактовки самого понятия «политическая партия», то на основании анализа ряда определений, представленных преимущественно в специальных нормативно-правовых документах, касающихся деятельности политических партий, можно выявить общие признаки, которые свидетельствуют, что общественное объединение имеет статус политической партии. В то же время, следует заметить, что указанные положения законодательных документов в значительной степени опираются на дефиниции политических партий, сформулированными представителями социологии и политологии, осуществляющими исследования партий как элемента социальной и политической сфер общества. В то же время, в современной науке отсутствуют как общепринятое определение политической партии, так и единые подходы к трактовке ее сущности и специфических черт.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные теоретические подходы к исследованию политических партий – функциональный (П.А. Берлин, М. Вебер, К. Лоусон и др.)⁷⁴, электоральный (М. Дюверже, Д. Сартори и др.)⁷⁵, структурный (Р. Михельс, М.Я. Острогорский, Р.Ж. Шварценберг и др.)⁷⁶, идеологический (К. фон Бейме, Б. Констан и др.)⁷⁷.

⁷⁴Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. – СПб: Дело, 1907. – 268 с.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/3398644-politiceskie-partii-na-zapade>; Таскаев В.П. Природа политической партии в социологии М. Вебера // Социология власти. – 2007. – № 4. – С. 144-150; Lawson K. The Comparative Study of Political Parties. – N.Y., 1976. – 396 с.

⁷⁵Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.; Sartori G. Parties and Party System // A Framework for Analysis, 2000. – 270 p.

⁷⁶Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Политология: Хрестоматия. – М., 1999. – С. 540-551; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии // Политология: хрестоматия / сост.

В рамках функционального подхода рассматриваются партии с точки зрения выполняемых ими ролей. В частности, П.А. Берлин считает, что партия – это способ свободной организация масс, необходимой для достижения определенных социальных и политических целей.⁷⁸ С точки зрения М. Вебера политическая партия является общественной организацией, предполагающей добровольное членство, целью которой является завоевание власти и обеспечения для своих членов благоприятных условий для получения духовных и материальных выгод и привилегий.⁷⁹ По мнению К. Лоусона, политическая партия представляет собой организацию индивидов, которая стремится путем выборов или помимо выборов продлить полномочия народа или его части, чтобы осуществить политическое господство над данным учреждением.⁸⁰

Электоральный подход является вариацией функционального подхода и предполагает приоритетное рассмотрение электоральной функции в качестве наиболее важной из числа всех функций, выполняемых политическими партиями. Например, Д. Сартори в своей дефиниции политической партии придерживается точки зрения о том, что она является политической группой, принимающей активное участие в выборах и посредством этого обладающей возможностью представлять своих кандидатов в государственных структурах. Следовательно, политическая партия характеризуется главным образом наличием электорального

М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – 843 с.; Шварценберг Р.-Ж., Политическая социология. – М.: Российская академия управления, 1992. – 180 с.

⁷⁷Бейме К. Партии в процессе демократической консолидации // Политология: хрестоматия / Сост. И.Б. Акимович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// modernlib.ru](https://modernlib.ru); Чередов И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 11. – С. 309-317.

⁷⁸Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. – СПб: Дело, 1907. – 268 с.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/3398644-politiceskie-partii-na-zapade>.

⁷⁹Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.; Таскаев В.П. Природа политической партии в социологии М. Вебера // Социология власти. – 2007. – № 4. – С. 144-150.

⁸⁰Lawson K. The Comparative Study of Political Parties. – N.Y., 1976. – 396 с.

процесса, позволяющего приходить к власти определенной группе политических субъектов.⁸¹

В контексте структурного подхода сущность политической партии трактуется исходя из специфики ее организационного устройства. Например, М. Дюверже в числе наиболее значимых признаков партий в первую очередь выделяет специфику их структуры, продолжительность существования, факторы и особенности организационного устройства⁸². По определению Р.Ж. Шварценберга политическая партия представляет собой организацию, действующую на постоянной основе, представленную как на национальном, так и на местном уровнях, целью которой является завоевание власти, а в качестве инструмента достижения данной цели выступает широкая массовая поддержка⁸³.

Идеологический подход, в отличие от традиционных определений, не связан с избирательным процессом, выдвижением кандидатов и т.д., и базируется на понимании политической партии как группы людей, связанных общим интересом и придерживающихся одной идеологической доктрины. Так, например, К. фон Бейме рассматривает политическую партию в качестве «сообща действующей группы единомышленников, ориентированных на единые политические цели».⁸⁴

Таким образом, на сегодняшний день теоретические взгляды на понятие политической партии являются многоаспектными, однако не противоречащими друг другу. Их синтез предопределяет формулировку дефиниций исследуемого термина в официальных, нормативно-правовых документах.

В соответствии с законодательством Российской Федерации «политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством

⁸¹Sartori G. Parties and Party System // A Framework for Analysis, 2000. – 270 p.

⁸²Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.

⁸³Шварценберг Р.-Ж., Политическая социология. – М.: Российская академия управления, 1992. – 180 с.

⁸⁴Бейме К. Партии в процессе демократической консолидации // Политология: хрестоматия / Сост. И.Б. Акимович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// modernlib.ru](https://modernlib.ru).

формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».⁸⁵

Таким образом, политические партии представляют собой значимую часть политической сферы общественной жизни. Они являются субъектами, поддерживающими конкурирующие политические цели и ценности, выступают в качестве выразителей интересов отдельных социальных групп, обеспечивают связь между гражданским обществом и государством. При этом значение политических партий для функционирования гражданского общества является уникальным. Это обусловлено тем, что, политические партии являются не государственным продуктом, а общественным и, следовательно, создаются добровольно, по чьей-либо инициативе. Важным направлением деятельности партий, необходимым для возможности оценки их обществом, является разработка проектов общественного устройства и программ развития. Реализация данных программ и проектов возможна посредством приобретаемой партиями в ходе выборов власти. В связи с этим, именно приобретение политической партией власти является основной гарантией реальной демократичности. Исходя из этого, политические партии как объединения граждан следует рассматривать как важнейший институт гражданского общества, обеспечивающий взаимосвязь населения с государством посредством учета мнений различных социальных групп, а также способствующий предупреждению и смягчению социальных конфликтов.

Понимание, оценка, анализ и учет факторов, способствующих возникновению политических рисков, является важнейшим условием функционирования политических партий, выполнения ими поставленных задач и достижения сформулированных целей. Для того чтобы конкретизировать все многообразие факторов политических рисков, воздействующих на деятельность

⁸⁵Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 235-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

политических партий, целесообразным представляется разбить их на отдельные группы.

В научной литературе на сегодняшний день одной из наиболее распространенных является классификация факторов политических рисков (Дж. Де ла Торре, Д. Некар), в соответствии с которой выделяют 4 группы факторов:⁸⁶

1. Внутренние экономические факторы, среди которых основными являются экономический рост и доход на душу населения; трудовые ресурсы и занятость населения; индекс цен и уровень заработной платы и т.д.

2. Внутренние политические факторы: национальный, половозрастной и религиозный состав населения; конституционные принципы и национальные конфликты, уровень развития толерантности; влияние оппозиции; протестная активность и вооруженные выступления.

3. Внешние экономические факторы: внешняя торговля и ее географическая направленность; внешний долг и его обслуживание; иностранные инвестиции.

4. Внешние политические факторы: наличие пограничных конфликтов и внешней военной угрозы; революции и перевороты в соседних странах, появление беженцев; соблюдение прав человека и т.д.

Однако следует отметить, что данная классификация достаточно условна, так как факторы в каждой из указанных групп могут оказывать влияние друг на друга. Кроме того, на наш взгляд, она не раскрывает в полной мере совокупность факторов политических рисков, связанных с деятельностью политических партий.

В качестве оснований для классификации факторов политических рисков можно выделить такие как источник возникновения, уровень и масштабность проявления, среда и субъект воздействия и др.⁸⁷

Так, в зависимости от источника возникновения факторы политических рисков можно разделить на три основных группы: факторы эффективности

⁸⁶De la Torre J., Neckar D. Forecasting political risks for international operations // International Journal of Forecasting. – 1988. – №4. P.234-239.

⁸⁷Брега А.В. Политический риск: проблемы анализа и управления. – М.: Планета-Копир, 2005. – 208 с.

управления; состав населения и степень его участия в политической жизни; случайные факторы.

Факторы эффективности управления непосредственным образом обусловлены ролью органов власти в управлении страной, законодательством, соблюдением прав и свобод граждан, обоснованностью и рациональностью принимаемых политических решений, степенью радикализма и агрессивности политического курса, деятельностью отдельных политических институтов и лидеров.

Состав населения и степень его участия в политической жизни характеризуется такими показателями, как социально-демографические характеристики населения, политическая грамотность и активность, электоральное поведение, низкая поддержка населением проводимой политики, наличие протестных движений.

Так как наряду с вышеперечисленными факторами одним из источников политических рисков выступает, в том числе, и естественная случайность политики, которая является следствием непредвиденных и нежелательных событий (болезнь, отставка политических лидеров, несчастные случаи, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и др.), рождающих всевозможные угрозы и опасности, целесообразно выделять и отдельную группу факторов – случайных.

По уровню и масштабности проявления факторы политических рисков могут быть глобальными (общемировыми), региональными (по группам стран), национальными (страновыми), региональными (по отдельным регионам внутри страны), локальными (в конкретных муниципальных образованиях, населенных пунктах).⁸⁸

⁸⁸Васильева Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века): дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2015. – 164 с.

А.В. Курочкин и Д.А. Мальцева разделяют факторы риска на цивилизационные и национальные, региональные и местные.⁸⁹

По среде воздействия следует различать внешние и внутренние факторы политических рисков.

Внешние факторы политических рисков представляют собой определенные угрозы и неопределенности со стороны других стран, а также пренебрежение страной какими-либо международными договорами и соглашениями. Такие факторы, как правило, влияют на политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, изменяют направление внутривнутриполитического курса.

Внутренние факторы политических рисков возникают вследствие принятия либо непринятия решений политическими субъектами внутри страны. В зависимости от субъекта воздействия, способствующего формированию неопределенности и возникновения политических рисков, данная группа факторов может быть классифицирована в соответствии с тремя категориями: законодательная власть; исполнительная и судебная власть; граждане, имеющие избирательное право.

В соответствии с указанными субъектами можно выделить три группы факторов: факторы правового риска, факторы риска плебисцита, факторы риска со стороны исполнительной и судебной власти.⁹⁰

Факторы правового риска включают в себя в целом качество законодательного механизма в стране, существующую практику внесения изменений в действующие законы, в том числе нормативно-правовую базу регулирующую деятельность политических партий.

Источник факторов риска плебисцита состоит в сменяемости правительства и его состава в демократических государствах. А это, в свою очередь,

⁸⁹ Курочкин А.В., Мальцева Д.А. Стратегическое управление рисками в государственной политике: конфликтологический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 264-276.

⁹⁰Панин Р.В. Управление политическими рисками и кризисами: модели и технологии: дис. ... канд. пол. наук. – Саратов, 2006. – 177 с.

обуславливает то, что политический курс в этих странах может быть существенно изменен не посредством совершенного переворота, а по причине недостаточного количества голосов на очередных выборах. Поэтому избирательное право граждан в сущности является ключевой причиной формирования неопределенности для всех политических субъектов, в том числе и для политических партий.

Анализ факторов риска, источниками которых, являются исполнительная и судебная власть, свидетельствует о том, что ситуация неопределенности возникает как в ходе разработки законодательства, так и в процессе приведения его в исполнение. В некоторых случаях политический риск может возникать как результат невыполнения определенных условий и обязательств, принятых в рамках взаимодействия политических субъектов. Также к возникновению политических рисков может приводить нарушение законодательных и иных норм, имеющих морально-политическое значение.

По степени воздействия на деятельность политических партий следует выделять факторы прямого воздействия (законодательство, действия органов государственного и местного самоуправления, взаимоотношения с социальными партнерами, коррупция, электоральное поведение и др.) и факторы косвенного воздействия (события международного и общемирового масштаба).

Критерием классификации факторов политического риска может быть условное деление окружающей среды на социальную, экономическую и собственно политическую. В данном случае в качестве потенциальных источников риска может быть принятие и реализация политическими субъектами определенных решений, касающихся осуществления социальной и экономической политики, законотворческой деятельности и в целом государственного управления. Таким образом, по сфере возникновения факторы политических рисков в деятельности политических партий подразделяются на социальные, экономические и политические.

Социальные факторы политического риска вызваны, как правило, наличием множества нерешенных социальных проблем, непосредственно связанных с

условиями жизни и деятельности человека и приводящих к возникновению социальной напряженности. Среди наиболее актуальных социальных проблем на сегодняшний день необходимо выделить тяжелое экономическое положение населения, рост безработицы и социального неравенства; ухудшение здоровья и инвалидизация населения, алкоголизм и наркомания, в том числе в молодежной среде; преступность; нарушение прав социально незащищенных категорий населения и др.

Экономические факторы политического риска проявляются в нехватке материальных, в том числе собственно финансовых, ресурсов, необходимых для осуществления реформирования отдельных сфер; неразвитости и нестабильности экономической инфраструктуры; неликвидности государственных акций предприятий; непроработанности экономической программы; недостаточных объемах прямых инвестиций в страну; непродуманной валютно-кредитной политики и т.д.

Политические факторы выражены в нестабильном, агрессивно настроенном и радикально ориентированном политическом курсе; низком уровне принятия и поддержки гражданами деятельности политических субъектов и в целом реализации государственной политики; усилении социальной напряженности и обострении конфликтов на межнациональной, религиозной и политической почве. Эта группа факторов связана с недостаточной рациональностью принимаемых и реализуемых политических решений.

Важным классификационным признаком факторов политических рисков является их объективность-субъективность.

Объективные факторы политических рисков являются отражением реальной действительности, не зависящей от конкретных политических субъектов. В сущности, объективные факторы это вся совокупность условий (внешних, внутренних, экономических, политических, правовых и др.), в которых принимаются и реализуются политические решения. Большинство возникающих проблем вызваны здесь дефицитом, неполнотой и недостоверностью информации о происходящих событиях, недостаточным их анализом, недостаточным

пониманием закономерностей политических процессов, непониманием и игнорированием других участников политических действий.

Субъективные факторы политических рисков представляют собой отражение личностных и профессиональных качеств, черт характера политического лидера в принимаемых им политических решениях. Другими словами, данная группа факторов непосредственно связана с личностью политика. Среди субъективных факторов, которые также можно назвать персональными, следует особым образом отметить такие, как неопытность и некомпетентность политических лидеров, их безответственность и авантюризм, в целом неустойчивость их поведения, склонность к автономии без учета коллективного характера политических действий и, как следствие, ошибки при принятии и реализации политических решений.

Кроме того, факторы политических рисков могут быть классифицированы по времени возникновения. В соответствии с данным критерием следует выделять ретроспективные, текущие и перспективные факторы риска. При этом очень важным является анализ ретроспективных рисков, их характера и способов снижения, так как он дает возможность более точно прогнозировать текущие и перспективные риски.

Также факторы политических рисков могут быть классифицированы по последствиям.⁹¹ факторы допустимого риска (незначительное снижение рейтинга политической партии); факторы критического риска (существенное снижение электорального доверия, усиление социальной напряженности); факторы катастрофического риска (прямая опасность для жизни людей, например, массовые беспорядки, войны и т.д.).

Важным критерием является и предсказуемость риска, в соответствии с которым политический риск может быть, как предсказуемым, так и непредсказуемым. Предсказуемые политические риски непосредственно связаны с нежелательными результатами реализации принятых политических решений,

⁹¹Ялманов Н.И. Риск и неопределенность в процессе принятия политических решений // Вопросы управления. – 2012. – №1. – С. 41-45.

которые могут проявляться в связи с усилением политической конкуренции, а также вследствие нарушения требований информационной, экономической, экологической и других видов безопасности. Непредсказуемые риски являются результатом ошибочно сформулированных целей и неверно расставленных приоритетов, с непредвиденными политическими событиями и неожиданными изменениями политической ситуации.

Отдельно, вне каких-либо классификаций, считаем целесообразным уделить особое внимание двум, находящимся несколько обособленно, однако тесно связанным между собой, группам факторов – информационным и электоральным – поскольку они играют существенную роль в функционировании политических партий.

В число информационных факторов следует включать неполноту, нечеткость и недостоверность имеющейся информации о текущих политических событиях, слабый анализ общей политической ситуации, ее неоднозначность и сомнительность. При этом следует заметить, что информационные факторы имеют двойственную природу – с одной стороны они отражают не всегда полную и достоверную информацию, необходимую политическому субъекту для принятия управленческого решения, а с другой – не всегда актуальную информацию для населения о реализуемых политических решениях и деятельности политических лидеров. Имеющаяся в свободном доступе информация способствует формированию у населения мнений о деятельности правительства, политических партий и других политических институтов, об экономической, культурной и других сферах жизни общества.⁹²

Основным источником получения гражданами сведений о политических партиях и их деятельности являются СМИ, основными из которых являются телевидение, радио, печатная пресса, Интернет. Наибольшее значение СМИ приобретают на переходных и кризисных этапах развития общества. Это обусловлено тем, что данный инструмент позволяет изменять политическое

⁹²Асаналиев У.А. Политический риск и его влияние на характер политического процесса // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 67-71.

сознание, ценностные ориентации и целевые установки широких слоев населения, и добиваться массовой поддержки определенных политических решений.

В сущности, информационные факторы политических рисков представляют собой информационные барьеры. В качестве основных информационных барьеров принято выделять: неравенство доступа к информации, особенно к Интернет-ресурсам, у разных категорий населения; несвоевременное обновление контента, непривлекательная подача информации, использование сложной терминологии; низкий уровень доверия к органам власти, субъектам политики, а, следовательно, и к политической информации; манипулирование общественным мнением и целенаправленное дезинформирование населения отдельными политическими субъектами.⁹³

Особое место среди информационных факторов занимают неформальные средства передачи информации. При этом на сегодняшний день их роль становится все более значительной, что обусловлено существенным снижением степени доверия граждан к официальным источникам информации. А это, в свою очередь, приводит к усилению популяризации информационных сведений, полученных в ходе межличностного общения. Кроме того, в настоящее время в связи с доступностью множества социальных сетей и мессенджеров, скорость передачи такой информации и число ее потребителей многократно увеличиваются.

К неформальным средствам передачи относят молву, слухи, сплетни, анекдоты. Перечисленные средства, в качестве источника информации, чаще всего влияют на формирование негативной оценки деятельности политических лидеров и политических институтов. Особое место среди неформальных средств коммуникации занимают слухи, которые представляют собой разновидность информации, распространяемой по неофициальным каналам и направленной на удовлетворение реальной информационной потребности, которая не может быть

⁹³ Попов В.В. Информация как фактор воздействия на политическую жизнь общества (социокультурный аспект) // Вопросы безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-notabene.ru>.

удовлетворена иным способом. В сущности, это коллективная попытка найти ответ на актуальный вопрос в условиях дефицита информации.

Электоральные факторы непосредственно связаны с электоральным поведением – совокупностью действий и поступков, связанных с реализацией населением избирательного права. Базовой составляющей электорального поведения является политическая культура, в соответствии с которой формируется модель поведения в избирательном процессе каждого отдельного гражданина. Данное понятие является достаточно сложным и многогранным и включает в себя: знание политической ситуации в стране и регионе; ценности мировоззрения и идеологические установки, связанные с будущим своей страны, ее ролью на мировой арене, модели и образцы поведения; деятельность политических партий и их лидеров, знание и понимание их программных положений.⁹⁴

В настоящее время при реализации политических кампаний необходимо учитывать тот факт, что на сегодняшний день происходит рост и усиление абсентеистских настроений в политической культуре граждан, уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах. Значительная часть граждан, обладающая правом голоса, не реализует его. Особенно низка явка избирателей на выборах местного и регионального уровней. Это, в свою очередь, вызвано возрастанием недоверия к политическим институтам, политическим партиям, неверием в возможность влиять на процесс выработки и принятия политических решений и т.д.

В связи с этим, особое значение приобретает фактор электорального доверия, представляющий собой разновидность политического доверия, непосредственно связанный с электоральным процессом. Анализ современной политической литературы позволяет выделить ряд риск-факторов,

⁹⁴Боброва Д.Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: дис. ... канд. соц. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 151 с.

трансформирующих электоральное доверие, ключевыми среди которых являются:⁹⁵

1) Медиатизация – собственно воздействие СМИ на формирование картины избирательного процесса посредством информирования избирателей, предоставления доступа кандидатов к эфиру и печати. При этом вся совокупность распространяемой информации может выступать как в качестве конструктивной, так и деструктивной составляющей процесса формирования электорального доверия к политическим субъектам. Масс-медиа позволяет, таким образом, обеспечить открытость выборов, поскольку способствует повышению информированности населения о кандидатах и их политических программах. Такая информированность является вполне целесообразной, поскольку дает возможность видения объективной картины выборов и обеспечивает более высокую степень доверия к ним. Однако деструктивным является то, что СМИ могут оказывать на электоральную аудиторию субъективное монопольное влияние, заключающееся в навязывании определенных представлений о политических субъектах, в том числе совершенно недостоверных.

2) Мифологизация – распространение мифов о кандидатах и политических субъектах, основывающихся не только на реальных, объективных и рациональных данных, но и на вымышленных, субъективных и иррациональных сведениях. При этом мифы имеют существенное значение в процессе формирования электорального доверия, главным образом на стадии предвыборной агитации. В этом отношении, безусловным является наличие сторон, заинтересованных в распространении тех или иных мифов, а также в эскалации социально-политической напряженности. Предотвращению и минимизации политических рисков, связанных с манипулированием общественным мнением, способствует так называемый «критический потенциал недоверия», предполагающий нормальную степень недоверия к распространяемым мифам.

⁹⁵Данилов С.А., Володина С.В. Электоральное доверие: концептуальные профили и риск-факторы // Власть. – 2015. – № 8. – С. 67-73.

3) Экспертизация – объективное экспертное знание, основанное на осуществлении оценки, анализа и прогнозирования политических событий. Электорат, как правило, выражает высокий уровень доверия к экспертам и склонен прислушиваться к их мнениям, в том числе относительно рекомендаций по голосованию за определенного кандидата. Кроме того, избиратель в условиях большого количества информации испытывает потребность в экспертном подтверждении правильного выбора. Факторами риска здесь выступают: ложная экспертность, когда ею наделяются люди, реально не занимающиеся экспертной работой, в том числе сведение экспертности к обыденности и повседневности; и манипуляционный потенциал экспертного мнения в совокупности с медийными и мифотворческими процессами.

4) Монополизация – снижение роли оппозиционных партий, которое приводит к ослаблению конкурентной борьбы внутри политической системы, что в свою очередь, способствует снижению доверия населения к политическим субъектам и усилению недоверия к государственной власти, являющейся проводником демократических принципов и гарантом честных и свободных выборов. Все это в совокупности может стать причиной протестной активности и радикальных настроений граждан.

5) Плюратизация – смягчение требований к регистрации политических партий, которое в отличие от монополизации, наоборот, может приводить к усилению политической конкуренции, актуализируя проблему правильного политического выбора среди множества альтернатив. Правильность выбора в данном случае преимущественно связана со степенью образованности и уровнем развития политической культуры граждан. Факторами политического риска здесь выступают степень доверия/недоверия к новым политическим партиям и субъектам, а также эффективность/неэффективность коммуникации между имеющимся многообразием политических партий (особенно это касается взаимодействия между устоявшимися и новыми партиями).

При этом важно понимать, что чем меньше избирателей участвует в выборах и чем меньше отдано голосов за победившего кандидата, тем меньше

степень его легитимности, признания со стороны масс. Кроме того, нередкими являются ситуации, когда в ходе предвыборных кампаний может использоваться административный ресурс либо подкуп избирателей. В результате всего этого выборы перестают быть общенародными, а их результаты равно признаваемыми большей частью населения.⁹⁶

На основании всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что деятельность политических партий, выполнение всех поставленных перед ними целей и задач, в первую очередь, зависят от грамотного управления политическими рисками. Факторы политических рисков сложны и многогранны, поэтому для возможностей эффективного управления ими необходима их систематизация и классификация по определенным критериям, среди которых источник возникновения, уровень и масштабность проявления, среда и субъект воздействия, степень объективности-субъективности. Каждый фактор из выделенных групп имеет определенное влияние в общей системе возникновения политических рисков в деятельности политических партий. А их выявление и учет в процессе принятия и реализации политических решений являются важным условием стабильного развития общества.

⁹⁶Боброва Д.Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: дис. ... канд. соц. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 151 с.

ГЛАВА 2. Прикладные методы и технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий

2.1. Методы оценки политических рисков в деятельности политических партий

Политические партии являются неотъемлемым компонентом политической системы современной России. Их деятельность предоставляет широкий исследовательский материал, как для научного осмысления роли и места данного института в политической системе, так и эмпирического изучения влияния политических рисков на их деятельность. Проблема оценки политических рисков на сегодняшний день приобретает все большую актуальность, которая связана с возрастанием в современных условиях роли прогнозирования политического развития России. Целесообразность оценки политических рисков обусловлена также и тем, что эффективность деятельности политических субъектов во многом зависит от того, насколько они умеют управлять рисками.

В наиболее общем виде под политическими рисками принято понимать вероятность наступления неблагоприятных последствий политических решений либо других решений, тем или иным образом связанными с политической ситуацией. Риск в данном случае, главным образом, проявляется как вероятный ущерб, проявляющийся в утрате определенного ресурса (как материального, так и нематериального) или неполучения его в достаточном количестве, что, в первую очередь, приводит к рейтинговым и имиджевым проблемам политических субъектов, кроме того может сказаться и на социально-политической обстановке в целом.

Оценка политических рисков направлена на комплексное всестороннее исследование объекта с целью установления иерархии факторов политических

рисков, а также их системную оценку. Она предполагает сбор и анализ политической, экономической, социальной и другой информации. Все это необходимо, чтобы снизить остроту неопределенности, предусмотреть вероятность наступления негативных и позитивных последствий определенных решений. Следовательно, оценка политических рисков в деятельности политических партий позволяет выявить наиболее слабые и сильные стороны, предупредить крайние проявления, определить критерии возможных количественных и качественных потерь для функционирования партий и оценить степень возможности компенсации этого ущерба.

На сегодняшний день существует множество моделей оценки политических рисков, как инновационных, так и ставших уже «классическими». Тем не менее, основная проблема отечественной теории и практики оценки политических рисков заключается в том, что в российской политической науке разработки в области методологии и методики анализа и оценки политических рисков до недавнего времени практически не велись. В связи с этим в современных условиях данный вопрос приобретает все большую актуальность.

Прежде чем начать рассматривать существующие методы оценки политических рисков в деятельности политических партий, целесообразным представляется проанализировать общие методологические и методические аспекты оценки политических рисков в целом. Все многообразие оценочных методов и методик исследования политических рисков, как правило классифицируется по трем группам: качественные, количественные и комбинированные (смешанные, интегративные). В связи с этим представляется возможным утверждать о наличии трех подходов к анализу политических рисков, соответствующих указанным группам.⁹⁷

Большинство современных исследователей считают качественные методы субъективными, а количественные – объективными, исходя при этом из различий анализируемой информации. В качестве информации здесь могут выступать либо

⁹⁷Сосина И.А., Краснов Б.И., Авцинова Г.И. Политический анализ, прогноз, технологии. – М.:Изд-во МГСУ, 2002. – 231 с.

субъективные экспертные оценки, либо количественные объективные данные. Однако в современной науке и практике оценки политических рисков ни качественный, ни количественный подходы не используется, как правило, в чистом виде. Наиболее эффективным является комбинированный подход, интегрирующий количественные и качественные оценки. Такой подход, по мнению Л.А. Миэринь позволяет определить риск обоснованный (рациональный) и необоснованный (нерациональный).⁹⁸

При этом, Г.И. Авцинова, Б.И. Краснов, И.А. Сосина и др. отмечают, что в рамках комбинированной оценки политических рисков целесообразно применять макросоциополитические модели (МС-модели), с помощью которых решается задача теоретического и практического выявления связи между определенными событиями-последствиями, приводящими к потерям и событиями-причинами потерь. МС-модели используются, как правило, с целью исследования широкого комплекса социальных, политических, идеологических и экономических факторов, влияющих на изменения, происходящие в политических процессах и явлениях. При этом независимо от наличия определенной связи между политической нестабильностью и экономическими показателями, основной акцент делается на изучении преимущественно политических переменных. Главный основополагающий тезис таких моделей заключается в том, что величина политической нестабильности может быть выражена как производная от суммы совокупного действия экономических, политических, идеологических и социальных сил. МС-модели предлагают комплексный, всесторонний взгляд на совокупность разнообразных условий и факторов политических процессов и явлений, что позволяет делать более обоснованную оценку возникающих рисков.⁹⁹

Одной из таких моделей является модель Х.К. Джонсона, опирающаяся на теорию внутреннего развития и борьбы за власть. Ее основополагающим тезисом

⁹⁸Миэринь Л.А. Основы рискологии. – СПб: Изд-во СПГУЭиФ, 1998. – 138 с.

⁹⁹Сосина И.А., Краснов Б.И., Авцинова Г.И. Политический анализ, прогноз, технологии. – М.: Изд-во МГСУ, 2002. – 231 с.

является то, что политический риск возникает в процессе взаимодействия между национальной властью и неравномерным внутренним развитием страны, которое предстает в качестве производной следующих ключевых средовых переменных: политического, социального и технологического развития, обеспеченности ресурсами, спокойствия внутри страны.¹⁰⁰

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что наиболее эффективными методами оценки политических рисков являются комбинированные методы, интегрирующие в себе количественный и качественный подходы. Важным условием при этом выступает опора на комплексную оценку главных факторов политической нестабильности – экономических, политических, социальной. На основании данных выводов, представляется целесообразным изучение системы методов оценки политических рисков в деятельности политических партий именно в рамках данного подхода, внутри которого также можно выделить основные группы: методы политического анализа, прогнозирования и моделирования; социологические и статистические методы.

Оценка политических рисков – процесс сложный и многогранный, зачастую непредсказуемый по итогам и результатам. Для эффективного управления политическими рисками необходимо умение анализировать и прогнозировать конкретные ситуации и моделировать поведение в них. В связи с этим, основополагающим методом можно считать политический анализ, так как именно на основе аналитических данных строятся в дальнейшем прогнозы и модели желаемых состояний.

Политический анализ является методом, позволяющим исследовать политические процессы и явления посредством их образного дробления и разделения на части, что позволяет глубоко изучить их сущность, выявить внутренние и внешние взаимосвязи, факторы благоприятно и неблагоприятно влияющие на их функционирование и развитие. На основе политического

¹⁰⁰Матвеев Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения // Социология власти. – 2012. – №1. – С.147-158.

анализа, основанного как на теоретических, так и на эмпирических данных, осуществляется выработка рекомендаций и разработка технологий по управлению политической деятельностью.

Специфические черты политического анализа как метода исследования отражаются в следующем:¹⁰¹

1. Объектом политического анализа является реальная проблемная ситуация, что обусловлено основной целью данного метода, которая состоит в поиске причин возникновения конкретной проблемы, объяснении содержания сложившейся ситуации и особенностей ее проявления, оценке ее дальнейших перспектив развития, определении действенных способов ее разрешения и минимизации.

2. Приоритетными проблемами для политического анализа являются те проблемы, которые обладают такими характеристиками, как массовость, публичность, социальная и политическая значимость, влияние на деятельность институтов власти, соприкосновение с моральными, нравственными и религиозными ценностями широких слоев населения.

3. Сущность политического анализа заключается в том, что он является особой формой поискового сознания, трансформирующегося по мере развития конкретной ситуации и характеризующегося непрерывностью. Непрерывный характер политического анализа связан с тем, что анализ любой проблемы, во-первых, является основанием для выработки системы корректирующих мер, а во-вторых, представляет собой базу для анализа других проблем.

4. Политический анализ какой-либо отдельной ситуации может содержать в себе исследование нескольких проблем, поэтому по его результатам возможна выработка разных рекомендаций относительно возможных способов разрешения проблемных ситуаций. Это объясняется разноплановостью и, в том числе, конкуренцией между субъектами и объектами политической деятельности.

¹⁰¹Брега А.В. Политический риск: проблемы анализа и управления. – М.: Планета-Копир, 2005. – 208 с.

В основе политического анализа лежит комплекс методов, активно применяемых в политологии, среди них: исторический, структурно-функциональный, системный, социокультурный, бихевиоральный и др. Особое внимание в данном контексте уделяется использованию методов, которые позволяют описать основные параметры и закономерности деятельности конкретных субъектов. Среди них можно выделить следующие:

1) ивент-анализ – базируется на исследовании политического процесса как ряда значимых событий (например, принятие законов, проведение протестных акций и т.д.), являющихся взаимосвязанными и упорядоченными в соответствии с определенной логикой;

2) корреляционный анализ – поиск и измерение связей между постоянными и переменными факторами развития какой-либо ситуации;

3) пат-анализ – установление зависимостей между действием внешних и внутренних переменных факторов развития какой-либо ситуации;

5) контент-анализ – количественный анализ зафиксированной в виде текста информации с целью установления определенных числовых закономерностей.¹⁰²

Политический анализ включает в себя последовательную совокупность следующих технологических этапов:¹⁰³

1 этап – идентификация и концептуализация проблемы, ее формулировка, описание сущности и содержания, специфических черт и структурных элементов.

2 этап – моделирование проблемы, представление в виде исследовательской модели, описывающей основные наиболее значимые компоненты ее структуры, внешние и внутренние характеристики.

3 этап – разработка программы и выбор методов исследования проблемы.

¹⁰²Ирхин В.Ю. Политический анализ: сущность, методология, структура, ценности и этика // «ARS ADMINISTRANDI» («Искусство управления»). – 2012. – № 6. – С. 5-20.

¹⁰³Ирхин В.Ю. Политический анализ: сущность, методология, структура, ценности и этика // «ARS ADMINISTRANDI» («Искусство управления»). – 2012. – № 6. – С. 5-20; Weimer D., Vining A. Policy Analysis: Concepts and Practice. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1999. – 223 p.

4 этап – непосредственное осуществление анализа проблемы, сбор информации, ее уточнение и проверка достоверности, сопоставление выявленных фактов, поиск и измерение закономерностей между исследуемыми процессами и явлениями.

5 этап – выработка на основе полученных результатов рекомендаций по решению проблемы.

Таким образом, использование политического анализа позволяет выявить ключевые факторы, оказывающие воздействие на ту или иную ситуацию, и определить способы решения проблем в политической сфере. Кроме того, данная технология является основой политического прогнозирования. В связи с тем, что оценка политических рисков в самом общем и упрощенном виде нацелена на предположение, предвидение вероятности наступления вследствие принятого политического решения тех или иных событий, она представляет собой определенный прогноз. В связи с этим, целесообразно говорить о политическом прогнозировании.

Ключевой задачей политического прогнозирования, как и в целом любого прогноза, независимо от того в какой сфере он используется, является поиск наиболее оптимальных способов действий в определенных условиях. В наиболее общем виде прогноз может быть определен как относительно достоверное утверждение о вероятных вариантах развития ситуации, основанное на определении состояния объекта прогнозирования в какой-либо будущей момент времени и при каких-либо обстоятельствах.

В связи с этим, политическое прогнозирование представляет собой вероятностное, основанное на научно подтвержденных данных суждение о динамике развития и перспективах будущего состояния политических систем, явлений, процессов и субъектов. Реализация данной технологии предполагает исследование многообразия вероятных изменений объекта прогнозирования с целью минимизации негативных последствий принимаемых политических решений. Все это, в свою очередь, позволяет политическим субъектам

осуществить поиск новых форм и способов управления политическими рисками.¹⁰⁴

Следует заметить, что при исследовании политических процессов очевидным является то, что они не могут быть рассмотрены изолированно от других сфер жизнедеятельности общества. Поскольку внутри социальной системы все процессы являются взаимосвязанными, их исследование необходимо осуществлять исключительно в неразрывной связи друг с другом. На основании этого в политическом прогнозировании выделяют два главных компонента:

- 1) объект исследования – ключевое направление прогнозирования;
- 2) прогнозный фон – дополнительные направления прогнозирования.

Тем не менее, особо следует подчеркнуть существенную значимость исследования прогнозного фона в решении прогностических задач, поскольку он представляет собой сочетание внешних для объекта прогнозирования факторов и условий. Важным, в связи с этим, является междисциплинарный характер политического прогнозирования.

Источниками информации для политического прогнозирования, касающейся факторов, влияющих на политические процессы, являются статистические данные, результаты социологических, экономических, геополитических, психологических и других исследований, сведения, поступающие из СМИ, разведывательные данные.

Основой для политического прогнозирования являются материалы теоретических, преимущественно аналитических исследований в данной сфере, основанных на методологической базе, отражающей объективные закономерности развития политических процессов и явлений. Большая роль также отводится эмпирическому материалу, содержащему информацию как непосредственно в области политики, так и в социальной, экономической, экологической, демографической и культурной сферах. Неотъемлемой частью

¹⁰⁴Матвеев Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения // Социология власти. – 2012. – №1. – С.147-158.

процесса прогнозирования являются кроме того накопленный прошлый опыт и интуиция.

Для оценки политических рисков в деятельности политических партий наиболее широко применяются традиционные методы социального прогнозирования, самыми распространенными среди которых являются: экстраполяция, аналогия, учет качественных характеристик объекта.

Один из старейших методов социального прогнозирования – экстраполяция, предполагающая перенос современных характеристик и свойств объекта на его будущее состояние. Экстраполяция зародилась в рамках циклической теории исторического процесса (Полибий, Ибн Халдун, Н. Макиавелли, Дж. Вико и др.) и нашла выражение в современном презентизме (Ч. Бирд, Д. Беккер и др.), утверждающем, что все знания о прошлом люди конструируют в настоящем. В современном социальном прогнозировании экстраполяция предполагает абстрагирование от качественной стороны развития объекта и сосредоточение на некоторых его количественных составляющих. Содержание и целевые ориентиры экстраполяции заключаются не столько в предположении о вариантах будущего реального состояния прогнозируемого объекта, а в определении того, что действительно может произойти произойдет при сохранении существующих тенденций развития.¹⁰⁵

Таким образом, экстраполяция представляет собой достаточно универсальный метод социального прогнозирования, предполагающий формулировку обобщающих выводов целостного характера относительно поведения какого-либо объекта в будущем или прошлом на основе мысленного продления тенденции настоящего.

С экстраполяцией социального прогнозирования тесно связан другой универсальный метод – аналогия (компаративистика). Его используют при экстраполяции какого-либо явления на более широкий круг других явлений во времени или пространстве (либо в том и другом сразу). Но аналогия имеет и

¹⁰⁵Мартини Дж. Технологическое прогнозирование. – М.: Прогресс, 1977. –592 с.

самостоятельное значение. Ее применение – общепринятый и естественный способ мышления. Так, «в повседневной деятельности большинство людей регулярно пользуются аналогиями. Если мы обнаруживаем, что определенное событие всегда сопровождается другим определенным событием, мы можем прийти к выводу, что между этими двумя событиями существует некая связь».¹⁰⁶

Однако не все явления общественной жизни могут рассматриваться в рамках исторической и логической аналогии. Поэтому для исторических ситуаций, вводимых в прогностическое исследование в качестве первичных (модельных), разрабатываются специальные критерии, в соответствии с которыми она должна обладать определенным минимумом устойчивых, многократно повторяющихся признаков и чередований. Вероятность повторения этих признаков и чередований и исследуется в другой, последующей прогнозируемой ситуации.¹⁰⁷

Таким образом, аналогия в социальном прогнозировании имеет дело с двумя и более близкими, сходными, во многом тождественными ситуациями (социально-политические движения, международные конфликты и пр.). Однако любая историческая ситуация (и модельная, и прогнозируемая) уникальны в своей основе. Поэтому их тождество носит весьма относительный и условный характер, так как не может существовать двух абсолютно тождественных социальных событий, поскольку даже многие внешне схожие события существенно отличаются друг от друга многими факторами и параметрами.

Методология социального прогнозирования также обязательно должна удовлетворять еще одному важному требованию: включать не только умозаключения по аналогии и экстраполяцию современного состояния объекта на последующее время, но и учитывать возможность изменения его качественных характеристик.

¹⁰⁶ Мартино Дж. Технологическое прогнозирование. – М.: Прогресс, 1977. –С. 77.

¹⁰⁷ Григорьева Н.Е., Колобов О.А. Методы и опыт оценки политических рисков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. – № 6. – С. 214-221.

Среди методов социального прогнозирования, направленных на оценку политических рисков в деятельности политических партий, особым образом следует также отметить метод создания сценариев (сценарное прогнозирование). В ходе сценарного прогнозирования устанавливается логическая последовательность событий, призванная продемонстрировать, каким образом, исходя из существующих ситуаций и тенденций, может развиваться состояние объекта в будущем. Сценарий обычно разворачивается в конкретном временном интервале и позволяет ответить на ряд существенных для прогнозирования вопросов о тенденциях развития прогнозируемого объекта; факторах, оказывающих на них влияние; последствиях принятых решений.¹⁰⁸

При этом существует множество всевозможных вариантов и способов процесса разработки сценариев, тем не менее, все они опираются на три ключевых положения:

1. Разработку сценария следует начинать с объективной оценки ситуации, в которой в данный момент находится исследуемый объект. Это необходимо для осмысления и понимания динамики воздействующих факторов: значение каких факторов падает, а каких возрастает, и в связи с чем это происходит.

2. Для воздействующих факторов, с целью понимания их дальнейшей роли и тенденций развития необходимо осуществление специальных прогнозов.

3. Для получения наиболее качественных результатов должно быть разработано максимально возможное количество альтернативных сценариев, представляющих собой определенную логическую картину. При этом должно соблюдаться обязательное условие – альтернативные сценарии не должны содержать противоречий, т.е. взаимоисключающих шагов и событий.

Кроме того, в самом сценарном прогнозировании может быть выделено два основных метода:

- дедуктивный (от общих альтернатив – к частным сценариям; основан на анализе факторов, влияющих на поведение объекта прогнозирования);

¹⁰⁸Григорьева Н.Е., Колобов О.А. Методы и опыт оценки политических рисков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. – № 6. – С. 214-221.

- индуктивный (от конкретных ситуаций и действий субъектов к сценариям; основан на пошаговом анализе поведения субъектов в рамках определенной ситуации).

Перечисленные методы социального прогнозирования политических рисков в свою очередь опираются на множество других методов. Наиболее распространенными средствами получения прогнозной информации являются различные методы экспертной оценки (экспертизы).

Экспертное оценивание – процедура получения оценки определенного объекта и прогноза его дальнейшего развития на основе мнения экспертов (специалистов) с целью последующего принятия решения (выбора). Как правило, экспертная оценка применяется тогда, когда параметры исследуемых процессов или предметов невозможно непосредственно измерить, либо применить любые точные науки. Поэтому оценка проводится на основании профессионального опыта специалиста, как одного, тогда экспертная оценка будет индивидуальной, так и нескольких, тогда экспертная оценка будет коллективной.¹⁰⁹

Наиболее известные методы экспертных оценок: метод Дельфи, мозговой штурм и метод анализа иерархий. Каждому методу соответствуют свои сроки проведения и потребность в экспертах.

Метод Дельфи (Delphi), представляет собой итеративную процедуру многотурового анкетного опроса. Содержание данного метода в сопоставлении тщательно скорректированной программы последовательных индивидуальных опросов, направленной на уменьшение группового влияния, возникающего при совместной работе экспертов. Преимущество метода также и в том, что в каждом из циклов обеспечивается обратная связь: после каждого этапа опроса экспертов, его результаты обрабатываются, систематизируются, сообщаются участникам экспертной группы. После этого эксперты должны либо продолжить аргументацию своей точки зрения, представленной на предыдущем этапе, либо изменить свою позицию, убедившись в состоятельности мнения большинства

¹⁰⁹Васильева Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века): дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2015. – 164 с.

участников. Данная процедура продолжается до тех пор, пока новые туры опроса не перестанут давать статистически значимое увеличение согласованности оценок экспертов.¹¹⁰

Очевидно, что данный вид работы с экспертами весьма трудоемок и сложен, хотя использование данного метода имеет ряд значительных преимуществ. Использование для оценки политических рисков метода Дельфи, благодаря специфической процедуре опроса экспертов и статистического анализа полученных результатов позволяет избежать погрешностей индивидуальной экспертизы, а также многих недостатков традиционной групповой экспертизы.

Мозговой штурм – метод групповой экспертизы, предполагающий прямой обмен мнениями, стимулирование наблюдения. В решении поставленной задачи участвуют две группы людей: генераторы идей и аналитики. Генераторы идеи объединяют людей с творческим мышлением, с фантазией и со знаниями в области науки, техники и экономики. Аналитики – это обычно люди с большим объемом знаний и критическом складом ума. Основное преимущество мозгового штурма проявляется в запрете на критику на этапе генерирования идей, так как это позволяет выйти за рамки привычного видения. Однако запрет на критику – это одновременно и слабая сторона мозгового штурма. Поэтому при оценке политических рисков особое внимание следует уделять аналитическому этапу, позволяющему отсеять все лишнее и необъективное, преодолеть нерациональность.

Метод анализа иерархий используется для эффективного качественно и количественно обоснованного решения задач по осуществлению выбора в условиях неопределенности. В ходе процедуры реализации метода группой экспертов совместно решается ряд задач по попарному сравнению различных показателей и согласованию, основанных на этом, мнений, в том числе противоположных.

¹¹⁰Смирнова Ю.А. Метод Дельфи как инструмент эффективного стратегического планирования и управления // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3-4. – С. 958-963.

С целью анализа значимости используется девятибалльная шкала Т. Саати¹¹¹ от 1 до 9, где 1 - равная значимость (оба действия одинаково важны для достижения цели); 3 – слабая значимость (некоторый приоритет одного действия перед другим); 5 – сильная значимость (значительный приоритет одного действия перед другим); 7 – очень сильная значимость (приоритет одного действия перед другим является очень сильным и явным); 9 – абсолютная значимость (безусловный приоритет одного действия перед другим); 2, 4, 6, 8 – промежуточные значения, используемые в тех случаях, когда требуется компромиссное решение.

Таким образом, в рамках анализа иерархий эксперты осуществляют непосредственное взаимодействие, в ходе которого постепенно трансформируют все мнения, объединяя их наиболее оптимальным способом.

Особой разновидностью экспертного метода, применяемого в оценке политических рисков, является оригинальный SWOT-анализ. Он получил такое название по первым буквам четырех английских слов, которые в русском переводе означают: сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы. В рамках применения данного метода производится распределение заранее известных факторов, характеризующих определенный предмет исследования по этим четырем блокам. В результате появляется модель, демонстрирующая соотношение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, которая позволяет сделать выводы о том, как следует изменить ситуацию в благоприятном направлении и принять соответствующее решение [98, с.147-158].¹¹²

Анализ представленных методов социального прогнозирования демонстрирует, что в большинстве своем каждый метод сам по себе имеет достаточно ограниченный характер и не всегда способен обеспечить достоверность, точность прогноза. Поэтому их эффективность с точки зрения

¹¹¹Саати Т.Л. Об измерении неосязаемого. Подход к относительным измерениям на основе главного собственного вектора матрицы парных сравнений // Журнал «Cloud Of Science». – 2015. – № 1. – С.102-116.

¹¹²Матвеев Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения // Социология власти. – 2012. – №1. – С.147-158.

оценки политических рисков может быть достигнута только в рамках комплексного применения совокупности данных методов.

Основной целью оценки политических рисков является выяснение вероятных последствий конкретных действий субъектов, тех или иных воздействий на объект. Фактически для этого необходим эксперимент, однако специфика политических процессов состоит в том, что они (в отличие от природных и технических) в значительно меньшей степени подвержены экспериментальной, лабораторной проверке, что накладывает определенные трудности при использовании данного метода. Поэтому объектом эксперимента в рамках оценки политических рисков становится не реальный объект исследования, а его подобие, модель. В связи с этим целесообразно говорить о политическом моделировании.

К ключевым направлениям политического моделирования в контексте оценки рисков относятся, как правило: моделирование политических решений и моделирование электорального поведения.

Технология политического моделирования включает в себя четыре последовательных взаимосвязанных между собой этапа:

1. Четкая постановка требующей решения проблемы.
2. Определение объекта моделирования и предмета или ракурса его исследования.
3. Сбор информации, первичное исследование, необходимое для формирования концептуальной модели. Показателями при построении социально-политических моделей могут являться любые потенциально или актуально поддающаяся эмпирической проверке характеристики объекта.
4. Формирование концептуальной модели, создание условного образа объекта, который может быть воплощен в математическую формулу, график, схему. На полученной информационной модели проводится непосредственное исследование с использованием математических или логических методов.
5. Интерпретация полученных результатов, выработка рекомендаций.

В рамках современного политического моделирования активно используются компьютерные технологии, позволяющие обобщить и проанализировать большее количество информации для получения глубинного, глобального, длительного политического результата и разработки стратегии.

Особое значение в оценке политических рисков отводится статистическим методам, поскольку они позволяют решать множество разнообразных исследовательских задач посредством сбора и анализа точных количественных характеристик различных свойств и совокупностей объектов. При этом многие из представленных таким образом количественных характеристик, отражают скрытые, неявные свойства и связи.

В связи с тем, что политические риски складываются из множества причин, которые действуют одновременно и взаимосвязанно, их оценка не может осуществляться изолированно от других процессов и событий, происходящих в обществе. Поэтому важным является максимально возможный охват всего комплекса явлений, относящихся к конкретной проблеме, и изучение существующих между ними зависимостей. В контексте статистических методов оценки политических рисков речь идет именно о статистических взаимосвязях, дающих возможность наиболее объективно оценить исследуемые закономерности.

В этом отношении принято различать два ключевых аспекта: изучение взаимозависимости между несколькими величинами и изучение зависимости одной или большего числа от остальных. Первый аспект связан с теорией корреляции (корреляционный анализ), второй – с теорией регрессии (регрессионный анализ).¹¹³

В основе корреляционного анализа находится исследование статистической взаимосвязи двух или нескольких величин. При этом изменения одной или нескольких из этих величин приводят к систематическому изменению другой или других величин. Математической мерой корреляции в данном случае является

¹¹³Ирхин В.Ю. Политический анализ: сущность, методология, структура, ценности и этика // «ARS ADMINISTRANDI» («Искусство управления»). – 2012. – № 6. – С. 5-20.

коэффициент корреляции. Коэффициент корреляции может быть, как положительным (увеличение одной переменной связано с увеличением другой переменной), так и отрицательным (увеличение одной переменной связано с уменьшением другой переменной).

В основе регрессионного анализа статистической зависимости лежит представление о форме, направлении и тесноте (плотности) взаимосвязи. Его основное назначение – установление аналитической зависимости между исследуемыми переменными. В отличие от корреляционного анализа, который только отвечает на вопрос, существует ли связь между анализируемыми признаками, регрессионный анализ дает и ее формализованное выражение. Кроме того, если корреляционный анализ изучает любую взаимосвязь факторов, то регрессионный – одностороннюю зависимость, т.е. связь, показывающую, каким образом изменение факторных признаков влияет на признак результативный.

Следует отметить, что в оценке политических рисков статистические методы используются, как правило, в комплексе с другими, являясь взаимодополняющим и обогащающим компонентом. Так, в рамках политического анализа, прогнозирования и моделирования статистические методы выступают в качестве базы данных, на которой строится дальнейшее исследование.

Важную роль в оценке политических рисков в деятельности политических партий играют социологические методы исследования. Социологические методы оценки политических рисков можно разделить на методы сбора данных о политических явлениях и процессах и методы анализа полученных данных. В качестве самых распространенных и широко известных методов сбора данных о политических явлениях и процессах следует назвать анкетные опросы, интервью, фокус-группы, контент-анализ. Для анализа полученных данных применяются статистические и качественные (гуманитарные) методы[109, с. 16-32].¹¹⁴

¹¹⁴Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 768 с.; Овчаренко А.Н., Секач М.Ф. Интегративный подход к анализу политических рисков // Акмеология. – 2005. – № 4 (16). – С. 16-32.

Анкетный опрос – это метод сбора первичной социологической информации, предусматривающий письменное обращение исследователя к определенной совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет изучаемую проблему на уровне эмпирических индикаторов. После завершения процедуры анкетирования предполагается статистическая обработка полученных ответов, а также их дальнейшая теоретическая интерпретация. В оценке политических рисков могут использоваться как групповые, так и индивидуальные анкетные опросы.

Процедура группового опроса предполагает, что исследователь или его представитель (анкетер) раздает респондентам анкеты, содержащие в себе вопросы о каких-либо политических явлениях и отношении к ним респондентов. Заполнение анкет происходит в присутствии исследователя или его представителя, что позволяет обеспечить соблюдение правил и порядка анкетирования. После чего анкеты сразу возвращаются исследователю, т.е. сбор информации происходит достаточно оперативно и при минимальных затратах средств и сил.

Индивидуальный опрос может осуществляться как в присутствии исследователя, который присутствует при заполнении анкеты респондентом, после чего она сразу возвращается, так и респондентом самостоятельно, когда исследователь передает анкету, пояснив правила заполнения, и договаривается о сроках ее возврата. Индивидуальный опрос также может представлять собой заочное анкетирование посредством размещения анкеты в печатных СМИ, Интернет и т.п. В этом случае, с одной стороны, респондент получает достаточно времени для более обдуманных ответов, тем самым повышается их информационная ценность, а с другой стороны снижается степень возврата анкет.

Наиболее активно анкетные опросы применяются в период выборов, при этом чаще всего проводятся два типа исследований: «опросы на входе» и «опросы на выходе». Опросы, относящиеся к первому типу, также могут называться

измерением ориентаций, а опросы, относящиеся ко второму, – анализом поведения.¹¹⁵

«Опросы на входе» – это опросы избирателей, которые традиционно проводятся за месяц, неделю перед выборами. Одной из разновидностей «опросов на входе» является праймериз – пробное голосование накануне политических выборов. Однако в предвыборных опросах зачастую срабатывает парадокс «Ла Пьера», суть которого заключается в том, что заявленные установки и поступки людей расходятся. Даже имея определенные политические пристрастия, избиратели способны не явиться на участки в день выборов. К тому же политические мнения достаточно неустойчивы и не всегда реализуются в прямом политическом действии. Тем не менее данный тип опросов позволяет делать определенные прогнозы о результатах голосования.

«Опросы на выходе» с избирательных участков (Exit-Poll) отличаются от предвыборных тем, что дают возможность исследования реального поведения активных избирателей, основанного на фактически сделанном ими выборе во время голосования. Такое исследование, с одной стороны, выполняет прогнозные функции, так как предварительно, до того, как станут известными официальные результаты проведенных выборов, дает возможность строить обоснованные суждения о результатах. С другой стороны, на основании данных, полученных в ходе подобных опросов, можно судить о «прозрачности» проведенных выборов.

Интервью и фокус-группы – это методы социологического исследования, в которых используется процесс непосредственной вербальной коммуникации для получения необходимой информации в зависимости от намеченной цели. Во время их проведения интервьюер или модератор имеет возможность непосредственно контролировать ситуацию и создавать соответствующую атмосферу для продуктивной работы.

Поэтому задаваемые вопросы, как правило, бывают двух видов: содержательные и функциональные. Функциональные направлены на

¹¹⁵Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 768 с.

регулирование самого хода интервью либо фокус-группы, а содержательные относятся непосредственно к тем политическим проблемам, которым посвящено конкретное исследование. Посредством содержательных вопросов исследователь пытается понять то, каким образом респонденты осознают и воспринимают суть этих явлений, как они оценивают их культурное, экономическое, социальное и политическое значение. Респондентами в интервью и фокус-группах могут быть могут быть как «рядовые участники», так и эксперты.

Контент-анализ представляет собой специфический метод качественно-количественного анализа содержания документов в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, отраженных в анализируемых документах. В рамках исследований, направленных на оценку политических рисков в качестве объекта контент-анализа используются различные публикации политического характера, в том числе опубликованные документы, программы политических партий и т.п. В данных материалах в той или иной степени отражается политическая действительность и все факторы, на нее воздействующие. Все это и подвергается анализу. Большинство исследователей полагают, что с помощью данного метода можно достаточно объективно оценивать происходящие и потенциальные политические события.¹¹⁶

Процедура контент-анализа начинается с изучения и систематизации текстов, в которых содержится необходимая информация. Для этого выделяются и обозначаются конкретные смысловые единицы политического текста: количественные данные, различные сведения, материалы и оценки в соответствии с показателями, раскрывающими содержание изучаемой политической проблемы. Так как все содержащиеся в тексте изучаемые показатели выражаются конкретными терминами и словосочетаниями, они также обязательно учитываются в процессе контент-анализа.

¹¹⁶Григорьева Н.Е., Колобов О.А. Методы и опыт оценки политических рисков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. – № 6. – С. 214-221; Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 768 с.

В настоящее время, в связи с тем, что число активных пользователей Интернет постоянно возрастает, в рамках контент-анализа возможно выделить отдельное, достаточно самостоятельное направление – анализ социальных медиа. Данные социальных медиа – это авторские сообщения (так называемый «авторский контент»), в которых пользователи выражают свое мнение (оценку, жалобу и т.п.) в Интернете возможными способами – чаще всего в социальных сетях и на специализированных форумах с отзывами. Такие отзывы получили термин «социальные медиа», так как отзывы представляют собой средства массовой информации (нацеленной на то, чтобы ее прочитали другие люди), при этом в большинстве случаев читатели отзывов имеют возможность комментировать написанное.¹¹⁷

В настоящее время социальные медиа обеспечивают новые аспекты ведения публичной политики, серьезно влияют на развитие политических процессов, социальных сил, политических институтов, социально-политических практик. Поэтому их анализ предоставляет новые возможности для мониторинга и изучения динамики политической жизни, оценки политических рисков.

Таким образом, контент-анализ основан на изучении политического текста посредством его формализации и изучения с логической и лингвистической точек зрения. В связи с тем, что с целью анализа, как правило, используется большой массив информации, содержание которого является достаточно сложным, целесообразным является выделение ряда смысловых единиц, раскрывающих предмет исследования, а также выбор вариантов их математического анализа. Выводы делаются на основе полученных количественных данных.

Новым активно развивающимся методом в современной социологии является также анализ социальных сетей (social network analysis). Интерес теоретиков и практиков к такому достаточно специфическому методу, еще не получившему широкое распространение, связан в большинстве своем с тем, что анализ социальных сетей способствует выработке принципиально новых

¹¹⁷Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 1. – С. 313-338.

объяснительных моделей и аналитических инструментальных средств, которые находятся вне рамок обычных количественных методов.

Однако, несмотря на определенную новизну метода, в данной области накоплен богатый математический аппарат, дающий возможность разработки достаточно сложных моделей социальных взаимодействий, позволяющих описать практически любые социальные системы. Анализ социальных сетей наиболее применим с целью исследования и моделирования информационных потоков в сетях, прогнозирования путей развития социальных, экономических и политических событий, анализа процессов социального обмена, изучения структуры социальных организаций и взаимодействий между ними.¹¹⁸

Статистические методы анализа полученных социологических данных направлены на выявление некоторых скрытых статистических закономерностей, выделение наиболее существенных взаимосвязей между переменными, позволяющих сделать выводы и обобщения.

Анализ первичных и вторичных статистических данных позволяет определить предпосылки и непосредственные причины изучаемых политических процессов и явлений, их содержание и тенденции развития, а также производимые ими трансформации существующей политической действительности. С этой целью осуществляется разработка теоретических моделей, в частности, одномерных (модель с одной переменной) и бинарных (разные виды взаимодействия двух переменных), а также используются множественный анализ (политические ситуации с тремя и более переменными) и его модели (регрессионная, интерактивная, путевая и многофакторная).

Качественные методы анализа необходимы для более глубокого осмысления исследуемых проблем. Необходимость их использования обусловлена тем, что в значительной степени строго формализованные количественные методы исследования политических процессов и явлений не позволяют сформировать целостное, комплексное представление о предмете

¹¹⁸Торочкова П.А. Социальные сети как элемент информационных технологий - новый актор мировой политики // Вестник РГГУ: Международные отношения. Регионоведение. – 2014. – № 7 (129). – С. 27-36.

исследования. В чистом виде количественный подход к изучению политических процессов и явлений может привести только к схематическим и малосодержательным представлениям, в то время как субъективные стороны останутся недостаточно изученными. Поэтому при реализации исследований, направленных на оценку политических рисков целесообразно сочетать как количественные (статистические), так и качественные (гуманитарные) методы анализа.¹¹⁹

Таким образом, в современной науке и практике представлен широкий спектр методов оценки политических рисков. Разработанная на сегодняшний день теоретическая и эмпирическая база позволяет сформировать определенную методологию оценки политических рисков, в том числе и в деятельности политических партий. Представляется возможным выделить два условных этапа оценки политических рисков в деятельности политических партий: во-первых, социологическое и статистическое изучение многообразия факторов, способных оказать влияние на политическую ситуацию, и, во-вторых, выработка на основе полученной таким образом информации прогнозных оценок и рекомендаций. И в том, и в другом случае целесообразно комбинирование качественных и количественных методов. Как уже отмечалось выше, несмотря на то, что каждый из методов имеет ряд существенных преимуществ, выгодно отличающих его от других, их применение в обособленном виде, отдельно друг от друга, не является достаточно эффективным, поскольку оценка политических рисков очень сложный процесс. В связи с этим важным, принципиальным условием эффективного применения представленных методов является их комплексное и поэтапное использование.

¹¹⁹Матвеевко Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения // Социология власти. – 2012. – №1. – С.147-158.

2.2. Основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий

Современная политическая ситуация характеризуется высокой динамичностью изменений, в связи с чем, особо актуальным становится поиск, разработка и усовершенствование новых технологий управления в сфере политики в целом и в деятельности политических партий в частности. При этом наибольшее значение приобретают технологии управления политическими рисками. Данные технологии могут быть как универсальными, так и уникальными, что обусловлено спецификой политической сферы, характерными для нее процессами и явлениями, факторами, оказывающими на них влияние. Кроме того, они могут быть связаны с особенностями деятельности конкретной политической партии.

В наиболее общем виде технологии управления политическими рисками могут быть классифицированы по двум группам:¹²⁰

1. Гуманитарные, политические, качественные технологии управления политическими рисками, направленные на снижение уровня страновых рисков и предполагающие регуляцию макросоциальных политических условий. Среди технологий, относящихся к данной группе, особо следует выделить те, которые направлены на снижение остроты политической конфронтации, снятие социальной напряженности, сформировавшейся в рамках системы государственного управления, и обеспечение политической открытости страны. Подобные технологии, главным образом, представлены управленческими

¹²⁰Вяцкова Н.А. К вопросу о сущности и классификации методов управления рисками // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 9. – С. 15-26.

действиям, способствующими консервативной стабилизации в политической сфере.

2. Математические, аналитические и кибернетико-технические технологии управления политическими рисками, которые в отличие от технологий, относящихся к первой группе, направлены не столько на реализацию конкретных управленческих мер, сколько на создание и совершенствование прогностических моделей. Также технологии этой группы позволяют получить максимально достоверные данные о факторах риска. Все это в совокупности дает возможность уточнения целей и задач политических партий, оценки положительных и негативных последствий рационального выбора из нескольких альтернатив. Главное здесь – точный расчет основных параметров конкретной ситуации, основными среди которых являются субъекты, ресурсы, место и время действий, предполагаемые тенденции дальнейшего развития.

В целом же, анализируя содержание технологий управления политическими рисками, важно понимать, что в основе данного понятия лежат два основополагающих термина – «управление» и «технология».

В содержательном плане термин «управление» отражает совокупность методов и способов воздействия на какой-либо объект с определенной целью. Исследование сущности управления осуществляется преимущественно в рамках двух основных подходов – системного (управление как комплекс базовых элементов – субъектов, объектов, целей, задач, функций и методов управления – а также связей между ними) и процессного (управление как определенная последовательность – действий, процедур, операций – которая и составляет процесс управления).

Термин «технология» обозначает систему поэтапно осуществляемых (в строгой последовательности) операций и процедур, предполагающих использование конкретных методов и средств. Исходя из этого, следует понимать, что ключевым признаком технологии (независимо от сферы применения) является четкая координация и поэтапность действий, реализуемых с целью достижения определенного результата.

Исходя из этого, «технология управления» можно определить как последовательный, поэтапный процесс выполнения субъектом управления целенаправленных действий и функций, посредством применения конкретных методов, способов и средств. Важно также понимать, что главным управленческим ресурсом является информация, поэтому все технологии управления предполагают весь комплекс работ с информацией, начиная с ее поиска и создания до обработки и анализа, а также до непосредственного использования с целью воздействия на управляемый объект.

Специфика технологий управления политическими рисками обусловлена их направленностью на обеспечение защиты принимаемых в условиях неопределенности политических решений от нежелательных последствий. При этом применение управленческих технологий в данной сфере ориентировано, в первую очередь, на выявление возможных рисков, их оценку и использование конкретных мер по предупреждению либо минимизации неблагоприятного исхода.

Все это позволяет представить технологию управления политическими рисками в деятельности политических партий (в общем виде) в качестве следующих, последовательно осуществляемых, процедурных этапов: планирование управления рисками – идентификация риска – анализ риска – планирование реагирования на риск – ответ на риск – мониторинг и контроль рисков.¹²¹

Таким образом, на первом этапе управления политическими рисками в деятельности политических партий осуществляется выбор подходов и планирование деятельности по управлению рисками. Важно понимать, что планирование – это основополагающий инструмент принятия и реализации всех управленческих решений, поскольку позволяет четко определить путь достижения поставленной цели, обозначив все необходимые для этого действия, их последовательность, продолжительность и ресурсы. Планирование в

¹²¹Панин Р.В. Управление политическими рисками и кризисами: модели и технологии: дис. ... канд. пол. наук. – Саратов, 2006. – 177 с.

рассматриваемом контексте может быть связано с формулированием целей в сфере управления рисками, разработкой тактических и стратегических задач, выработкой стандартов и определением способов деятельности, распределением и перераспределением ресурсов, установлением сроков и точек контроля выполнения плановых решений.

Этап идентификации риска включает в себя выявление рисков, которые могут негативным образом отразиться на деятельности политической партии, и сбор данных, характеризующих эти риски. Это необходимо для того, чтобы определить, какие виды риска предполагает та или иная ситуация либо принимаемое политическое решение. В этих целях активно используются разнообразные статистические данные, результаты социологических и других исследований, позволяющие дать оценку текущей ситуации, а также тенденциям ее развития. Помимо этого, в ходе идентификации политического риска большую роль играют сведения о разного рода обстоятельствах, которые могут способствовать формированию и усилению социальной напряженности и в целом появлению различных факторов риска.

На этапе анализа осуществляется качественный и количественный анализ выявленных рисков, изучаются факторы и условия их возникновения, оцениваются их вероятные последствия для деятельности политической партии. Следует заметить, что на данном этапе особое значение приобретает именно оценка рисков, поскольку она позволяет дать достоверный прогноз относительно возникновения нежелательных последствий и спрогнозировать их влияние на дальнейшее функционирование политической партии и в целом на развитие политической ситуации.

Реализация этапа анализа политических рисков опирается преимущественно на интеллектуальные технологии, которые дают возможность получения максимально достоверной информации о тенденциях развития исследуемого явления либо процесса. Полученная таким образом оценка предполагаемых последствий тех или иных решений помогает выявить слабые стороны принимаемых решений, определить наиболее безопасные альтернативы для них

либо осуществить поиск способов минимизации рисков, а также возможностей компенсации ущерба.

В наиболее общем виде схема анализа политических рисков в деятельности политических партий может быть представлена следующей последовательностью:¹²²

- выработка принципов, правил и требований к анализу, при необходимости обозначение ограничений;
- непосредственная реализация процедуры анализа и выявление реально возможных рисков;
- определение критических точек и оценка степени их предполагаемой опасности;
- поиск и выработка методов, направленных на устранение либо минимизацию выявленной опасности.

Несмотря на имеющийся алгоритм анализа, единого шаблона, по которому можно анализировать все риски, независимо от конкретных условий, нет. Тем не менее, помимо общих форм есть и рекомендации применительно к определенным ситуациям и событиям, которые могут быть использованы политическими субъектами в ходе принятия решений.

Следует заметить, что сам по себе анализ рисков не предотвращает их полностью, однако позволяет дать глубокую, достоверную оценку текущей ситуации и тенденциям ее дальнейшего развития при тех или иных условиях. А это, в свою очередь, является основой для следующего этапа – планирования реагирования на риски – представляющего собой выбор методов и способов предупреждения или минимизации риска либо ослабления негативных последствий рискованных событий.

Ответ на риск является непосредственным осуществлением выбранных методов и способов в определенной последовательности и в определенное время, в соответствии с планом. В современной науке и практике управления рисками

¹²²Бондарев Н.С. Социальные медиа в современных политических процессах: дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2014. – 181 с.

сформировано большое количество разнообразных способов ответа на риск. В зависимости от целей воздействия на риск, конкретных условий, в которых это воздействие осуществляется, и реальных возможностей политической партии (материальных, кадровых, временных и др.), могут быть выделены следующие основные варианты ответа на риск: предупреждение, удержание, снижение, избегание и страхование.¹²³

1. Предупреждение – комплекс мер по снижению вероятности либо частоты появления рисков, однако не гарантирующий их полное исключение. Фактически цель предупреждения рисков в деятельности политических партий заключается в обеспечении максимально возможной стабильности функционирования политической партии, ее рейтинга и конкурентоспособности. Основная задача здесь – оперативное выявление потенциально рискованных событий и их предотвращение, которое осуществляется на основе системного подхода. Данный подход в контексте предупреждения рисков представляет собой совокупность факторов, условий и событий, позволяющих снизить вероятность наступления неблагоприятных последствий, в том числе кризисных ситуаций. Таким образом, в рамках данного способа управление риском может рассматриваться как процесс разработки и реализации превентивных действий, способствующий оперативному реагированию на конкретные факторы риска и рискованные события в целях минимизации вероятности принятия ошибочных решений и появления нежелательных последствий.

2. Удержание – готовность нести ответственность за риск, способность возмещения предполагаемого ущерба собственными средствами. Логика данного способа состоит в том, что политическая партия не может предупредить и избежать все возможные виды рисков, в связи с чем, значительную их часть она вынуждена принимать и самостоятельно справляться с ними. Поэтому в отдельных ситуациях политической партии необходимо сознательно идти на риск, до того, как последствия рискованных событий приведут к невозможным

¹²³Диев В.С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты // Вестник НГУ. Серия Философия. – 2007. – № 5. – С. 92-97.

потерям. При этом есть два варианта сознательного принятия и удержания рисков: в первом случае это делается в ситуациях, когда риски несут в себе потенциал желаемых последствий, а во втором – когда риски являются неизбежными. Кроме того, политическая партия может удерживать риск, как осознанно (вынужденно или добровольно), так и неосознанно (по неведению или по неверной оценке). Для того чтобы принять решение об удержании риска необходимо учитывать ряд факторов, в первую очередь, характеристики риска (тяжесть его последствий, возможность предупреждения и т.д.) и возможности политической партии по принятию ответственности на себя (материальные, кадровые и др.). Также важно понимать, что использование данного способа целесообразно только при стабильном функционировании политической партии, а также при наличии возможности получить в этих условиях дополнительные ресурсы, повысить рейтинг и конкурентоспособность, однако, если будут допущены какие-либо просчеты и ошибки, то удержание риска может привести к значительным неоправданным потерям.

3. Снижение – комплекс мер по минимизации последствий рискованных событий, снижение объемом возможного ущерба. Данный способ может использоваться как до, так и после реализации риска. Как правило, снижение риска в деятельности политических партий может осуществляться посредством следующих мероприятий:

а) корректировка свойств объекта, подверженного риску, и изменение условий, в которых он находится, с целью ослабления отрицательного влияния неблагоприятной ситуации и повышения степени защищенности объекта;

б) планирование и подготовка действий в случае реализации риска, в том числе обучение и техническое оснащение.¹²⁴

4. Избегание – совокупность мероприятий, направленных на полное исключение определенного вида политических рисков. Данный способ позволяет

¹²⁴Горшкова А.А. Политический риск и методы его оптимизации // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / Отв. ред. В.Д. Зотов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 139–142.

в максимальной степени избежать вероятности наступления рисков событий либо устранить причины их возникновения. Преимущественно достижение этого возможно посредством отказа от реализации проектов и действий, уровень риска которых является довольно высоким. Главное достоинство избегания риска заключается в его самодостаточности, то есть в том, что если риска действительно удастся избежать, то необходимость применения еще каких-либо мер естественным образом отпадает, поскольку риск сам по себе перестает существовать. Данный способ является самым простым, однако несмотря на это, его нецелесообразно применять во всех ситуациях. Это связано с тем, что, во-первых, полностью избежать риска практически невозможно, кроме того, есть риски, уклониться от которых не удастся ни при каких обстоятельствах; а во-вторых, постоянное избегание рисков лишает политическую партию возможностей получения каких-либо выгод и преимуществ.¹²⁵

5. Страхование – форма резервирования ресурсов, предполагающая создание страхового фонда с целью возмещения потерь вследствие реализации рисков, что позволяет снизить вероятность их проявления.

Заключительным этапом технологии управления рисками в деятельности политических партий является мониторинг и контроль рисков. Данный вид работ представляет собой регулярное изучение и мониторинг рисков в ходе управления и реализации политических решений, выявление остающихся рисков, оценка эффективности выполнения плана управления рисками, контроль достижения целевых показателей. Если на этом этапе цель управления рисками достигнута, то работы считаются выполненными. Если же есть факты, свидетельствующие о неэффективности выбранной стратегии действий, либо появились новые факторы риска, то необходимым является переход к этапу планирования управления рисками. В связи с этим, следует говорить не о линейном, а о циклическом характере технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий.

¹²⁵Диев В.С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты // Вестник НГУ. Серия Философия. – 2007. – № 5. – С. 92-97.

Таким образом, управление политическими рисками в деятельности политических партий в общем виде представляет собой стандартный управленческий процесс, включающий в себя такие функции, как целеполагание, планирование, организация, мотивация, руководство, координация и контроль. Все эти функции в совокупности составляют риск-менеджмент – процесс принятия и реализации управленческих решений по уменьшению вероятности наступления рисков событий и минимизации возможного ущерба. Содержание риск менеджмента включает в себя совокупность риск-технологий, которые в общем виде являются универсальными, однако в ходе их применения важно учитывать специфику деятельности политических партий, а также особенности конкретных условий реализации рисков. Поэтому кроме вышперечисленных технологий целесообразно рассмотреть и ряд других.

Как уже было отмечено, особое значение в деятельности политических партий имеют электоральные и непосредственно связанные с ними информационные факторы риска. Интересным является то, что информация для функционирования политических партий является важнейшим ресурсом организации власти и политического проектирования, но в то же время, она, при неправильном ее использовании либо недооценки значимости может привести к существенным неблагоприятным последствиям как для самой политической партии, так и в целом для социально-политической ситуации в обществе. Поэтому одной из главных задач на сегодняшний день является грамотное использование информационных ресурсов в целях управления политическими рисками. Существенным плюсом в этом отношении является то, что в настоящее время помимо традиционных способов информирования, ориентированных на пассивное получение политических сведений, активно развиваются интерактивные информационные потоки и каналы коммуникаций, которые свидетельствуют о новых потребностях населения в области политических коммуникаций.¹²⁶

¹²⁶Астахов А. Искусство управления информационными рисками. – М.: ДМК-Пресс, 2017. – 132 с.

Это, в свою очередь, обуславливает актуальность и необходимость разработки и развития информационно-коммуникационных технологий как средства управления политическими рисками в деятельности политических партий.

Приоритетный объект воздействия информационно-коммуникационных технологий в деятельности политических партий – электоральное доверие и электоральное поведение. Поэтому данные технологии могут быть определены как «маркетинговые», предполагающие применение в ходе политических кампаний методов, способствующих определению и удовлетворению потребностей, нужд и интересов аудитории с целью продвижения политического «товара» в условиях жесткой конкуренции. Вся транслируемая политической партией или о политической партии информация формирует у населения мнение о ней в целом, ее деятельности, тем или иным образом влияет на имидж и рейтинг политического лидера и т.д. Основными каналами трансляции информации о деятельности политических партий являются средства массовой информации (СМИ) – телевидение, радио, печатная пресса, Интернет. При этом, в современных условиях все более влиятельными становятся Интернет-ресурсы.

Что касается непосредственно применения маркетингового подхода в ходе реализации политическими партиями информационно-коммуникационных технологий, то он является основополагающим, поскольку формирование управленческой стратегии продвижения политического «товара», от которого, в первую очередь, и зависит рейтинг и имидж политической партии, является невозможным без использования технологического инструментария, характерного для маркетинга. Следовательно, в соответствии с данным подходом процесс управления политической кампанией в целом и политическими рисками в частности представляет собой единый коммуникационный цикл, в рамках которого происходит формирование необходимого общественного мнения, что в дальнейшем и определяет поддержку целевой аудиторией политической партии. Однако важно понимать, что недопустимо сводить использование маркетингового

подхода только к содержательному наполнению лозунгов, текстов программ, заявлений и выступлений.¹²⁷

Использование широкого комплекса технологий, оказывающих влияние на формирование общественного мнения и электоральное поведение, способствует повышению эффективности управления информационными рисками в деятельности политических партий, так как позволяют выбирать определенные ресурсы и стимулы (убеждение, внушение, заражение, подражание и манипулирование), к которым объект воздействия окажется наиболее восприимчив.¹²⁸

Одной из наиболее эффективных информационно-коммуникационных технологий, применяемых политическими партиями, на сегодняшний день является управление слухами. Актуальность развития данного направления обусловлена тем, что распространение негативных слухов является серьезным фактором риска в деятельности политических партий, оказывающим реальное негативное влияние на общественное мнение и электоральное доверие, а, следовательно, и на рейтинг партии. При этом роль этого фактора на сегодняшний день очень велика, поскольку возможности распространения неофициальной (в том числе ложной) информации становятся все более широкими. Большую роль в этом играет доступность для населения всевозможных социальных сетей и мессенджеров, в которых скорость распространения такой информации увеличивается во много раз.

Важно понимать, что сами по себе слухи – это неотъемлемая часть жизни любого общества – а значит, полностью избежать их невозможно. Однако слухи, как правило, рождаются в ответ на отсутствие информации либо ее незначительное количество, вследствие чего люди начинают «додумывать» и заполнять недостающие части несуществующими сведениями, которые в ходе

¹²⁷Бондарев Н.С. Социальные медиа в современных политических процессах: дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2014. – 181 с.

¹²⁸Петрова Т.А. Информационные технологии в управлении политическими рисками: дис. ... канд. пол. наук. – Москва, 2006. – 160 с.

трансляции постепенно начинают восприниматься аудиторией как реальность. Поэтому если население не получает достаточной информации о целях, планах, успехах и неудачах в деятельности политических партий, оно будет порождать различные слухи. Также слухи могут создаваться и распространяться намеренно субъектами конкурирующих политических партий, оппозицией. Помимо этого, слухи могут сопровождаться независимыми от них (и от деятельности политической партии, являющейся объектом распространения слухов) неблагоприятными социальными, экономическими и политическими событиями, что еще более усугубляет сложившуюся ситуацию и отрицательно влияет на электоральное поведение.

Тем не менее, несмотря на то, что слухи традиционно воспринимаются как негативное влияние, они могут рассматриваться и как мощный ресурс управления общественным мнением и электоральным поведением. В связи с этим, в данном контексте наиболее целесообразно говорить не об устранении и избегании слухов, а именно об управлении ими, поскольку при выборе правильных подходов и действий это позволяет получить максимальный положительный результат. Поэтому технология управления слухами, в настоящее время является одной из наиболее важных и перспективных.

Технология управления слухами включает в себя реализацию трех этапов: оценка ситуации, выбор стратегии управления слухами и ее реализация.

Первый этап предполагает сбор и анализ распространяемой в виде слухов информации, разработку критериев оценки и соотнесение ее с этими критериями с целью определения наличия неблагоприятного влияния и реальных факторов риска. Помимо этого, на данном этапе важно понимать, какую именно информацию следует считать слухами. В частности, ключевыми признаками, в соответствии с которыми те или иные сведения могут быть отнесены к категории слухов, являются:¹²⁹

¹²⁹Астахов А. Искусство управления информационными рисками. – М.: ДМК-Пресс, 2017. – 132 с.

- неопределенность (отсутствие конкретных, подтверждающих информацию фактов, вследствие чего возникает неоднозначность и множественность вариантов интерпретации);

- важность (высокая степень важности информации для автора и получателей сообщений);

- коллективное авторство и анонимность (сложность или невозможность установления авторства информации, которая практически сразу дополняется множеством деталей, становясь продуктом коллективного разума);

- яркость (повышенная эмоциональная окраска информации, способность вызывать у аудитории такие чувства, как удивление, страх, ожидание изменений и др.);

- актуальность (непосредственная привязка информации к событиям, происходящим в текущий момент).

Первоочередным в процедуре анализа слухов является их оценка с позиций ее важности и неопределенности, поскольку дальнейшие действия целесообразно применять только в отношении той информации, которая, во-первых, может реально угрожать репутации политической партии, а во-вторых, имеет значение для населения и при этом является неопределенной.

Если на основании оценки распространяемой информации принято решение о реагировании на нее, то осуществляется переход ко второму этапу – выбор стратегии управления данным слухом.

В настоящее время в теории и практике управления слухами разработаны и активно применяются ряд стратегий, наиболее эффективными из которых, на наш взгляд, являются следующие:¹³⁰

1) Смещение акцентов – перевод внимания получателей информации на более актуальные, важные и подтвержденные фактами сведения. Также в отдельных ситуациях целесообразным является запуск нового слуха, в том числе совершенно несвязанного с той же самой темой.

¹³⁰Беззубцев С. Управление слухами: как промывают мозги. – М.: Спорт и культура, 2011. – 357 с.

2) Подтверждение слухов – признание того, что слухи соответствуют (полностью или частично) реальным сведениям. При этом обязательным является привлечение внимания аудитории к положительным изменениям, что позволяет об «открытости» политической партии и ее стремлении совершенствоваться.

3) Опровержение слуха – прямое обращение к распространяемой информации, указание на причину ее появления, изложение альтернативных («правильных») вариантов происходящих событий. Однако использование данной стратегии возможно только в том случае, если источник опровержения пользуется уважением и доверием у получателей информации.

4) Контрслух – создание и распространение противоположной содержанию слуха информации. Причем здесь важным является учет всех, в том числе незначительных, деталей, поскольку даже небольшой просчет может усугубить ситуацию посредством усиления доверия к первоначальному слуху.

5) Дискредитация автора – распространение компрометирующей информации об авторе или источнике слуха либо в целом снижение доверия к слуху посредством создания образа «врага», запускающего подобные слухи с определенной негативной целью.

6) Устранение причин – осуществление действий по ликвидации поводов, вызывающих слухи. Данная стратегия считается наиболее эффективной, однако требует обязательного сочетания с какими-либо другими мерами, поскольку негативный слух уже запущен и начинает оказывать отрицательное влияние.

На третьем этапе осуществляется реализация выбранной стратегии, что дает возможность контролировать процесс появления слухов, за счет регулярного мониторинга информации, и своевременно реагировать на них, не позволяя неблагоприятно отразиться на деятельности политической партии.

Также, на наш взгляд, целесообразным является не только концентрировать усилия на управлении отдельными, возникающими время от времени, слухами о политической партии, но и создание системы формирования и запуска специально создаваемых с конкретной целью слухов.

Одним из вариантов такого использования слухов является подготовка населения к политическим решениям, которые могут вызвать усиление социальной напряженности. Благодаря распространяемым слухам относительно этих решений, население постепенно привыкает к ним, и к моменту их принятия степень негодования и возмущения уже спадает.

Помимо этого, использование специально создаваемых слухов возможно в целях: привлечения внимания к определенному событию либо внедряемому проекту; формирования положительного имиджа политической партии, ее лидера; в целом для манипуляции общественным мнением и электоральным поведением. Тем не менее, важно понимать, что за кажущейся простотой в этом вопросе стоит серьезная работа по созданию слуха, подбору целевой категории, выбору источника и времени запуска и т.д., поскольку отсутствие либо недостаточность грамотной проработки всех аспектов может привести к отрицательному результату.

Таким образом, управление слухами предполагает осуществление всего комплекса работ, связанных как с предупреждением и устранением имеющих негативный характер слухов (либо минимизацией их последствий), так и с целенаправленным их созданием и распространением. Поскольку сами по себе слухи являются мощным фактором политического риска как непосредственно для политической партии, так и в целом для стабильности в обществе, то управление ими может рассматриваться как неотъемлемый компонент процесса управления политическими рисками.

Еще одной из наиболее важных информационно-коммуникационных технологий, позволяющей осуществлять регулярный мониторинг потенциальных и реальных факторов риска в деятельности политических партий, является организация обратной связи с гражданами. Фактически данная технология обеспечивает коммуникацию и двусторонний обмен информацией между политической партией и населением. Такое взаимодействие, с одной стороны, дает возможность жителям конкретной территории получить ответы на наиболее острые и значимые для них вопросы, а, следовательно, способствует снятию

напряженности и формированию у политической партии положительного имиджа, так как демонстрирует ее открытость и активность. А с другой стороны, информация, получаемая от населения в виде отзывов о деятельности политической партии, становится отправной точкой для принятия корректирующих мер и дальнейшего развития. Кроме того, обратная связь является эффективным средством выявления политических рисков (и их факторов), которые могут угрожать стабильному функционированию политической партии.

Наиболее распространенными способами организации обратной связи являются:

- проведение конференций и круглых столов с представителями различных социальных групп, общественностью;
- интервью в СМИ с представителями политических партий по актуальным проблемам;
- прием жалоб и предложений от населения различными способами, обеспечение оперативного реагирования на них;
- поддержание контакта с населением благодаря регулярной работе «горячих телефонных линий»;
- своевременная публикация в средствах массовой информации о проводимых мероприятиях, предоставление возможности оставлять комментарии о них.¹³¹

Таким образом, роль информации в деятельности политических партий является весьма разнообразной, она имеет мощное влияние, одновременно выступая и в качестве фактора риска, и в качестве способа борьбы с ним. С целью управления информационными потоками политическими партиями активно используются информационно-коммуникационные технологии, базирующиеся, в первую очередь, на гуманитарных методах. Тем не менее, немаловажное значение имеют и собственно информационные технологии, подразумевающие

¹³¹ Нарышкина М.В. Основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий // Социодинамика. — 2017. - № 4. - С.146-158

исключительно техническую сторону работы как совокупность технических и программных средств создания, обработки, хранения и передачи данных.

В соответствии с этим, информационные технологии в контексте управления политическими рисками в деятельности политических партий представляют собой технологии создания, сбора, хранения, обработки, передачи и распространения информации для реализации функций политической партии, предупреждения и минимизации рисков, достижения желаемых результатов.

Исходя из данного определения, возможно выделение следующих компонентов информационных технологий в деятельности политических партий:¹³²

- технологии сбора и создания информации;
- технологии получения информации;
- технологии хранения информации;
- технологии обработки информации;
- технологии передачи информации.¹³³

Все указанные компоненты имеют немаловажное значение для функционирования политических партий. В частности, это обусловлено тем, что:

- процесс создания и сбора информации обеспечивает ее полноту и актуальность;
- точность и достоверность информации зависят от способов ее получения и хранения;
- обработка и передача определяют то, в каком виде информация будет транслироваться другим получателям.

При этом, ключевым условием является комплексное применение всех перечисленных компонентов информационных технологий, поскольку только в этом случае возможна эффективная работа с информацией.

¹³²Балашов А.Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2 (32). – С. 85-91.

¹³³Нарышкина М.В. Основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий // Социодинамика. — 2017. - № 4. - С.146-158

Таким образом, технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий представляют собой определенный набор реализуемых в четкой последовательности действий, направленных на максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисков событий. С этой целью осуществляется планирование деятельности в сфере управления рисками, выявление и идентификация рисков, их анализ и оценка, принятие на этой основе решений, выбор способов управления рисками, контроль и координация данной деятельности. Особую роль в рамках управления политическими рисками играют информационно-коммуникационные (управление слухами, организация обратной связи и т.д.) и собственно информационные (сбор, анализ, хранение, передача информации и т.д.) технологии. Эти технологии дают возможность одновременного осуществления мониторинга потенциальных и реальных факторов риска и выработки определенной стратегии управления ими. Все это свидетельствует о том, что на сегодняшний день накоплен богатый инструментарий управления рисками, а его использование политическими партиями дает возможность их более успешного функционирования и оперативного решения возникающих проблем.

ГЛАВА 3. Ключевые факторы политических рисков в деятельности политических партий (на примере Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»)

3.1. Специфика и актуальность политических рисков в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»

Всероссийская политическая партия «Единая Россия», как и другие политические партии, является добровольным общероссийским общественным объединением граждан Российской Федерации, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации, главная цель которого заключается в обеспечении достойной жизни современному и будущим поколениям населения страны. Достижение данной цели осуществляется посредством участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества, формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также для представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Партия образована в декабре 2001 года путем преобразования в политическую партию общероссийской общественной организации «Союз «Единство» и «Отечество». Современное название партии – «Единая Россия» зарегистрировано в 2003 году. На сегодняшний день это крупнейшая, «правящая», политическая партия Российской Федерации. По состоянию на 2019 год численность партии «Единая Россия» превышает 2 миллиона человек. Партия имеет более 82,0 тысяч первичных и 2,6 тысячи местных отделений во всех

регионах страны. Председатель партии – Д.А. Медведев, премьер-министр Российской Федерации.¹³⁴

В ценностно-смысловом отношении политическая партия «Единая Россия» выступает за укрепление суверенитета Российской Федерации, повышение ее обороноспособности, патриотическое воспитание молодежи, развитие конкурентоспособной экономики, наращивание инвестиций и инноваций, развитие демократии и институтов гражданского общества и др.

Деятельность политической партии «Единая Россия» регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом «О политических партиях» от 11.07.2001 года № 95-ФЗ, Уставом Всероссийской политической партии «Единая Россия» (утвержден 01.01.2001 г.).

В соответствии с уставными документами основными целями политической партии «Единая Россия» являются:¹³⁵

1. Обеспечивает соответствие государственной политики, решений, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, интересам большинства населения Российской Федерации.

2. Формирует общественное мнение в Российской Федерации в соответствии с основными положениями Программы Партии, политическое образование и воспитание граждан, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности, органов государственной власти и органов местного самоуправления и влияние на формирование их политической воли, выражаемой ими в голосовании на выборах и референдумах.

3. Осуществляет выдвижение кандидатов (списков кандидатов) Партии на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных

¹³⁴«Единая Россия»: официальный сайт партии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// er.ru](https://er.ru).

¹³⁵Устав Партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.

органов государственной власти субъектов Российской Федерации), в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

Для достижения указанных целей политическая партия «Единая Россия» решает следующие приоритетные задачи:¹³⁶

1. Проводит мониторинг и анализ интересов и потребностей граждан Российской Федерации; вносит предложения по проектам новых законов и решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, как одной из форм выражения интересов большинства населения.

2. Осуществляет агитационную работу с населением, информирует население о целях, задачах и результатах деятельности Партии.

3. Выдвигает кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, проводит избирательные кампании и т.д.

4. Имеет возможность инициировать проведение референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

5. Создает и готовит партийный кадровый резерв для выдвижения на должности руководителей руководящих и контрольно-ревизионных органов Партии, её региональных, местных и первичных отделений, а также на иные выборные должности для участия в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, ведет учебу кадров, актива и членов Партии.

6. Оказывает содействие членам Партии, избранным депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований и избранным на иные

¹³⁶Устав Партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.

выборные должности в системе органов государственной власти и органов местного самоуправления.

7. Проводит работу с молодежью в части осуществления молодежной политики Партии, способствует формированию молодой смены политически активных граждан, разделяющих идеологию Партии и др.

На основании нормативно-правовых документов политическая партия «Единая Россия» имеет следующие права на:¹³⁷

1) свободу в распространении информации о своей деятельности, пропаганде своих взглядов, целей и задач;

2) участие в выборах и референдумах;

3) создание региональных отделений и иных структурных подразделений Партии, а также принятие решений об их реорганизации и ликвидации;

4) организация и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, конференций, встреч, дискуссий и иных публичных мероприятий;

5) учреждение издательств, информационных агентств, полиграфических предприятий, СМИ и образовательных учреждений дополнительного образования взрослых;

6) установление деловых связей с политическими партиями и иными общественными объединениями иностранных государств;

7) осуществление предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

8) проведение самостоятельных социологических исследований, массовых опросов;

9) участие в создании молодежных и детских организаций;

10) осуществление благотворительной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации и др.

¹³⁷Устав Партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.

При этом политическая партия «Единая Россия» обязана выполнять в порядке, сроки и объеме обязанности, установленные законодательством Российской Федерации для политических партий.

Партия самостоятельна в решении хозяйственных вопросов обеспечения своей деятельности, в том числе вопросов оплаты труда, предпринимательской деятельности, получения и использования денежных средств и иного имущества. В целях создания финансовых и материальных условий для реализации целей и решения задач, предусмотренных Уставом и программой, политическая партия «Единая Россия» и ее региональные отделения могут осуществлять следующие виды предпринимательской деятельности:¹³⁸

- информационная, рекламная, издательская и полиграфическая деятельность для пропаганды своих взглядов, целей и задач, и обнародования результатов своей деятельности;

- изготовление и продажа сувенирной продукции с символикой и (или) наименованием партии, а также изготовление и продажа издательской и полиграфической продукции;

- продажа и сдача в аренду имеющегося в собственности партии движимого и недвижимого имущества.

Ключевыми пропагандируемыми ценностными приоритетами Партии «Единая Россия» (в соответствии с предвыборной программой партии на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва) являются:¹³⁹

1. «Качество государства: эффективность власти и народный контроль» – совершенствование конкурентной политической системы, развитие современных механизмов управления и гражданского участия, комфортной доступности и нового качества государственных услуг, повышение уровня прозрачности власти, противодействие коррупции и защита общественных интересов.

¹³⁸Устав Партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.

¹³⁹Предвыборная программа Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.

2. «Экономика роста и благосостояния» – укрепление финансовой самодостаточности регионов и муниципальных образований, развитие промышленности и технологическое обновление производства

3. «Социальная политика: вложения в каждого человека» – основа общего будущего – не только обеспечение выполнения государством всех своих социальных обязательств, но и оказание людям реальной – осязаемой, достойной и эффективной – помощи.

4. «Умная сила и культурное лидерство: образование, наука и культура – стратегический ресурс национального развития» – доступность образования для всех категорий граждан, включая семьи, проживающие в труднодоступных регионах страны и семьи с низкими доходами.

5. «Здоровое будущее» – создание эффективной системы здравоохранения, которая обеспечивает долголетие и крепкое здоровье граждан.

6. «Быть хозяином в собственном доме» – создание комфортных и благоприятных условий для повседневной жизни человека, повышение качества инфраструктуры, обеспечение транспортной доступности любого пункта на территории страны для каждого человека.

7. «Аграрная сверхдержава» – решение проблем аграрного сектора, повышение его конкурентоспособности на мировом рынке, социальное развитие села.

8. «Справедливость и безопасность для мира и для России» – недопущение эскалации конфликтов, гонки вооружений и конфронтации России с кем бы то ни было и за выстраивание конструктивных партнерских отношений со всеми центрами силы современного мира.

Политическая партия «Единая Россия» осуществляет свою деятельность на всей территории Российской Федерации. Структуру партии составляют региональные, местные и первичные отделения, являющиеся ее структурными подразделениями и действующие на основании Устава. В структуре Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» по данным на 2017 год 34 местных отделения. Также в крае

созданы 541 первичное отделение партии. Общая численность регионального отделения составляет 13269 человек.

В соответствии с общими ценностями и целями политической партии «Единая Россия», а также с учетом актуальных проблем местного значения региональным отделением партии в Забайкальском крае разработаны следующие проекты:¹⁴⁰

1. «Ярмарка здоровья» – проект посвящен сохранению здоровья населения, пропаганде здорового образа жизни и созданию возможностей получения квалифицированной медицинской помощи для жителей отдаленных населенных пунктов края.

2. «Лучший почетный караул юнармейцев города Читы на мемориальном комплексе боевой и трудовой славы забайкальцев» – способствует воспитанию патриотизма подрастающего поколения, позволяет подросткам, налаживая дружеские отношения, приобщиться к юнармейской культуре.

3. «Наследники Великой Победы» – проведение краевого турнира дворовых команд по футболу.

4. «Парки малых городов» – осуществление совместной работы с общественностью по благоустройству парков.

5. «Театры малых городов» – способствует обеспечению равного доступа к культурным ценностям для всех граждан России, сохранению муниципальных театров малых городов, вокруг которых строится местная культурная жизнь.

6. «Местный дом культуры» – направлен на развитие и обновление материально-технической базы сельских клубов и домов культуры в городах с населением менее 50 тысяч человек.

7. «Безопасные дороги» – направлен на сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, числа погибших и раненных, а также сокращение факторов риска при ДТП.

¹⁴⁰Забайкальское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabkray.er.ru>.

8. «Единая страна – доступная среда» – ориентирован на обеспечение доступности объектов инфраструктуры, социальных институтов, образования, работы, информации, возможности участия в культурной, творческой, спортивной жизни.

9. «Старшее поколение» – способствует повышению уровня жизни граждан старшего поколения, доступности и качества социальных и медицинских услуг, в том числе, в сельской местности.

10. «Российское село» – ориентирован на обеспечение внутреннего рынка страны качественным и доступным для жителей продовольствием, поддержку малого фермерства.

11. «Школа грамотного потребителя» – направлен на информирование граждан по вопросам реализации своих жилищных прав.

12. «Детский спорт» – решает вопросы оздоровления детей и формирования культуры здорового образа жизни у подрастающего поколения.

13. «Здоровье – детям» – способствует укреплению материально-технической базы учреждений педиатрии и детской хирургии, развития школьной медицины, профилактики заболеваемости детей, созданию доступной среды и социализации детей-инвалидов.

14. «Городская среда» – направлен на поэтапное благоустройство дворовых территорий и знаковых мест массового отдыха на основании обращений и инициатив жителей, обеспечение общественного контроля на каждом этапе реализации программ благоустройства.

15. «Крепкая семья» – ориентирован на привлечение внимания к решению проблем семьи, консолидируя вокруг партии общественные организации, НКО, социально активных граждан, реализуя практику конкретных дел.

16. «Историческая память» – осуществляет проведение реставрации памятников истории и культуры, изучение и сохранение объектов наследия под контролем экспертов и с учетом общественного мнения.

17. «Экология России» – направлен на изменение и стабилизацию экологической ситуации в регионе.

18. «России важен каждый ребенок» – направлен на оказание помощи и поддержки детям-сиротам, замещающим семьям, семьям, в которых возникла угроза утраты родительского попечения над детьми.

19. «Модернизация образования» – способствует совершенствованию системы образования.

20. «Управдом» – осуществляет всесторонний анализ изменений и обновлений в сфере ЖКХ.

21. «Народный контроль» – направлен на повышение уровня информированности общественности в сфере продовольственной политики.

22. «Детские сады – детям» – способствует решению проблемы нехватки мест в детских садах, увеличению фонда заработной платы персонала детских садов.

23. «Читаем всей семьей» – ориентирован на пропаганду чтения.

Все вышеперечисленные партийные проекты направлены на развитие основных сфер общественной жизни Забайкальского края – образования, здравоохранения, сельского хозяйства, культуры и благоустройства жизненной среды. На сегодняшний день данные проекты находятся в стадии реализации, тем не менее, региональным отделением партии подведены промежуточные итоги, на основании которых можно сделать определенные выводы о их результативности.¹⁴¹

Так, в сфере образования посредством планомерно осуществляемой политики партии, Забайкальский край был включен в федеральную программу по строительству новых школ и детских садов. В результате (по данным, представленным региональным отделением политической партии «Единая Россия» в рамках предвыборной агитации 2017 года) обеспеченность местами в дошкольных учреждениях по Забайкальскому краю достигла 96%. Продолжается успешная работа по строительству и реконструкции спортзалов в сельских школах.

¹⁴¹Забайкальское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabkray.er.ru>.

В сфере здравоохранения партия «Единая Россия» держит на контроле состояние системы здравоохранения в районах Забайкальского края. Главная задача здесь заключается в том, чтобы все изменения и реформы проходили всестороннее общественное обсуждение. В рамках реализации проекта «Ярмарка здоровья» работают коллективы высококвалифицированных специалистов в области общей терапии, эндокринологии, психиатрии, травматологии, эндокринологии, хирургии, офтальмологии, кардиологии, стоматологии, которые на сегодняшний день посетили около половины населенных пунктов Забайкальского края и оказали помощь более 7 тысячам пациентов.¹⁴²

В зоне особого внимания находится также и сфера сельского хозяйства. Региональным отделением партии осуществляется ряд мероприятий, направленных на более активную поддержку фермерских хозяйств, вхождение различных программ поддержки села – как на федеральном, так и на региональном уровне, увеличение расходов на развитие животноводства.

В сфере культуры региональным отделением партии реализуются два проекта – «Местный дом культуры» и «Театры малых городов». На сегодняшний день за счет средств федерального центра отремонтировано 85 клубов. Кроме того, привлечено около 8 млн. рублей на обновление материальной базы и постановку новых спектаклей в театрах «Амар Сайн» и «ДалиТэ».

Вопрос благоустройства дворов и создания комфортной городской среды – один из самых актуальных во время встреч с населением – также входит в число приоритетов регионального отделения партии «Единая Россия». Осуществляется поэтапное благоустройство дворов и знаковых мест массового отдыха в региональных центрах и муниципалитетах. Включение объектов в проект происходит на основании обращений и инициатив жителей. В 2017 году в Забайкальском крае благоустройство дворовых территорий, парков, скверов, пешеходных улиц и других мест отдыха запланировано в Чите, Краснокаменске, Агинском, Нерчинске, Чернышевске, Жирекене, Первомайском, Кокуе,

¹⁴²Предвыборная программа политической партии «Единая Россия» на муниципальных выборах в Забайкальском крае 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zabkrai.er.ru/party/reshenia>.

Новоорловске, Новопавловке, Шерловой Горе и Вершино-Дарасунском. Для этих целей поступило свыше 220 млн. рублей.¹⁴³

Таким образом, на сегодняшний день политическая партия «Единая Россия» является наиболее крупной политической партией Российской Федерации, представленной во всех регионах страны. Деятельность партии основывается на ценностях гражданского общества и ориентирована на все сферы общественной жизнедеятельности и категории населения. Эффективным является то, что деятельность политической партии «Единая Россия» построена на программно-целевом подходе и реализуется через систему социально значимых партийных проектов.

Об эффективности и результативности деятельности политической партии «Единая Россия» можно сделать выводы по рейтингу партии и ее лидеров. Важным также является отношение населения к президенту Российской Федерации В.В. Путину, который в прошлом являлся лидером данной партии и до сих ассоциируется у населения с ней. Следует отметить, что на сегодняшний день по данным мониторингов, осуществляемых ФОМ¹⁴⁴, ВЦИОМ¹⁴⁵, «Левада-Центром»¹⁴⁶, рейтинг партии достаточно высок, однако наблюдается общее постепенное снижение доверия населения к президенту РФ В.В. Путину, премьер-министру, Д.А. Медведеву, являющемуся кроме того лидером политической партии «Единая Россия», а также в целом к политической партии «Единая Россия» (*Рисунок 1*).

¹⁴³Предвыборная программа политической партии «Единая Россия» на муниципальных выборах в Забайкальском крае 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zabkrai.er.ru/party/reshenia>.

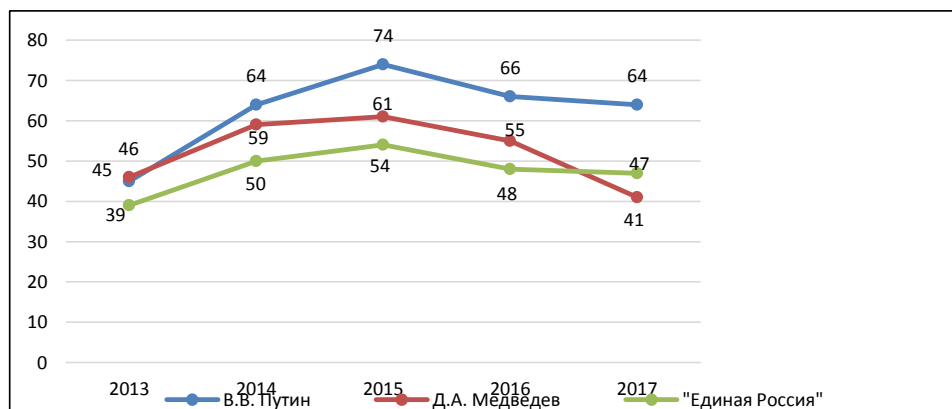
¹⁴⁴Фонд общественное мнение: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru>.

¹⁴⁵Всероссийский центр изучения общественного мнения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru>.

¹⁴⁶Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>.

Рисунок 1

Рейтинги В.В. Путина, Д.А. Медведева, партии «Единая Россия»
(динамика за 2013-2017 гг.)

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что определенной переломной точкой, с которой начинается снижение рейтинга политических субъектов, стал 2015 год. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что, несмотря на некоторое снижение с 2015 года рейтинга В.В. Путина, доверие к нему остается на достаточно высоком уровне – президенту доверяют 64% россиян. Особое внимание следует обратить на существенное снижение доверия к Д.А. Медведеву, рейтинг которого по сравнению с предыдущим годом снизился на 14% – в 2017 году ему доверяют менее половины россиян (41%). Доверие к партии «Единая Россия» находится на среднем уровне – партии доверяют 47% граждан, по сравнению с 2016 годом рейтинг снизился на 1%. При этом отдельно следует подчеркнуть тот факт, что доверие к партии в целом выше на 6%, чем доверие к ее лидеру.¹⁴⁷

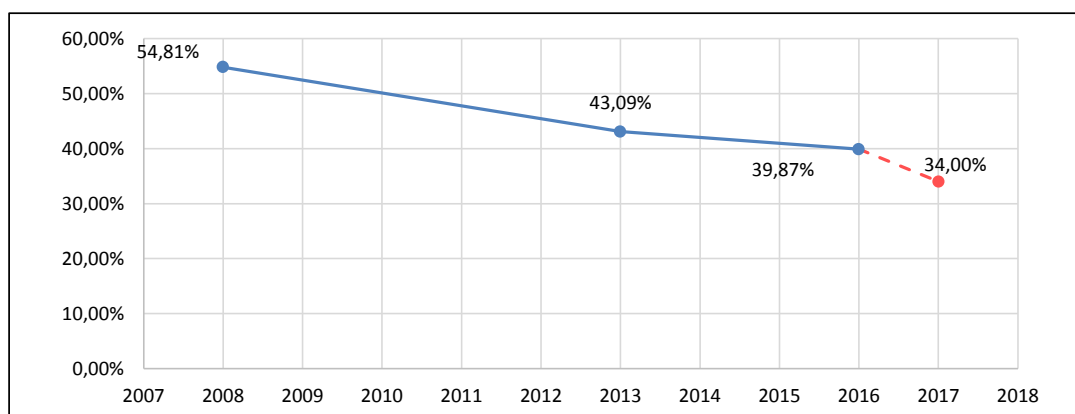
Особое внимание в рамках данного исследования отведено вопросам рейтинга и отношения населения Забайкальского края к региональному отделению политической партии «Единая Россия». Ряд проведенных исследований, а также анализ статистических данных о результатах выборов

¹⁴⁷ Нарышкина М.В. Социальная напряженность в Забайкальском крае как фактор политического риска в деятельности политической партии "Единая Россия" // Мировая политика. — 2017. - № 1. - С.66-80

свидетельствуют о значительном снижении рейтинга регионального отделения партии «Единая Россия» (Рисунок 2).

Рисунок 2

*Рейтинг политической партии «Единая Россия» в Забайкальском крае
(динамика за 2008-2017 гг.)*

На основании представленных данных видно, что в 2016 году по сравнению с 2008 годом (официальное образование Забайкальского края после объединения Читинской области и Агинского бурятского автономного округа) рейтинг регионального отделения партии «Единая Россия» снизился на 14,94%. В сравнении с предыдущим периодом – выборы 2013 года – рейтинг снизился на 3,22%.

Кроме того, следует отметить, что данные социологических исследований также фиксируют снижение рейтинга партии. Так, в рамках исследования, проведенного в марте 2016 года лабораторией социологических и психологических исследований Байкальского государственного университета, при ответе на вопрос «Если бы выборы в Государственную Думу состоялись сегодня, то за какую партию Вы бы проголосовали?» 42,3% участников исследования сделали выбор в пользу партии «Единая Россия». Отдельно, о потенциальных голосах на выборах в Законодательное Собрание Забайкальского края, вопрос не задавался. Однако для простого обывателя такое разделение, как правило, не имеет особых различий. Поэтому полученные данные могут быть спроецированы и на региональное отделение. В целом, этот прогноз практически оправдался,

реальные результаты выборов в Законодательное Собрание Забайкальского края в сентябре 2016 года оказались даже несколько меньше – за партию партии «Единая Россия» проголосовали 39,87%.¹⁴⁸

Согласно опросу, проведенному лабораторией социологических и психологических исследований Байкальского государственного университета в марте 2017 года, в этом году за партию готовы были проголосовать 34%, что на 8,3% ниже, чем в предыдущем году.¹⁴⁹ Это свидетельствует о наличии тенденции дальнейшего снижения рейтинга среди жителей Забайкальского края политической партии «Единая Россия» в целом и ее регионального отделения в частности. Также следует отметить, что полученный по результатам исследования показатель рейтинга партии «Единая Россия» ниже общероссийского на 13%.¹⁵⁰

В рамках данного диссертационного исследования нами также был проведен собственный социологический опрос, позволяющий более подробно изучить и конкретизировать специфику отношения населения Забайкальского края к деятельности политической партии «Единая Россия» на региональном уровне.

Полученная в ходе исследования информация свидетельствует о том, что большинство опрошенных (43,4%) не выражают определенного положительного или отрицательного отношения и относятся безразлично. При этом общее число тех, кто относится положительно и отрицательно, равно: доля положительно относящихся составляет 22,5% (20,9% – скорее положительно; 1,6% – очень положительно); доля отрицательно относящихся – также 22,5% (15,5% – скорее отрицательно; 7,0% – очень отрицательно). Однако разница заключается в том, что доля ответов «очень отрицательно» превышает долю ответов «очень положительно» (*Рисунок 3*).

¹⁴⁸ Нарышкина М.В. Социальная напряженность в Забайкальском крае как фактор политического риска в деятельности политической партии "Единая Россия" // Мировая политика. — 2017. - № 1. - С.66-80

¹⁴⁹Рейтинг «Единой России» за год снизился в Забайкалье на 8,3% – до 34%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chita.ru/news/99419>.

¹⁵⁰Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vybory.izbirkom.ru>.

Рисунок 3

Общее отношение населения Забайкальского края к деятельности партии
«Единая Россия»

Неблагоприятными являются ответы респондентов на вопрос о соответствии деятельности партии «Единая Россия» интересам граждан (Рисунок 4).

Рисунок 4

Оценка соответствия деятельности партии «Единая Россия» интересам
граждан

Представленные данные свидетельствуют о том, что половина участников исследования (50,4%) считают, что деятельность партии, в той или иной степени, не соответствует интересам граждан (32,4% - скорее не соответствует; 18,0% - полностью не соответствует). О соответствии, в той или иной степени, говорят только 23,4% респондентов, при этом, на полное соответствие указали лишь 1,8%.

В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть образ партии с точки зрения населения, который находит свое отражение в первую очередь в системе транслируемых ценностей. Респондентам был предложен перечень ценностей, из которого необходимо было выбрать те, которые ассоциируются у них с партией «Единая Россия», либо, при необходимости дополнить предлагаемый перечень (*Рисунок 5*).

Рисунок 5

Ценности, которые ассоциируются у населения Забайкальского края с политической партией «Единая Россия»

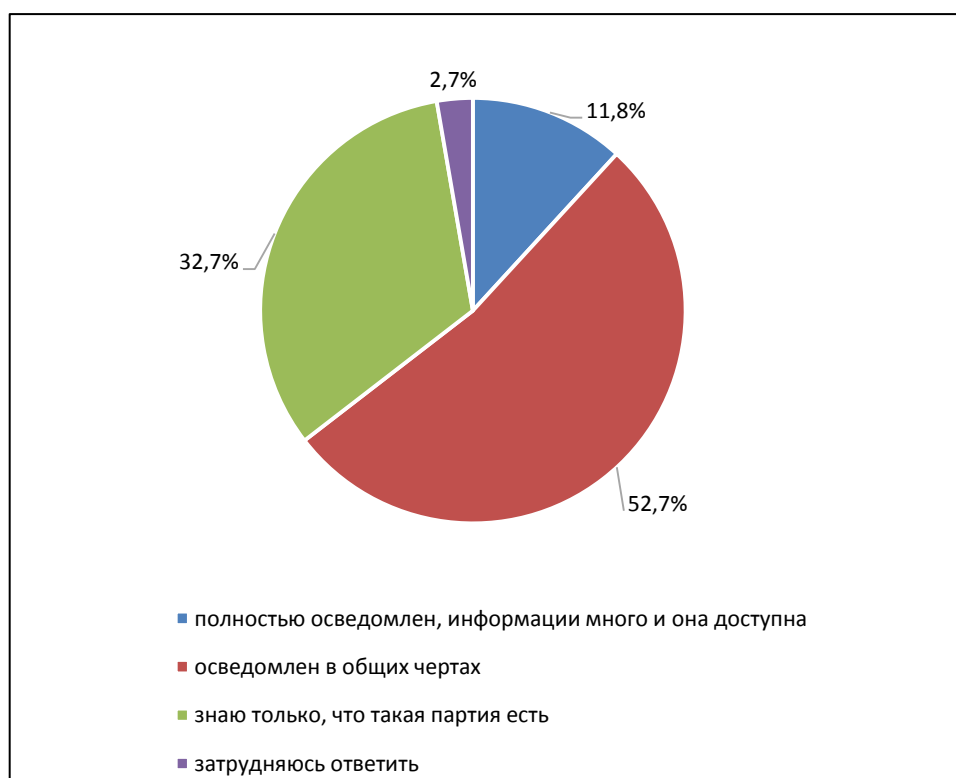
Полученные результаты демонстрируют тот факт, что для большинства участников исследования (38,9%) политическая партия «Единая Россия» не ассоциируется ни с какими из перечисленных ценностей. Значительное число

респондентов (16,8%) затруднились ответить. Относительно большее, по сравнению с другими, количество выборов получили такие ценности, как независимость государства – 13,3%; национальная безопасность – 11,5%; порядок – 8,0%. Тем не менее, число участников, указавших на отрицательные ценности, незначительно. В целом, полученный образ партии может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что население не видит проявления указанных ценностей в реальной деятельности партии, а с другой стороны, о том, что население недостаточно осведомлено о деятельности политической партии «Единая Россия».

Для того чтобы оценить степень осведомленности населения о партии участникам исследования был задан соответствующий вопрос (*Рисунок 6*).

Рисунок 6

Степень осведомленности населения Забайкальского края о политической партии «Единая Россия»

На полную осведомленность указывают только 11,8% респондентов. Осведомленность в общих чертах отметили чуть более половины участников –

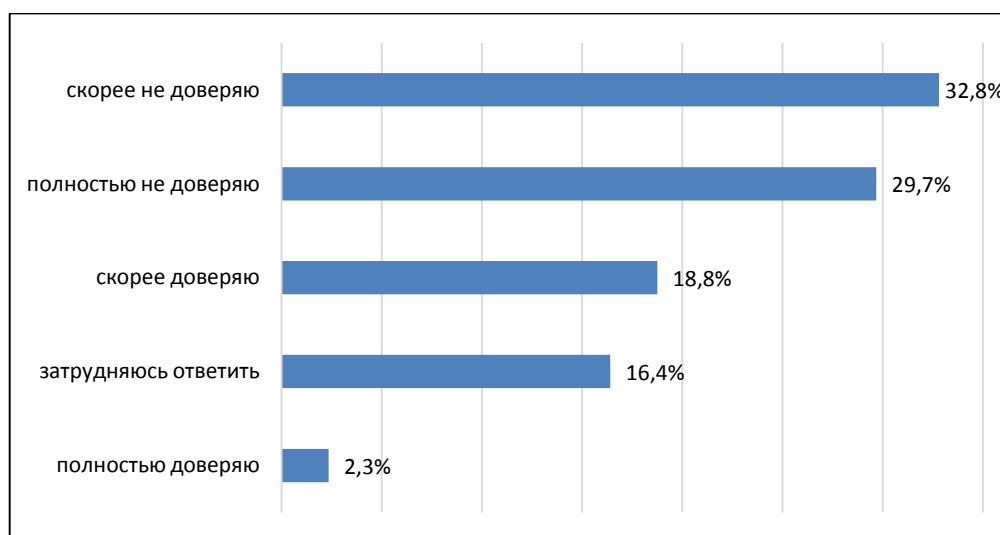
52,7%. Однако достаточно высок процент тех участников, кто знает только о том, что такая партия есть и ничего более (32,7%). Таким образом, степень осведомленности находится на среднем уровне, поскольку доля владеющих полной информацией является небольшой.

Также в рамках исследования оценивалась степень доверия населения Забайкальского края к лидеру политической партии «Единая Россия» Д.А. Медведеву (Рисунок 7).

Рисунок 7

Степень доверия лидеру политической партии «Единая Россия»

Д.А. Медведеву

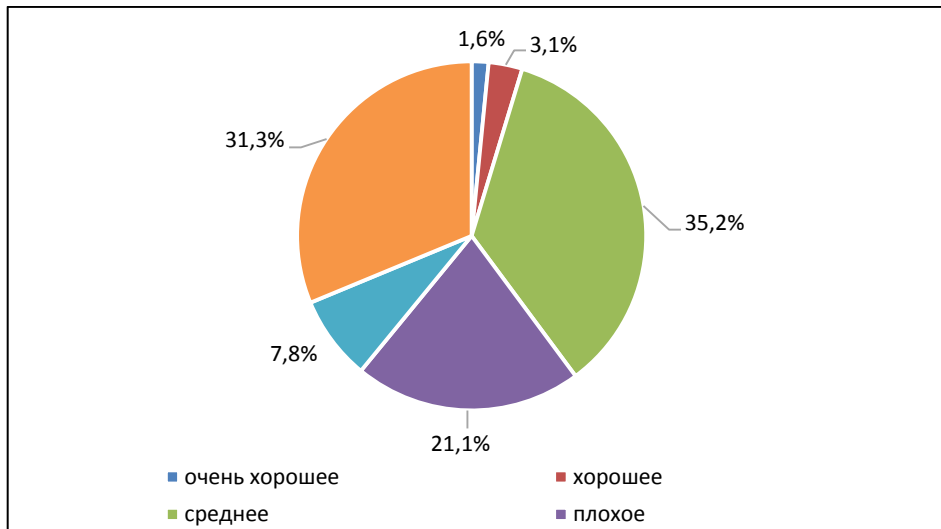

Полученные в результате анализа данные продемонстрировали высокий уровень недоверия лидеру политической партии (62,5%): полностью не доверяют 29,7%; скорее не доверяют 32,8%. Доля тех, кто в той или иной степени доверяет лидеру составила 21,1%, при этом полностью доверяют только 2,3%.

Что касается деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», то здесь оценки также являются недостаточно высокими (Рисунок 8).

Рисунок 8

*Отношение населения к деятельности политической партии
«Единая Россия» в Забайкальском крае*

На хорошее и очень хорошее впечатление от деятельности политической партии «Единая Россия» в Забайкальском крае указали, в общем, только 4,7% респондентов (3,1% и 1,6% соответственно). В то время как плохое и очень плохое отметили 29,8% (21,1% и 7,8% соответственно). Безразличное отношение выразили 35,2% участников исследования.

С целью конкретизации такого отношения участникам исследования был задан вопрос, позволяющий дать оценку деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия». Большинство участников исследования (30,9%) считают, что партия не справляется со своими задачами. 28,2% указывают на то, что партия может повлиять на ситуацию в регионе, но не делает этого. Четверть (25,5%) респондентов затруднились ответить на этот вопрос. 10,0% уверены в том, что партия делает все, что в ее силах, но не все зависит от нее. Особо следует отметить, что доля респондентов, считающих, что партия успешно решает проблемы края, составляет только 1,8% (Рисунок 9).

Рисунок 9

Оценка населением деятельности политической партии
«Единая Россия» в Забайкальском крае

Отдельное внимание в рамках проведенного исследования было уделено осведомленности населения Забайкальского края о реализуемых региональным отделением политической партии «Единая Россия» проектах. Как уже было отмечено выше, в течение 2017 года запланирована реализация 23 партийных проектов, направленных на достижение приоритетных целевых ориентиров партии в соответствии с потребностями населения региона. Однако степень осведомленности об этих проектах является совсем невысокой (Рисунок 10).

Так, 43,3% участников исследования указали на то, что не слышали ни об одном из партийных проектов. В относительной степени наиболее известными проектами являются «Безопасные дороги» - 16,4%; «Единая страна – доступная среда» - 12,7%; «Наследники великой победы» - 9,0%; «Управдом» и «Детские сады – детям» - 8,2%; «Лучший почетный караул юнармейцев» - 7,5%; «Детский спорт» - 6,0%; «Здоровье - детям» и «России важен каждый ребенок» - 5,2%. Два

проекта – «Читаем всей семьей» и «Школа грамотного потребителя» неизвестны ни одному из участников исследования.

Рисунок 10

Осведомленность населения о проектах, реализуемых политической партией «Единая Россия» в Забайкальском крае

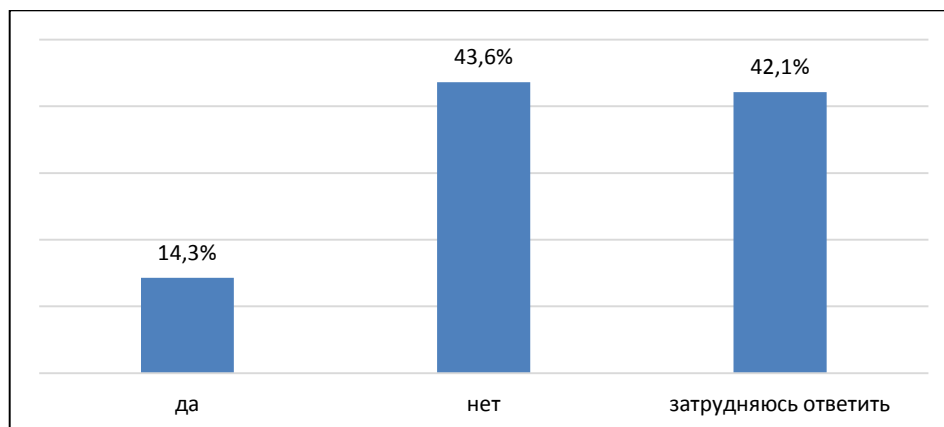

Заключительный вопрос анкеты был посвящен желанию респондентов проголосовать за партию «Единая Россия», если бы «выборы в Законодательное Собрание были сегодня». Полученные данные продемонстрировали очень низкий рейтинг регионального отделения политической партий. Проголосовать «за» готовы только 14,3% участников исследования, «против» высказались 43,6%. Однако достаточно высоким оказался процент тех, кто затруднился ответить – 42,1%. В реальной ситуации голосования эта категория респондентов в любом случае должна будет сделать какой-то конкретный выбор, который вполне возможно, будет сделан в пользу политической партии «Единая Россия». Однако сам факт того, что участники исследования сомневаются и даже в рамках анкетирования не делают выбор «за», является неблагоприятным и

свидетельствует о неустойчивом положении регионального отделения политической партии «Единая Россия» (Рисунок 11).

Рисунок 11

*Рейтинг Забайкальского регионального отделения политической партии
«Единая Россия»*

Полученные по результатам исследования данные демонстрируют специфику и актуальность политических рисков в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», которые заключаются в существенном снижении рейтинга партии среди населения Забайкальского края, высоком уровне недоверия и негативным оценкам деятельности, как партии в целом, так и ее регионального отделения. Во многом это обусловлено недостаточной информированностью жителей региона о конкретных результатах деятельности политической партии, недостаточно активной реализацией партийных проектов, в целом со сложным социально-экономическим положением региона.

На сегодняшний день у населения Забайкальского края не сформирован положительный образ политической партии «Единая Россия». Несмотря на то, что в целом политическая партия занимает достаточно устойчивую позицию (с незначительным снижением рейтинга), является самой многочисленной и представлена во всех субъектах Российской Федерации, в Забайкальском крае сформировалась серьезная тенденция существенного снижения рейтинга, формирования отрицательного отношения, недостаточной информированности о

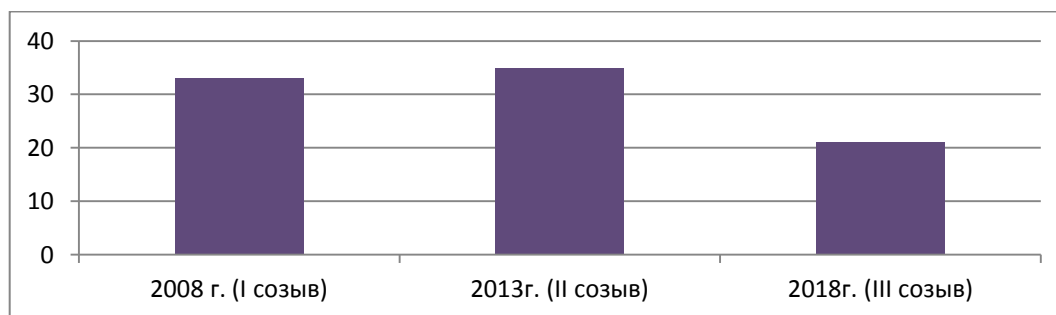
деятельности партии. Все это обуславливает необходимость исследования ключевых факторов риска, которые на сегодняшний день актуальны для Забайкальского регионального отделения партии, и поиска путей решения в сложившейся ситуации.

Результаты сентябрьских выборов 2018 года в Законодательное собрание Забайкальского края подтверждают выводы, полученные нами в результате диссертационного исследования. Партия «Единая Россия» потеряла абсолютное парламентское большинство, сохранив при этом только относительное. По данным Избирательной комиссии Забайкальского края, партия получила 28,3 % голосов от общего числа проголосовавших¹⁵¹. Это самый низкий показатель за всю историю выборов. По результатам выборов в Законодательное собрание Забайкальского края III созыва партия «Единая Россия» получила 21 мандат из 50 возможных. Для сравнения в прошлом созыве у партии насчитывалось 35 мандатов из 50. Кроме партии «Единая Россия» в краевой парламент вошли представители еще пяти партий: КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Партия пенсионеров России», «Партия дела».

На рисунке 12 продемонстрирована динамика распределения мандатов «Единой России» в парламенте Забайкальского края, начиная с 2008 года.

Рисунок 12

Количество депутатских мандатов партии «Единая Россия», представленных в Законодательном собрании Забайкальского края

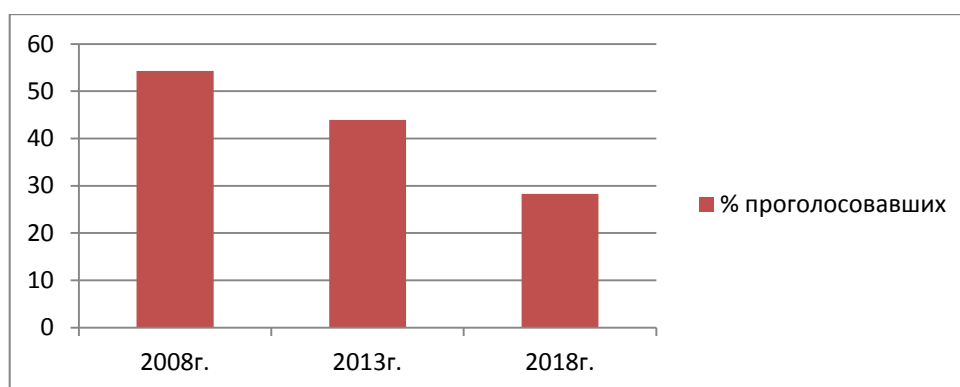
¹⁵¹ Избирательная комиссия Забайкальского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zabkrai.izbirkom.ru>

В 2008 году произошло образование нового субъекта Российской Федерации – Забайкальского края. Образование произошло в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. На выборах в 2008 году в Законодательное собрание Забайкальского края I созыва партия «Единая Россия» победила с большим отрывом, получив 54,3% голосов. За десятилетний период в Забайкальском крае процент набранных голосов партией «Единая Россия» от общего числа проголосовавших сократился практически в два раза (*Рисунок 13*). На сентябрьских выборах 2018 года в региональный парламент партия «Единая Россия» показала худший результат за последние десять лет.

Следует отметить, что по итогам выборов Забайкальское региональное отделение партии «Единая Россия» не стало проводить пресс-конференцию. Очевидно, что данное решение не способствует информационной открытости партии.

Рисунок 13

Процент набранных голосов партией «Единая Россия» на выборах в Законодательное собрание Забайкальского края за период с 2008г.по 2018г.

В своем интервью portalу Zab.ru секретарь регионального отделения партии «Единая Россия» С.П. Михайлов назвал основные причины того, что партия лишилась большинства в краевом парламенте. По его мнению, одной из

причин низкой явки избирателей стало наводнение в июле 2018 года, а также то, что населению до сих пор не были выплачены компенсационные выплаты. Кроме того, негативную роль сыграла федеральная повестка.¹⁵²

Также прокомментировал итоги выборов 2018 года Председатель Законодательного собрания И.Д. Лиханов. По его словам, широкое партийное представительство придаст мощный импульс деятельности краевого парламента, а заседания станут острее, интереснее и результативнее.¹⁵³

Для более полного отражения происходящего нужно отметить политическую нестабильность. Политическая нестабильность в Забайкальском крае выражается в частой смене губернаторов. За последние шесть лет, начиная с 2013 года, в крае сменилось четыре губернатора. Сложившаяся политическая нестабильность не позволяет решать социальные, экономические, финансовые, кадровые и другие проблемы региона, а также приводит к отсутствию комплексного подхода в принятии управленческих решений.

В сентябре 2019 года состоялись очередные губернаторские выборы. С большим отрывом от своих конкурентов победил А.М. Осипов. По данным Избирательной комиссии Забайкальского края за него проголосовало 89,61 % избирателей.¹⁵⁴ Необходимо отметить тот факт, что А.М. Осипов пошел на выборы как самовыдвиженец. Данное решение являлось способом застраховать себя от ненужных политических рисков, поднять собственный рейтинг и получить наибольшую поддержку избирателей Забайкальского края. Это решение, несомненно, принесло положительные результаты на прошедших выборах.

Депутат Государственной Думы VII созыва от Забайкальского края, член фракции «Единая Россия» Н.В. Говорин отметил, что губернаторские выборы

¹⁵² Портал Забайкальского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zab.ru>.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Избирательная комиссия Забайкальского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zabkrai.izbirkom.ru>

прошли без серьезных нарушений, а также выразил надежду, что экономическое положение региона в дальнейшем будет улучшаться¹⁵⁵.

Таким образом, указанные выше негативные тенденции позволяют делать вполне обоснованные выводы и о дальнейшем неблагоприятном прогнозе политической устойчивости партии «Единая Россия» на региональном уровне, если не будут предприняты комплексные меры, в том числе и кадрового характера. На сегодняшний день назрела острая необходимость разработки и реализации региональным отделением партии действенной, глубоко проработанной программы, основанной на всестороннем изучении специфики проблем региона, анализе всех ключевых факторов политических рисков и выработке стратегии управления ими, пересмотре сложившихся подходов в деятельности, что позволит системно решать наиболее актуальные проблемы, точно реагировать на наиболее острые противоречия, как с целью снижения социальной напряженности в крае, так и с целью укрепления позиций «Единой России» и поднятия ее рейтинга.

3.2. Социальная напряженность и протестная активность как фактор политических рисков в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»

В настоящее время все большую актуальность и значимость приобретает проблема социальной напряженности и протестной активности, поскольку несет в себе реальную угрозу стабильности общественной и политической системы, успешному функционированию и развитию разноуровневых социальных

¹⁵⁵ Портал Забайкальского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zab.ru>.

структур. Что касается непосредственно деятельности политических партий, то в этом контексте рассматриваемая проблема имеет тесную взаимосвязь с рейтингом партии и электоральным поведением. В связи с этим, политические субъекты, независимо от их уровня и статуса в политической системе, уделяют этой проблеме все более пристальное внимание с целью поиска эффективных способов ее преодоления.

Для Российской Федерации актуальность рассматриваемой проблемы обусловлено активными социально-экономическими трансформациями, представляющими собой достаточно сложный, неоднозначный и многоаспектный процесс. Происходящие преобразования естественным образом приводят к проявлениям политической и экономической нестабильности, в том числе к снижению уровня и качества жизни, утрате и ослаблению системы социальных гарантий и т.д., что, в свою очередь, отражается на социальных настроениях различных категорий населения, приводит к противоречиям во всех отраслях общественной жизни. Усиление таких противоречий и обострение социальных настроений приводит к неблагоприятной динамике в уровне социальной напряженности, которую также следует рассматривать как самостоятельное общественное явление, требующее особого подхода к анализу.

По мнению А.А. Новак наибольшую озабоченность россиян вызывают проблемы, связанные с резким расслоением на богатых и бедных, коррупция, взяточничество, недоступность многих видов медицинского обслуживания; кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве; ухудшение состояния окружающей среды; кризис морали, культуры, нравственности; недоступность образования.¹⁵⁶ На фоне всех обозначенных проблем гражданами страны особенно остро воспринимаются реформы пенсионной и налоговой системах (повышение пенсионного возраста, повышение ставки НДС), а также формируется атмосфера недоверия к большинству шагов,

¹⁵⁶ Новак А.А. Особенности повестки дня региональных изданий: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2018. – 217 с.

предпринимаемых представителями законодательной и исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

При этом необходимо понимать, что несвоевременность выявления назревших в обществе противоречий, неразрешенность (либо неконструктивная разрешенность) острых конфликтных ситуаций, будут способствовать дальнейшему повышению уровня социальной напряженности, перемещению ее из одной стадии ее развития в другую, более сложную. Помимо этого, возможным является и модификация форм проявления социальной напряженности— от формирования у населения осознания фактического несоответствия между провозглашенными идеалами и целями общественного развития, и его реальными результатами до открытых социальных конфликтов, приводящих к дестабилизации общества.

В связи с этим, главная цель эффективного управления политическими рисками в обществе заключается в предупреждении насилия, урегулировании противоречий и конфликтов, т.е. в профилактике неблагоприятных форм социального взаимодействия в обществе. Все это обуславливает потребность в глубоком, всестороннем анализе факторов и причин, способствующих возникновению социальной напряженности, выработке и поиске способов недопущения подобных фактов либо своевременного и эффективного реагирования на данные проявления.

Следовательно, изучение социальной напряженности на сегодняшний день достаточно актуально и целесообразно, в первую очередь, в контексте предотвращения и минимизации деструктивных проявлений, так как значительно повышенный уровень социальной напряженности в крайнем случае может приводить к таким разрушающим видам протестной активности, как массовые беспорядки, войны, революции, которые в конечном итоге еще более усугубляют социально-экономическую, политическую и демографическую ситуацию.

В наиболее общем виде социальная напряженность трактуется как особое состояние общественного сознания и поведения, которое свойственно конфликтной ситуации и сопровождает ее. Само понятие «социальная

напряженность» достаточно активно стало использоваться в науке в конце 1980-х годов. Однако его изучение началось гораздо раньше, с развитием социальной философии, социологии, социальной психологии, обращавшимися к таким явлениям, как социальная дезинтеграция, девиация, аномия, фрустрация. Позже в конфликтологии содержание данного термина развивалось в контексте изучения межнациональных столкновений, социального кризиса и социальных катастроф.¹⁵⁷

В западной социологии, преобладающей стала точка зрения, опирающаяся на индивидуализацию и психологизацию напряженности при анализе неблагоприятных социальных ситуаций.¹⁵⁸ В определениях, сформулированных западными социологами, социальная напряженность трактуется по-разному:

- несоответствие между ожидаемым и реальным удовлетворением потребностей (Дж. Бертон);¹⁵⁹

-расхождение между компонентами действий (Н. Смелзер);¹⁶⁰

-оппозиция или конфликт, способные возникнуть на основе несовместимости социальных ценностей (Т. Парсонс);¹⁶¹

-несовпадение инициатив (целей и стратегий межгруппового поведения) в структуре общества (К. Райт).¹⁶²

Тем не менее, рассмотрение социальной напряженности только в таком контексте очевидно не является полным, поскольку наблюдается существенное смещение акцента с общесоциального на индивидуально-личностный уровень анализа данной проблемы.

¹⁵⁷Бараночников В.А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области): дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2015. – 188 с.

¹⁵⁸ Пирогов И.В. Социальная напряженность: Теория, методология и методы измерения: дис. ... канд. соц. наук. – Иваново, 2002. – 177 с.

¹⁵⁹Burton J. Conflict: Human Needs Theory. (Vol.2 of the Conflict Series). – L.: Macmillan, 1990. – 358 p.

¹⁶⁰Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 211 с.

¹⁶¹Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

¹⁶²Wright Q. The Escalation of Conflicts. – Basingstoke: Macmillan Press, 1953. – 287 p.

В трудах современных зарубежных ученых – Р. Дарендорфа, Г. Блумера, Б. Бэрри, Дж. Г. Скотта, Л.А. Козера, Р. Майерса и др. проблема социальной напряженности преимущественно сведена к исследованию лишь главной формы ее проявления – социального конфликта.¹⁶³

В отечественной науке к изучению социальной напряженности первыми обратились В.О. Рукавишников, А.К. Зайцев, А.Н. Сухов и др. Сущность этого явления они объясняли с позиции теории социального стресса, фрустрации и конфликта.¹⁶⁴

Комплексный подход к анализу социальной напряженности представлен в трудах С.В. Янина, Е.В. Тучкова, А.В. Дмитриева, в соответствии с которым социальная напряженность может быть определена как эмоциональное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени.¹⁶⁵

Особое внимание следует уделить определению Е.В. Тучкова, в соответствии с которым социальная напряженность базируется на интегральной характеристике социально-экономического положения в регионе. С его точки зрения социальная напряженность включает в себя неудовлетворенность жизненными условиями, самооценку повседневного настроения, материального благополучия семей, оценку экономического положения страны, показатели

¹⁶³Бараночников В.А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области): дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2015. – 188 с.; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 288 с.; Козер Л.А. Функции социального конфликта. – М.: Идея-пресс, 2000. – 295 с.; Пирогов И.В. Социальная напряженность: Теория, методология и методы измерения: дис. ... канд. соц. наук. – Иваново, 2002. – 177 с.

¹⁶⁴Бараночников В.А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области): дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2015. – 188 с.; Рукавишников В.О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // СОЦИС. – 1992.– №3. – С.3-23.

¹⁶⁵Пирогов И.В. Социальная напряженность: Теория, методология и методы измерения: дис. ... канд. соц. наук. – Иваново, 2002. – 177 с.; Тучков Е.В. Социальная напряженность в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования: дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2001. – 151 с.

социального оптимизма, касающиеся сферы экономики, политической ситуации, степень доверия властям и др.¹⁶⁶

Таким образом, анализ представленных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что ключевым в понимании сущности социальной напряженности следует считать повышенный эмоциональный уровень, ставший следствием неудовлетворенности целой группы или отдельного индивида. Несмотря на разнообразие точек зрения, большая часть исследователей сходятся в том, что социальная напряженность является первым этапом широкомасштабного социального конфликта. Другими словами, социальную напряженность принято трактовать, как предвестник социальных катаклизмов, как угрозу деструкции системы социальных отношений.

Социальная напряженность как феномен, проявляющийся, прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется следующими моментами:¹⁶⁷

- во-первых, распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни (ростом цен, инфляцией, коррупцией, отсутствием личной безопасности, загрязнением окружающей среды и др.);

- во-вторых, под влиянием вышеназванных настроений утрачивается доверие к властям, снижается авторитет власти, появляется широкое ощущение опасности, широкое распространение получают пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи, возникает атмосфера массового психического беспокойства, негативизма, эмоционального возбуждения;

- в-третьих, на поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях (например, ажиотажный спрос, скупка товаров и продуктов питания), так и в различных конфликтах, митингах

¹⁶⁶Тучков Е.В. Социальная напряженность в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования: дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2001. – 151 с.

¹⁶⁷Внукова Л.Б. Факторы социально-политической напряженности в регионах // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 4. – С. 33-51.

демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также в вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и страны.

Природа социальной напряженности на сегодняшний день до конца не изучена, однако самое сильное влияние на возникновение и рост социальной напряженности оказывают:¹⁶⁸

- кризис власти, порождаемый неэффективностью управления;
- кардинальные социальные изменения, дезориентация из-за невозможности опереться на привычные устои;
- социальная неопределенность, отсутствие доступной для общего понимания информации о реалиях и перспективах происходящих изменений;
- реальные или ожидаемые потеря работы, ухудшение условий труда, снижение доходов, падение уровня и качества жизни;
- утрата ценностных ориентиров.

Социальная напряженность, при этом, обусловлена не только внутренними причинами, но и внешними, геополитическими факторами.

Следовательно главная причина возникновения социальной напряженности – это устойчивая и длительное время не разрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всего населения или большей его части и мерой их фактического удовлетворения, приводящая к аккумулярованию недовольства, обострению агрессивности отдельных групп и категорий людей, нарастанию психической усталости и раздражительности большинства.

Современные исследователи выделяют два основных пути возникновения в обществе социальной напряженности:¹⁶⁹

¹⁶⁸Внукова Л.Б. Факторы социально-политической напряженности в регионах // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 4. – С. 33-51.

¹⁶⁹Бараночников В.А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области): дис. ... канд. соц. наук. – Москва, 2015. – 188 с.

1. Большинство людей вначале смутно ощущает, а затем по мере развития событий осознает, что удовлетворение их социальных, экономических, политических, национальных, культурных или каких-либо иных жизненно важных потребностей, интересов и прав находится под угрозой или даже становится невозможным.

2. Сравнительно небольшая часть людей не может удовлетворить свои потребности и реализовать свои интересы в существующих в обществе условиях и поэтому независимо от того, по каким причинам и как была вызвана такая ситуация, вступает в борьбу против действительных и мнимых препятствий или надуманного ущемления своих прав, распространяя в обществе настроения неудовлетворенности, страха, пессимизма.

Усиление социальной напряженности потенциально приводит к росту протестной активности населения. Фактически протестная активность представляет собой проявление коллективного (социального) недовольства и несогласия с условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти и т.д.

Методологической основой исследования проблем протестной активности населения выступают теории коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Олпорт, Н. Смелзер, Р. Тэрнер и др.), конфликтологический подход (Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Коллинз, К. Маркс и др.), теория относительной депривации (Р. Ваннеман, Т.Р. Гер, Д. Майерс, Т. Петтигрю и др.) и мобилизационный подход (М. Залд, С. Тарроу, Ч. Тилл и др.).¹⁷⁰

При этом, рассматривая сущность и основные характеристики феномена протестной активности, важно четкое разграничение его с понятием «протестный потенциал». Так, под протестным потенциалом понимается намерение граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях. Под протестной активностью – вовлеченность граждан в различные формы протеста, включая

¹⁷⁰Волинчук А.Б., Соловченков, С.А. Социальная напряженность и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 3. – С. 42-55.

массовые протестные акции. Другими словами, протестная активность есть реализация протестного потенциала в конкретных поведенческих проявлениях, открытая форма массового поведения, посредством которого выражаются недовольство и требования по поводу изменения происходящих в обществе процессов.¹⁷¹

Таким образом, социальная напряженность и протестная активность представляют собой различную степень и формы проявления социального конфликта, подталкивающего определенные группы населения к осуществлению активных действий в поисках решения сложных социальных проблем и вызывающего социально-политическую дестабилизацию в обществе.

Во всех перечисленных вариантах, если назревший кризис своевременно не выявляется, и не предпринимаются какие-либо действия по его разрешению, возникает социальная напряженность, создающая реальные предпосылки дестабилизации, утраты социальной целостности, возникновения социального взрыва.

В течение последних 2-3 лет в Российской Федерации, а также за ее пределами, на мировой арене в целом произошло большое количество событий, способных повлиять на социальную напряженность и протестную активность в стране, как в положительном, так и отрицательном ключе. Среди них:¹⁷²

- вхождение Крыма и Севастополя в состав страны в качестве двух новых субъектов Федерации;
- введение санкций в отношении ряда высокопоставленных политиков, российских компаний финансовой, оборонной, промышленной сферы;
- ограничение импорта продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении РФ санкции: США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии;

¹⁷¹Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 300-304.

¹⁷²Нарышкина М.В. Социальная напряженность в Забайкальском крае как фактор политического риска в деятельности политической партии "Единая Россия" // Мировая политика. — 2017. - № 1. - С.66-80

- гражданская война на Украине и оказание Россией гуманитарной помощи Донецку и Луганску;
- триумфальное выступление российских спортсменов на зимних Олимпийских играх в Сочи;
- допинговый скандал во время летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро;
- проведение спецоперации в Сирии и гуманитарная помощь жителям Сирии;
- введение налога на капитальный ремонт;
- введение системы «Платон» для большегрузного транспорта, вызвавшее массовое недовольство и протесты дальнобойщиков;
- указ об уничтожении ввезенных в страну продуктов, подпадающих под продовольственное эмбарго;
- создание территорий опережающего развития на Дальнем Востоке;
- ряд коррупционных скандалов с участием высокопоставленных лиц.

Большинство вышеперечисленных событий вызвали и продолжают вызывать неоднозначную реакцию населения страны. Во многом такая реакция обусловлена общим экономическим кризисом в России, приведшим к падению доходов населения и росту инфляции, что оказывает непосредственное влияние на самочувствие россиян и рост напряжения в обществе. Некоторые события и решения правительства, в связи с этим, вызвали серьезную полемику в обществе, которая естественно не могла не сказаться на электоральной доверии.

В качестве наиболее опасного последствия кризисного состояния в обществе следует считать опасность социального взрыва. По мнению современных российских исследователей, очевидным является то, что протестная активность в ее нынешних проявлениях – митинги, демонстрации, шествия, а также активизация деятельности различных экстремистских организаций, проявление агрессии в межличностных отношениях и саморазрушающего

поведения – является следствием накопившейся в обществе социальной напряженности и социальной тревожности.¹⁷³

Так, по данным Центра экономических и политических реформ, в России зафиксирован рост конфликтных случаев, связанных с трудовыми отношениями: задержек или снижений зарплат, переходов на неполное рабочее время, массовых сокращений и увольнений, а также связанных с этими обстоятельствами протестов. За 2016 год было зафиксировано 207 случаев, повлекших трудовые протесты в различных формах, причем больше половины из них – 56% – были связаны с требованиями погасить долги по заработной плате.¹⁷⁴

При этом уровень безработицы в стране в декабре 2016 года составил 5,3% от численности работоспособного населения страны. В 2017 году безработица в России достигла 5,6%. Среди безработных сельских жителей 40,6% находятся в ситуации застойной безработицы, среди безработных городских жителей – 23,7%. Среднее время поиска работы составляет 7,6 месяцев.¹⁷⁵

С ухудшением экономической ситуации в стране все больше россиян оказываются за чертой бедности. Поэтому особо следует отметить рост напряженности между богатыми и бедными россиянами, зафиксированный по результатам социологического опроса «Левада-Центра» «Точки разногласий в обществе», проведенном в 2016 году. В связи с чем, социологи считают расслоение по доходам главной социальной проблемой страны. В списке серьезных проблем, волнующих общество, оказались также этнические и религиозные разногласия, однако они заметно отстают от социального неравенства.¹⁷⁶

Так, по результатам исследования, сильное напряжение между богатыми и бедными сейчас ощущают 76% россиян, а 82% говорят, что существующие

¹⁷³Шульц Э. Э. Технологии бунта (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). – М.: Подольская фабрика офсетной печати, 2014. – 512 с.

¹⁷⁴Центр экономических и политических реформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cepr.ru>.

¹⁷⁵Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.

¹⁷⁶Точки разногласий в обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/06/27/tochki-raznoglasij-v-obshhestve>.

разногласия могут стать причиной социальной напряженности. Отвечая на уточняющие вопросы о том, насколько, по мнению респондентов, сильна напряженность между богатыми и бедными, около 41% опрошенных назвали ее «очень сильной».¹⁷⁷

Об усилении недовольства и социального напряжения в российском обществе в течение последнего года свидетельствуют регулярно осуществляемые замеры уровня социальной напряженности и протестной активности граждан во всех субъектах Российской Федерации. Основной акцент в таких замерах делается на оценке уровня неудовлетворенности населения экономической, политической, социальной ситуацией в регионе и деятельностью региональных властей; выявлении конфликтогенных факторов, дестабилизирующих социальную обстановку в регионах; оценке уровня готовности населения регионов к конфронтационным формам поведения. Полученные результаты позволяют рассчитывать индексы социальной напряженности, протестной активности и протестного потенциала по каждому субъекту Российской Федерации, на основе которых составляются рейтинги регионов РФ по уровню социальной напряженности и протестному потенциалу.¹⁷⁸

Тем не менее, при высокой вероятности нарастания социальной напряженности, социологические исследования свидетельствуют о том, что протестный потенциал россиян на сегодняшний день не является высоким. Например, по данным ВЦИОМ, 74% россиян считают невозможными какие-либо акции протеста в ближайшее время.¹⁷⁹ Исследования «Левада-Центра» также подтверждают, что протестный потенциал россиян за последние годы значительно снизился – по результатам проведенных опросов, только 9% россиян

¹⁷⁷ Точки разногласий в обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/06/27/tochki-raznoglasiy-v-obshhestve>.

¹⁷⁸ Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 300-304.

¹⁷⁹ Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru>.

готовы принимать личное участие в массовых выступлениях с политическими требованиями.¹⁸⁰

Как уже отмечалось, социальную напряженность принято отождествлять с протестным потенциалом (установками граждан на участие в акциях протеста) и протестным поведением. Однако социальная напряженность может находить и другие выходы, не связанные с акциями протеста, например, в электоральной сфере. Различные социологические опросы все чаще фиксируют не только негативные настроения в российском обществе, но и снижение доверия властям страны. Так, по результатам исследования «Представления россиян о будущем страны через 20 лет», проведенного ФОМ в ноябре 2016 года, общим положением дел в стране недовольны 45% россиян. Больше всего отрицательных эмоций у респондентов вызывает работа властей в сфере здравоохранения (60%), экономики (48%), социальной защиты (40%) и образования (39%).¹⁸¹

Закономерными последствиями усиливающегося в России экономического кризиса и неудовлетворенности населения действиями властей является снижение рейтинга политических лидеров.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что на сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается достаточно высокий уровень социальной напряженности, растет и протестная активность. Такая ситуация является потенциально опасной, однако по результатам ряда социологических исследований угрозы социального взрыва на данный момент нет. В тоже время, прослеживается тенденция другого выхода социальной напряженности – изменения в электоральной сфере, в части снижения положительного отношения к политическим лидерам и субъектам.

Помимо общероссийского анализа социальной напряженности как фактора политического риска, целесообразным представляется обратиться к

¹⁸⁰ Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>.

¹⁸¹ Представления россиян о будущем страны через 20 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Budushchee/13169>.

региональному аспекту изучения данного явления. Это необходимо главным образом в связи с тем, что Российская Федерация подразделена на 85 территориальных субъектов, каждый из которых существенно отличается от других не только своим географическим положением и климатом, но множеством других – социально-экономических, демографических, социально-политических и культурных – особенностей. Все эти особенности обуславливают специфическую социальную ситуацию и специфический социально-психологический климат в каждом регионе, определяющие в свою очередь уровень социальной напряженности в нем.

Наиболее информативным и интересным в рассматриваемом контексте является исследование, проведенное О.В. Родимушкиной, И.А. Черниковой, О.В. Яковлевым в 2015 году. Указанными авторами осуществлен сравнительный анализ социологических данных, позволяющий выделить группу регионов Российской Федерации, в которых на протяжении 2013-2014гг. был зафиксирован высокий уровень социальной напряженности. В общей сложности в группу регионов с высоким уровнем социальной напряженности вошли 25 субъектов РФ, в частности: Республика Карелия, Забайкальский край, Архангельская область, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ и др. Среди причин высокого уровня социальной напряженности в этих регионах в качестве наиболее распространенных были отмечены либо общая неудовлетворенность граждан ситуацией в регионе, либо недовольство решениями и действиями региональных властей. Кроме того, в выделенной группе регионов исследователями были зафиксированы и высокие показатели ориентации на протестные действия либо ожидания таких действий. Наиболее сложная обстановка на сегодняшний день отмечается в Забайкальском крае. Здесь протестные настроения вызваны одновременно недовольством деятельности региональных властей и общей ситуацией в регионе.¹⁸²

¹⁸²Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 300-304.

По рейтингу, составленному аналитическим отделом газеты «Аргументы и факты» в ноябре 2016 года, Забайкальский край был поставлен на первое место по уровню социальной напряженности в регионах Сибири. В частности, Забайкальский край лидирует по уровню преступности – по официальным данным на тысячу человек приходится более 30 зарегистрированных преступлений. Эксперты связывают такой уровень преступности с тем, что на территории Забайкальского края находится большое количество уголовно-исправительных учреждений, что способствует высокой степени влияния культуры криминального мира на жителей Забайкалья. Кроме того, согласно данному рейтингу, в Забайкальском крае и более высокое число должностных преступлений и фактов коррупции.¹⁸³

Также в рамках анализа общей социальной ситуации в Забайкальском крае следует учитывать тот факт, что в регионе отмечается высокий уровень безработицы – 10,8% (третье место среди регионов Сибири и практически в 2 раза выше общероссийского уровня), на фоне низкого уровня доходов населения (примерно на 20% ниже общероссийских) и высокой степени закредитованности населения. При этом край лидирует среди других субъектов по росту цен: рост на 14,3% по сравнению с предыдущим периодом. Основная проблема в этом отношении – непрерывный рост цен на бензин.¹⁸⁴

Следует отметить, что Забайкальский край уже на протяжении многих лет числится в списке самых проблемных регионов страны. Регион характеризуется низким уровнем и качеством жизни (81-е место по качеству жизни среди других регионов), низким показателем ВВП, дефицитом бюджета, огромным и продолжающим расти госдолгом, неразвитостью социальной инфраструктуры, низким уровнем здравоохранения, дефицитом мест в детских садах, запущенным состоянием жилищно-коммунального хозяйства, отсутствием реальных преференций для льготных категорий граждан, неконкурентоспособным рынком

¹⁸³Рейтинг социальной напряжённости в регионах России // «Аргументы Недели». 2016. №45 (536). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumenti.ru/society/n565/473789>.

¹⁸⁴Забайкалкрайстат: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chita.gks.ru>.

труда. При этом собственные доходы региона настолько низки, что их не хватает даже на первоочередные нужды, такие как выплата зарплат бюджетникам. Все это приводит к высокой миграционной активности населения – в среднем ежегодно из Забайкальского края уезжают от семи до восьми тысяч человек. Наблюдается и внутренняя миграция – из отдаленных населенных пунктов, преимущественно из сельской местности, в региональный центр – вследствие чего происходит запустение и дальнейшая депривация сел.

Актуальной, все более усугубляющейся, проблемой для Забайкальского края является ежегодный большой ущерб от лесных и степных пожаров. Ущерб касается как в целом экономики региона, так и непосредственно его жителей, так как в течение последних лет в крае зафиксирован ряд случаев, когда пострадали населенные пункты, расположенные вблизи действующих пожаров. Так, на 4 апреля 2017 года в регионе действовало 17 лесных пожаров на общей площади 3 331, 5 га, 7 из которых действующие вблизи населенных пунктов. Кроме того, это существенно ухудшает экологическое состояние в регионе, которое итак является неблагополучным. В частности, краевой центр – г. Чита – на протяжении 2015-2016 годов, по данным Росстат, возглавила рейтинг городов с самым загрязненным атмосферным воздухом.¹⁸⁵

Таким образом, в результате многолетнего хронического недофинансирования всех сфер жизни нынешняя социально-экономическая ситуация в регионе может быть охарактеризована как состояние деградации. Недовольство населения, чувства озлобленности и безнадежности продолжают нарастать, но пока конвертируются не в политический протест, а в асоциальное, и даже антисоциальное, поведение – Забайкальский край занимает лидирующие позиции не только по числу преступлений в целом, но и по числу убийств, в частности, а также по количеству суицидов (в том числе подростковых).

Тем не менее, опрос лаборатории социологических и психологических исследований Байкальского государственного университета, проведенный в марте

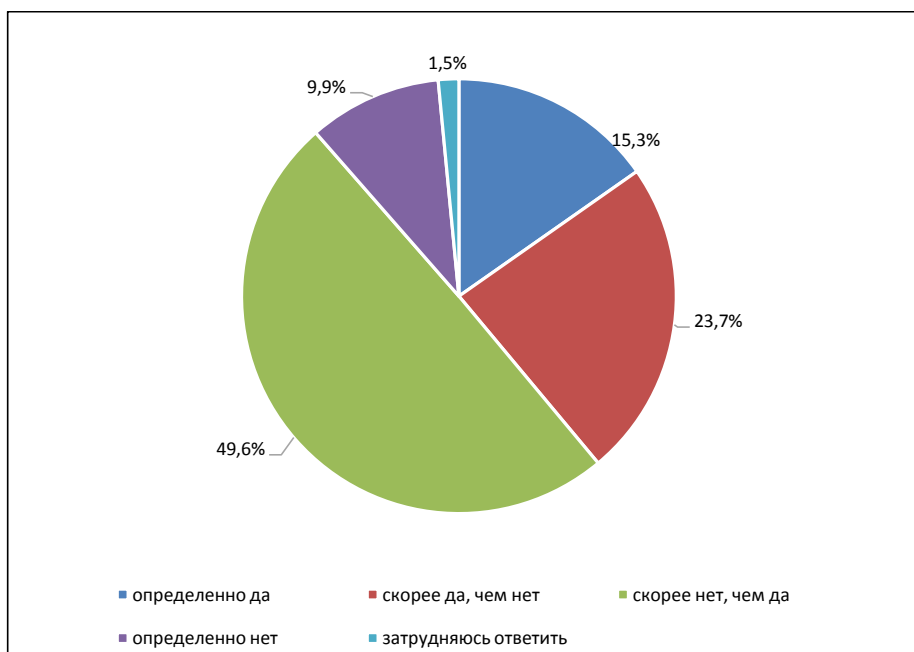
¹⁸⁵Читинский городской портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chita.ru>.

2016 года показал, что около половины (48,3%) жителей Забайкальского края уверены в том, что акции протеста в их населенном пункте невозможны. Этот показатель, демонстрирующий отсутствие протестных настроений, практически на 26% ниже общероссийского (невозможными какие-либо акции протеста считают 74% россиян).¹⁸⁶

В рамках проведенного нами исследования данная информация в целом подтверждается – 49,6% респондентов указали на то, что массовые протестные акции скорее невозможны; 9,9% считают, что определенно нет. На возможность массовых протестных акций (с разной степенью уверенности) указали в общем 16,8% (Рисунок 14).

Рисунок 14

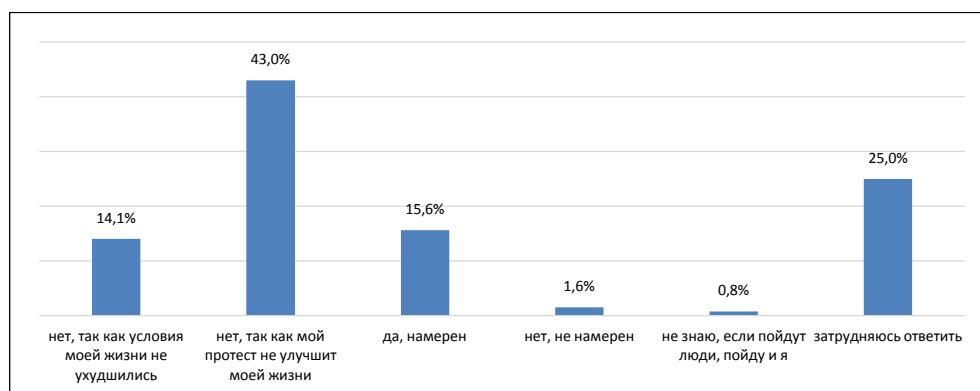
Вероятность массовых протестных акций в Забайкальском крае

¹⁸⁶Портал Забайкальского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabmedia.ru>.

Рисунок 15

*Намеренность лично протестовать против ухудшения условий жизни
среди населения Забайкальского края*

Личная позиция респондентов относительно возможности участвовать в протестных акциях также весьма схожа с приведенными выше данными – 58,7% участников отметили, что не намерены лично протестовать против ухудшения условий жизни. Однако причины этого весьма различны. В частности, 43,0% считают, что их протест не улучшит условий их жизни. Это в свою очередь говорит о том, что население, с одной стороны, не доверяет руководству региона, а с другой стороны, демонстрирует пессимистическую позицию по отношению к будущему края.

Таким образом, вся вышеприведенная информация свидетельствует о том, что протестный потенциал в Забайкальском крае выше, чем в целом по России и имеет тенденцию к дальнейшему росту. Так, в течение 2016 года в регионе отмечено существенное увеличение числа акций протеста (в том числе пикеты, митинги, забастовки, голодовки) работников бюджетной сферы, несколько месяцев подряд не получавших зарплаты, а также многодетных матерей, в связи с несвоевременной выплатой пособий. С начала 2017 года также уже состоялся ряд акций протеста. В частности, в феврале прошла серия одиночных пикетов (их проводили представители КПРФ) против принятия в регионе закона об установлении критериев нуждаемости для ветеранов труда и многодетных семей. В марте стартовала забастовка против системы «Платон». Также в марте прошел

митинг сторонников представителя оппозиции А. Навального, с целью потребовать расследования данных, представленных в фильме Фонда борьбы с коррупцией о Д. Медведеве.¹⁸⁷

В целом же, основная доля трудовых протестов в Забайкальском крае вызвана задержками заработной платы. По данным Забайкалкрайстата просроченная задолженность по заработной плате по состоянию на 01 января 2017 года составила 80993,0 тыс. рублей и увеличилась по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 26779,0 тыс. рублей, или на 49,0 %. Количество организаций, имеющих просроченную задолженность, составляет 17 единиц.¹⁸⁸

Помимо внутренних, региональных, причин социальной напряженности, среди жителей края присутствует неудовлетворенность действиями федеральных властей, так как многие проблемы край не может решить самостоятельно, а поддержка центра не является достаточной. Эксперты полагают, что Забайкальский край оказался в сложной социально-экономической ситуации, в том числе из-за отсутствия комплексных и по-настоящему действенных мер государственной поддержки. Недовольство местного населения вызывает пристальное внимание властей к проблемам Крыма, потоки помощи на Украину и в Сирию, при этом проблемы Забайкальского края не замечаются.

При этом для местного населения совершенно непонятным является, почему Забайкальский край, богатый различными природными ресурсами, обладающий высоким потенциалом для развития промышленности, сельского хозяйства, логистики и приграничного сотрудничества с Китаем и Монголией, находится в таком бедственном положении и не получает поддержки для развития этого потенциала. Например, в рамках разработанной для развития отдаленных территорий страны федеральная программа «Социальное и экономическое развитие дальнего Востока и Байкальского региона до 2018 года» средства на развитие Забайкальского края не предусмотрены. Также несправедливым в

¹⁸⁷ Читинский городской портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chita.ru>.

¹⁸⁸ Забайкалкрайстат: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chita.gks.ru>.

регионе считают, что газопровод «Сила Сибири» будет проложен из Иркутской области в Китай, минуя Забайкальский край, а экономический коридор Китай – Монголия – Россия «Степной путь» также не пройдет через край.¹⁸⁹

Все указанные выше проблемы вызывают серьезную полемику, недовольство выражается населением посредством множества негативных комментариев к различной информации, размещаемой на региональных новостных сайтах. Вполне естественным является то, что множество негативных комментариев имеют отношение к действиям региональных и федеральных властей. Касаются они также и политической партии «Единая Россия», в том числе ее регионального отделения. Это, в свою очередь, оказывает существенное влияние на отношение к партии, рейтинг которой снижается гораздо активнее, чем в целом по России.

Эксперты, при этом, полагают, что такое падение рейтинга партии обусловлено в целом сложным социально-экономическим положением края, а также тем, что качество жизни в Забайкальском крае продолжает неуклонно снижаться, несмотря на все предпринимаемые региональными властями усилия. Все это позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся на сегодняшний день в Забайкальском крае социально-экономическая ситуация в сочетании с низким уровнем и качеством жизни большей части населения, порождающая недовольство деятельностью региональных властей, является фактором, провоцирующим рост социальной напряженности и потенциальным источником протестного потенциала. Поэтому вполне естественным образом сказывается такая ситуация и на электоральном поведении.

Кроме того, следует отметить, что на социально-экономическое положение и социальные настроения населения Забайкальского края влияет и ряд решений, принятых региональным отделением политической партии «Единая Россия». В частности, это принятие закона о критериях нуждаемости, который фактически ухудшил материальное положение отдельных категорий граждан и вызвал

¹⁸⁹ Читинский городской портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chita.ru>.

достаточно серьезный общественной резонанс. Также сюда следует относить и решения, связанные с формированием бюджета Забайкальского края.

Подводя итог всему вышесказанному, следует особо подчеркнуть, что социальная напряженность, формирующаяся как результат длительной неудовлетворенности большинством населения своим уровнем и качеством жизни, является мощнейшим фактором политического риска. Актуализация таких проблем, как безработица, снижение доходов населения, рост цен и ряда других, способствуют появлению и усилению недовольства деятельностью властей, перетекающего в различные формы протестного поведения. Чем дольше указанные проблемы остаются без внимания, и не предпринимается никаких действенных мер по их разрешению, тем сильнее вероятность того, что протестное поведение может принимать угрожающие масштабы, вплоть до гражданских войн и революций.

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается рост социальной напряженности, связанный с затянувшимся социально-экономическим кризисом. Тем не менее, несмотря на это большинство россиян не испытывают желания принимать участие в каких-либо акциях протеста, что свидетельствует о достаточно низком протестном потенциале. Однако такая ситуация характерна не для всех регионов страны. В частности, наиболее неблагоприятным социально-экономическим положением характеризуется Забайкальский край, население которого демонстрирует и более высокий протестный потенциал, в сравнении с общероссийскими показателями.

Также следует заметить, что практическим результатом сформировавшейся социальной напряженности могут быть не только протестные действия, но и изменения в электоральном сознании и поведении, что непосредственно связано с деятельностью политических партий, в первую очередь в части снижения доверия населения к ним. Так, результаты ряда исследований свидетельствуют о постепенном снижении рейтинга партии «Единая Россия» по стране в целом. Что касается Забайкальского края, то здесь рейтинг партии и ее регионального

отделения снижается значительно, кроме того, намечается и тенденция дальнейшего снижения.¹⁹⁰

Таким образом, все приведенные данные, позволяют сделать вывод о том, что сложившаяся в современных условиях и все более усиливающая социальная напряженность и протестная активность в России в целом и в Забайкальском крае, в частности, является реальным фактором риска в деятельности политической партии «Единая Россия». При этом наибольшее количество неблагоприятных факторов воздействует на Забайкальское региональное отделение партии. В связи с этим, в первую очередь, именно на региональном уровне целесообразным является разработка партией действенной программы, более полно учитывающей региональную специфику, позволяющей комплексно решать региональные проблемы, оперативно, точно реагировать на наиболее острые противоречия, с целью снижения социальной напряженности и протестной активности.

¹⁹⁰ Нарышкина М.В. Социальная напряженность в Забайкальском крае как фактор политического риска в деятельности политической партии "Единая Россия" // *Мировая политика*. — 2017. - № 1. - С.66-80

ГЛАВА 4. Механизмы управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»

4.1. Роль информационной деятельности в управлении политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая России»

В настоящее время информационный ресурс и входящие в него знания и сведения является одним из главных факторов развития современного общества. Поэтому определение степени и механизмов информационного воздействия на общество, для создания определенных условий, становится необходимой составляющей политического процесса. Поскольку деятельность политических партий представляет собой коммуникативную систему, ее эффективность также в решающей степени зависит от качества, количества и скорости распространения информации. Различные характеристики информации, транслируемой населению посредством различных каналов, оказывают непосредственное влияние на формирование общественного мнения о деятельности политических партий, а, следовательно, и на электоральное поведение. При этом важным является не только трансляция информации, но и обратная связь, учет общественного мнения, формирование благоприятного социального отклика.¹⁹¹

Несмотря на то, что понятие информации (от лат. *informatio* –разъяснение, представление, понятие о чём-либо) имеет широкое распространение, его

¹⁹¹ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

трактовка является одним из самых дискуссионных вопросов в современной науке, а сам термин может иметь различные значения в разных отраслях человеческой деятельности. Наиболее универсальным является определение, представленное в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016 № 442-ФЗ): «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».¹⁹²

Информационная деятельность в самом общем виде представляет собой совокупность действий, направленных на удовлетворение информационных потребностей различных социальных субъектов. К основным видам информационной деятельности относятся: создание, сбор, обработка, хранение, передача, распространение, поиск и защита информации. В ходе реализации информационной деятельности особое значение приобретают качественные характеристики информации, ключевыми среди которых можно назвать такие, как объективность, достоверность, полнота, точность, актуальность, полезность, ценность, своевременность, понятность, доступность и др. Соответствие указанным характеристикам является главным критерием выбора методов и средств работы с информацией, а также в целом основополагающим условием достижения целей информационной деятельности в каждом конкретном случае.¹⁹³

Под информационной деятельностью политических партий, исходя из этого, следует понимать, целенаправленное осуществление действий по созданию, сбору, обработке и распространению информации, способствующей привлечению сторонников, формированию положительного общественного мнения, реализации своей программы, завоеванию позиций в органах государственной власти и местного самоуправления, обеспечению взаимодействия между обществом, гражданами и государством. В рамках

¹⁹²Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019 № 31-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

¹⁹³Попов В.В. Информация как фактор воздействия на политическую жизнь общества (социокультурный аспект) // Вопросы безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-notabene.ru>.

информационной деятельности политическими партиями осуществляется пропаганда своих целей и продвижение идей, опубликование программы и информирование о ее реализации, предвыборная агитация; освещение участия в общественных и политических акциях, мониторинг общественного мнения и ряд других действий, носящих информационный характер.

Следует также заметить, что на основании законодательства РФ информационная деятельность одновременно является и правом, и обязанностью политических партий, как по отношению к органам государственной власти, осуществляющим мониторинг ее деятельности, так и по отношению к гражданам. Принцип гласности, в соответствии с ФЗ «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 235-ФЗ), является одним из основных в их деятельности.¹⁹⁴

Таким образом, вполне очевидно то, что без осуществления политическими партиями деятельности информационного характера невозможна реализация их целей и задач. Путем осуществления информационной деятельности политических партий происходит влияние на формирование политической воли граждан, на избирательный процесс, на формирование и деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, вовлечение граждан в политический процесс, а также институционализация их политического участия. Кроме того, формируется общественное мнение и осуществляется политическое образование граждан.

Поэтому технологии, используемые политическими партиями в рамках информационной деятельности, в большинстве своем основаны на классических методах продвижения информационного продукта. Их можно определить, как «маркетинговые технологии», которые предполагают использование методов воздействия, направленных на выявление и удовлетворение потребностей, нужд, интересов аудитории при продвижении «политического товара» в конкурентных условиях. На основе получаемой информации у населения формируется мнение

¹⁹⁴Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 235-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

об идеях и результатах деятельности политических партий, имидже политических лидеров и др.

На сегодняшний день политическими партиями широко используются различные методы, технологии и средства информирования о себе. Ключевыми среди них выступают традиционные и инновационные средства массовой коммуникации, в том числе: печатные, аудиовизуальные и электронные СМИ, специализированные Интернет-ресурсы, блоги, социальные сети и др. При этом в последние годы лидирующие позиции по информационному освещению деятельности политических партий занимают именно Интернет-ресурсы, что обусловлено общим развитием Интернета, повышением его доступности и постоянным увеличением количества пользователей.¹⁹⁵

Применение разнообразных способов организации воздействия на общественное мнение и электоральное поведение, их грамотное сочетание, безусловно, является определяющим с точки зрения эффективности управления политическими рисками в деятельности политических партий, поскольку успех во многом будет зависеть от выбора конкретных ресурсов и стимулов, к которым объект воздействия окажется наиболее восприимчив. Грамотная, основанная на законе информационная деятельность политических партий способна повысить уровень доверия к политическим партиям, кандидатам, увеличить явку избирателей на избирательные участки, в конечном итоге уменьшить проявление в обществе абсентеизма.¹⁹⁶

Однако информационная деятельность политических партий может являться как конструктивным, так и деструктивным элементом управления политическими рисками. Поскольку отсутствие четкой и полной информации обо всех текущих политических процессах, недостаточность анализа политической

¹⁹⁵Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 1. – С. 313-338.

¹⁹⁶ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

ситуации в целом, ее неоднозначность и сомнительность могут привести к существенным негативным последствиям, сама информационная деятельность, при условии ее неэффективной организации, может быть отнесена к факторам политического риска. При этом следует заметить, что информационные факторы политических рисков имеют двусторонний характер – с одной стороны они отражают недостаток информации, необходимой политическому субъекту для принятия определенных решений, а с другой – недостаток либо искажение информации для населения о реализуемых политических решениях и деятельности политических лидеров.

В качестве основных информационных факторов политических рисков следует выделять:¹⁹⁷

- неравенство доступа к информации, особенно к Интернет-ресурсам, у разных категорий населения;
- несвоевременное обновление контента, непривлекательная подача информации, использование сложной терминологии, закрытость;
- низкий уровень доверия к органам власти, субъектам политики, а, следовательно, и к политической информации;
- манипулирование общественным мнением и целенаправленное дезинформирование населения отдельными политическими субъектами;
- распространение неформальных средств передачи информации (молва, слухи, сплетни, анекдоты), носящих негативный оттенок.

Каждый из перечисленных факторов требует особого подхода. Однако наиболее главным в управлении политическими рисками является обеспечение максимальной полноты, достоверности, актуальности и доступности информации; осуществление регулярного мониторинга общественного мнения и публикаций в СМИ; оперативное и адекватное реагирование на негативную и недостоверную информацию. Другими словами, роль информационной деятельности в

¹⁹⁷ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

управлении политическими рисками заключается во всестороннем повышении качества получаемой и транслируемой политическими партиями информации.

Особое значение информационная деятельность приобретает в ходе функционирования региональных отделений политических партий, поскольку от степени поддержки партии на уровне региона зависит и общая степень доверия к партии в целом. При этом следует отметить, что поддержка политической партии на региональном уровне во многом обусловлена именно грамотной информационной работой – не только конкретными результатами деятельности партии, но и полноценным и своевременным освещением этих результатов в СМИ. Важным также является регулярный мониторинг СМИ и общественного мнения на предмет деятельности партии. Особенно это касается отделений партий в регионах со сложной социально-экономической обстановкой и высоким уровнем социальной напряженности, поскольку в них зачастую очень высок протестный потенциал и прогрессируют абсентеистские настроения.

К таким регионам можно отнести Забайкальский край, поэтому информационная деятельность во всех ее проявлениях должна быть приоритетным направлением работы регионального отделения политической партии «Единая Россия». Кроме того, на федеральном уровне партия провозгласила информационную открытость власти и рассматривает развитие информационных технологий как важнейшую задачу, решение которой дает обществу новые возможности. Это, в свою очередь, возлагает на региональное отделение партии определенную степень ответственности в рамках реализации информационной работы.¹⁹⁸

На сегодняшний день в Забайкальском крае отмечается наиболее сложная социально-экономическая ситуация, которая может быть охарактеризована как состояние деградации. Причина этого заключается в хроническом недофинансировании всех основных сфер жизнедеятельности. Естественным

¹⁹⁸ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

следствием этого, как уже отмечалось, является усиление недовольства населения, которое уже привело к увеличению числа акций протеста. Сказывается это также и на рейтинге регионального отделения партии «Единая Россия».

В связи с этим, для Забайкальского регионального отделения партии «Единая Россия» актуальным является усиление информационной деятельности, с целью сокращения риска дальнейшего снижения рейтинга. При этом первоочередной задачей, с целью определения сильных и слабых мест и выработки корректирующих мер, является осуществление анализа организации информационной деятельности партии.¹⁹⁹

Как уже отмечалось, основными инструментами информационной деятельности политических партий выступают средства массовой информации, наиболее распространенные среди которых: печатные, аудиовизуальные и электронные СМИ, специализированные Интернет-ресурсы, блоги и социальные сети. Для отделений политических партий на уровне региона ключевое значение в данном контексте приобретают региональные СМИ, которые являются главными каналами коммуникационного взаимодействия с населением.

Для эффективной работы с региональными СМИ наиболее важным является регулярное и своевременное размещение актуальных сообщений о деятельности партии, носящих преимущественно позитивный характер, а также обеспечение оперативного, адекватного реагирования на периодически появляющиеся сообщения негативного содержания. При этом в рамках планирования информационной деятельности посредством взаимодействия со СМИ важно учитывать их рейтинг и популярность среди населения.

Согласно рейтингу медиаресурсов Забайкальского края за 2016 год, составленному информационно-аналитической системой «Медиалогия» (основой рейтинга является индекс цитируемости – интегральный медиапоказатель,

¹⁹⁹ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

¹⁹⁹ Медиалогия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mlg.ru>.

учитывающий количество ссылок на источник информации в других СМИ и влияние источника, опубликовавшего ссылку), лидирующие позиции занимают интернет-ресурсы Zabmedia.ru и Chita.ru. Достаточно высокими также являются показатели у газеты «Забайкальский рабочий», телеканалов ЗабТВ и ГТРК Чита, газеты «Вечерка». Также в ТОП-10 вошли, однако с более низким индексом цитируемости, телеканал «Альтес», Забайкальское информационное агентство, газета «Слава труду» и интернет-ресурс Vesty-chita.ru (Таблица 1).

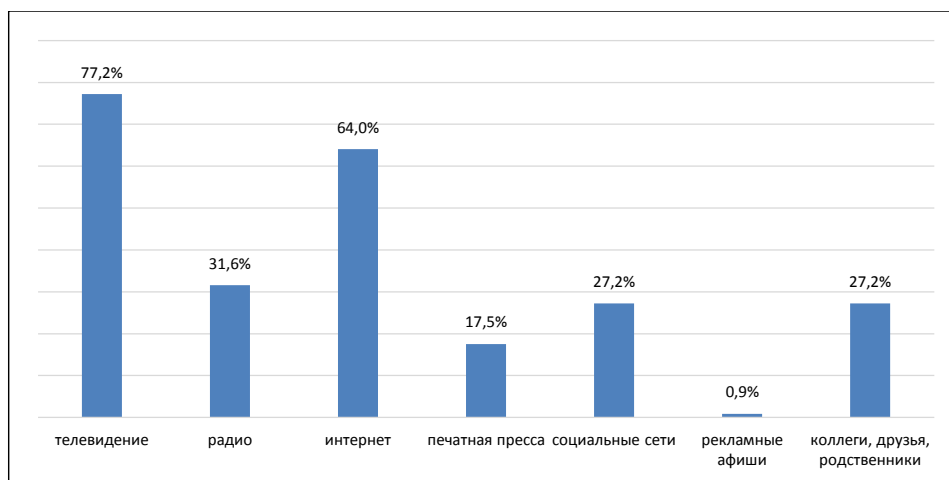
Таблица 1

Медиарейтинг СМИ Забайкальского края (ТОП-10)

Место в рейтинге	СМИ	Категория	Индекс цитируемости
1	Zabmedia.ru	Интернет	221,65
2	Chita.ru	Интернет	204,19
3	Забайкальский рабочий	Газета	74,36
4	ЗабТВ	ТВ	68,90
5	ГТРК Чита	ТВ	56,51
6	Вечорка	Газета	45,68
7	Альтес	ТВ	28,94
8	Забайкальское информационное агентство	Информагентство	24,37
9	Слава труду	Газета	13,52
10	Vesty-chita.ru	Интернет	10,59

Кроме того, при планировании информационной работы важно учитывать степень предпочтительности тех или иных СМИ населением региона.

Рисунок 16

Популярность СМИ среди жителей Забайкальского края, %

Так, согласно результатам социологического исследования, проведенного нами в апреле 2017 года, при ответе на вопрос «Из какого источника Вы обычно получаете информацию о политических партиях?», к наиболее популярным в Забайкальском крае СМИ следует относить телевидение. На его предпочтительность указали 77,2% респондентов. На втором месте по популярности – интернет (64,0%). Примерно равные позиции занимают радио (31,6%), социальные сети и коллеги, друзья, родственники (27,2%). Менее популярным источником информации является печатная пресса (17,5%).

Таким образом, Забайкальскому отделению политической партии «Единая Россия» в рамках осуществления информационной деятельности приоритетное внимание следует уделять региональным интернет-ресурсам (в первую очередь Zabmedia.ru и Chita.ru), телевизионным каналам (ЗабТВ и ГТРК Чита) и печатной прессе («Забайкальский рабочий» и «Вечорка»).

С целью исследования организации информационной деятельности Забайкальского отделения партии «Единая Россия» в контексте управления политическими рисками нами был осуществлен контент-анализ данных о

представленности партии в сообщениях ключевых СМИ Забайкальского края в течение января-апреля 2017 года (Таблица 2).²⁰⁰

Таблица 2

Структура сообщений о партии «Единая Россия» в СМИ Забайкальского края за январь-апрель 2017 г.

СМИ	Количество сообщений	Негативный характер упоминаний		Позитивный характер упоминаний	
		Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
<i>Интернет-ресурсы</i>					
<i>Всего</i>	118	39	33,1 %	79	66,9 %
Zabmedia.ru	52	18	34,6 %	34	65,4 %
Chita.ru	66	21	31,8 %	45	68,2 %
<i>Телевидение</i>					
<i>Всего</i>	26	8	30,8 %	18	69,2 %
ЗабТВ	14	8	57,1 %	6	42,9 %
ГТРК Чита	12	-	-	12	100 %
<i>Печатная пресса</i>					
<i>Всего</i>	85	35	41,2 %	50	58,8 %
Забайкальский рабочий	66	19	28,8 %	47	71,2 %

²⁰⁰ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

Вечорка	19	16	84,2	3	15,8
			%		%
Общий итог	229	82	35,8	147	64,2
			%		%

Из представленных в таблице данных видно, что в Забайкальских СМИ партия «Единая Россия» представлена в наибольшей степени в интернет-ресурсах Zabmedia.ru и Chita.ru. Несколько реже «Единая Россия» упоминается в печатной прессе, где лидирующие позиции отмечаются у газеты «Забайкальский рабочий». Наименьшее число сообщений отмечается на телевизионных каналах (в рамках данного исследования это телеканалы ЗабТВ и ГТРК Чита). Таким образом, в среднем ежедневно в разных СМИ Забайкальского края размещается 2 упоминания о партии в день. Следует отметить, что положительной стороной является то, что большинство сообщений приходится на самую популярную категорию СМИ – интернет-ресурсы. Однако, во втором по популярности источнике – телевидении – «Единая Россия» представлена слабо, что свидетельствует о необходимости совершенствования работы в этом направлении.

Что касается непосредственно качественной стороны сообщений, то большинство из них носят позитивный характер, однако в среднем треть из них характеризуются негативным контентом. Большое число упоминаний о партии «Единая Россия», особенно в интернет-ресурсах, связаны со сведениями о доходах и имуществе депутатов, что изначально способствует потенциальной отрицательной реакции населения. В сообщениях позитивного характера доминирует информация о планах деятельности партии либо комментарии и мнения депутатов по каким-либо значимым, волнующим общественность вопросам. Подача контента, при этом, не всегда несет продуманную смысловую нагрузку. Например, в одной из публикаций, посвященных утверждению региональным отделением партии «Единая Россия» координаторов 19 федеральных и 4 региональных проектов в Забайкальском крае, содержался

только перечень из 23 наименований проектов и список депутатов, ответственных за их реализацию, без уточнения того, что предполагается сделать в рамках этих проектов и того, что уже было сделано в предыдущие годы.²⁰¹

В целом, во всех сообщениях практически отсутствует информация о конкретных результатах деятельности партии, проведенных мероприятиях, акциях и др. Это, в свою очередь, способствует созданию скорее отрицательного, чем положительного имиджа партии «Единая Россия» в глазах населения, снижает степень доверия к ней, поскольку сочетание публикаций о планах партии и доходах депутатов, при недостатке сообщений о результатах работы формируют образ «партии обещаний», а не партии «дела». Большое количество сообщений о доходах, в условиях сложного социально-экономического положения Забайкальского края, низком уровне жизни населения и актуализации вопросов коррупции во властных структурах, являются реальным фактором риска снижения рейтинга партии. Таким образом, качественный анализ упоминаний о партии свидетельствует о недостаточном внимании к содержащейся в них информации и способам ее подачи.

Важной составляющей информационной деятельности политических партий является создание и ведение интернет-сайта. Оценка сайтов проводится, как правило, по трем главным критериям: информационная открытость (наличие на сайте информации, полезной для посетителей), интерактивность (наличие сервисов по взаимодействию с пользователями), технологичность (корректность работы сайта и удобство его использования).²⁰²

Официальный сайт Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия» существует с 2011 года. На сайте представлены персоналии, новостная лента, перечень федеральных и

²⁰¹ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

211. Там же.

региональных проектов, контактные данные и т.д. Однако, на сайте регионального отделения партии отсутствуют опубликованные устав и программа партии, а также нет дополнительной информации, раскрывающей деятельность партии, в частности, нет фото-, видео- и мультимедийных материалов, ссылок на публикации в СМИ. На сайте не представлены сервисы взаимодействия с населением – нет интерактивных форм для обратной связи, форумов, онлайн голосований, интернет-приемной и др. Это свидетельствует о слабой интерактивности сайта. В то же время, показатель технологичности достаточно высок – отмечается корректность работы, удобство навигации, профессиональная разработка и дизайн.²⁰³

Новостная лента обновляется регулярно, практически ежедневно – с января по апрель 2017 года размещено 86 сообщений, каждое из которых характеризуется позитивным контентом. С точки зрения смыслового содержания сообщений в новостной ленте присутствуют, как «сообщения-планы», так и «сообщения-результаты». В целом, информация, представленная на сайте, более подробно раскрывает основные направления и результаты деятельности партии. Целесообразным является увеличение аудитории, читающей данные новости посредством тиражирования в наиболее популярных СМИ Забайкальского края.²⁰⁴

На сайте регионального отделения партии размещена информация о проектах, реализация которых запланирована в течение 2017 года. Всего – 23 проекта, направленных на решение социально значимых проблем Забайкальского края, среди них: «Безопасные дороги», «Детский спорт», «Единая страна – доступная среда», «Историческая память», «Крепкая семья», «Российское село», «Старшее поколение», «Экология России», «Городская среда», «Ярмарка

²⁰³Забайкальское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabkraj.er.ru>.

²⁰⁴ Там же.

здоровья», «Местный дом культуры», «Парки малых городов», «Театры малых городов» и др.²⁰⁵

Тем не менее, информации по перечисленным проектам недостаточно, практически отсутствуют сами проекты – цель сформулирована недостаточно четко, нет конкретных задач, перечня мероприятий и мест их реализации, не указаны временные рамки, бюджет, ожидаемые результаты и критерии их измеримости. Описание большинства проектов ограничивается характеристикой актуальности проекта и обоснованием необходимости его реализации. Так, из 23 проектов только 7 имеют относительно подробное содержание, а также ссылаются на ряд новостных публикаций о ходе их реализации. Однако, общее количество таких новостей незначительно, а их актуальность недостаточна – большинство из них информируют о работе, проведенной в 2013-2015 годах, информация за 2016 год отсутствует.²⁰⁶

Фактически такая ситуация приводит к тому, что у жителей Забайкальского края отсутствует реальная возможность получать полную информацию по реализуемым проектам – начиная от этапа планирования и до завершения работ по проектам, в том числе, контроля результатов. Это, в свою очередь, способствует созданию атмосферы недоверия, а, следовательно, может оказать негативное влияние на рейтинг «Единой России» в Забайкальском крае.

Таким образом, показатель информационной открытости сайта регионального отделения партии имеет, как положительные, так и отрицательные стороны. Информация, представленная на сайте, более подробно раскрывает основные направления деятельности партии, тем не менее этой информации недостаточно для того, чтобы сформировать общее позитивное представление и повысить уровень доверия среди населения.

В целом, опираясь на проведенную оценку официального сайта Забайкальского отделения политической партии «Единая Россия», следует

²⁰⁵ Забайкальское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabkrai.er.ru>

²⁰⁶ Там же.

сделать вывод, что на сегодняшний день его работа в недостаточной степени способствует решению проблемы снижения рейтинга партии, а невысокая степень информационной открытости в отдельных моментах может рассматриваться, в том числе, в качестве фактора риска. Все это требует принятия корректирующих мер, первоочередными из которых являются обеспечение полноты и актуальной динамичности контента, создание сервисов обратной связи с населением.²⁰⁷

Помимо рассмотренных выше элементов информационной деятельности, особое внимание следует уделить представленности регионального отделения политической партии «Единая Россия» в социальных сетях, поскольку в современном обществе данный канал коммуникации является одним из наиболее эффективных, с точки зрения выстраивания долгосрочных конструктивных отношений с потенциальными избирателями. Также следует отметить, что всероссийская партия «Единая Россия» в 2011 году официально объявила об активной работе с аудиторией в социальных сетях. Однако в Забайкальском крае данная деятельность до сих пор не развита, представленность в социальных сетях является слабой, при этом, исходя из количества сообщений и новостей, а также дат их публикации, можно сделать вывод о том, что создание страниц было начато в 2017 году. Количество подписчиков также является недостаточно высоким, самое большее – 227 человек (Одноклассники), самое меньшее – 108 (Twitter) (Таблица 3).

Таблица 3

Представленность Забайкальского регионального отделения политической партии «Единая Россия» в социальных сетях

Социальные сети	Количество	Количество
	подписчиков	публикаций
ВКонтакте	192	106

²⁰⁷ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

Одноклассники	227	143
Facebook	152	145
Instagram	163	30
Twitter	108	11

Отмечается также и неактивность в социальных сетях самих депутатов. По результатам социологического исследования «Архитектура власти», направленного на выявление наличия у депутатов персональных страниц в социальных сетях Facebook и ВКонтакте, а также изучения их активности на страницах, было выявлено, что количество активных пользователей, указанных социальных сетей в несколько раз меньше, чем в других регионах. Так, в целом в Законодательном Собрании Забайкальского края из 47 депутатов имеют персональные страницы в Facebook только 5 человек (1 – активный профиль, 4 – неактивные); наличия страниц ВКонтакте не было выявлено.²⁰⁸

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что на сегодняшний день региональным отделением партии практически не используется один из важнейших инструментов общения с населением – социальные сети. В то время как, по результатам проведенного нами исследования для четверти населения – это основной источник получения информации о политических партиях. В связи с этим, внедрение корректирующих мер именно в данном направлении информационной деятельности партии является приоритетным.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что факт высокой значимости информационной деятельности политических партий не вызывает сомнений. Безусловным является и то, что в контексте управления политическими рисками, в зависимости от грамотности использования, информационная деятельность партий может выступать как в качестве средства предупреждения и сокращения рисков, так и в качестве фактора риска. Ключевыми инструментами информационной деятельности являются СМИ, в

²⁰⁸ Читинский городской портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chita.ru>.

первую очередь интернет-ресурсы (в том числе специализированные сайты), социальные сети, телевидение и печатная пресса.

Изучение организации информационной деятельности Забайкальского регионального отделения политической партии «Единая Россия» позволило сделать ряд выводов и определить сильные и слабые стороны работы в данном направлении. Среди сильных сторон следует выделить достаточно высокую представленность партии в региональных интернет-ресурсах, наличие и достаточно высокая технологичность официального сайта. В качестве слабых сторон отмечаются невысокая информационная открытость (как в региональных СМИ, так и на официальном сайте), отсутствие инструментов интерактивной обратной связи, слабая представленность в социальных сетях. Кроме того, на сегодняшний день, в условиях Забайкальского края, характеризующегося высоким уровнем социальной напряженности, отмечается снижение рейтинга партии, в связи с чем разработка и реализация корректирующих мер в рамках организации информационной деятельности является актуальным и одним из наиболее приоритетных направлений деятельности регионального отделения. Целесообразным является создание и публикация понятного, содержательного и в достаточной степени позитивного контента в различных СМИ, активизация в социальных сетях, обеспечение обратной связи с населением.²⁰⁹

4.2. Модель управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»

²⁰⁹ Нарышкина М.В., Шемелин А.В., Романова Н.П. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия») // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

Сопоставление и анализ данных, полученных в рамках теоретического и эмпирического исследования сущности и основных факторов политических рисков в деятельности политических партий, а также способов управления ими, изучение комплекса политических рисков, выявленных в деятельности политической партии «Единая Россия» на региональном уровне, позволяют обосновать необходимость разработки и реализации оптимальной модели управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия», и описать ее основные компоненты.

Управление рисками в деятельности политических партий представляет собой процесс, направленный на определение событий, которые могут влиять на политическую партию, и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен «риск-аппетит» и обеспечивалась разумная гарантия достижения поставленных целей. В связи с этим, модель управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» включает следующие компоненты: субъекты и объекты воздействия, его цели, задачи и принципы, условия (внешние и внутренние), угрозы и ресурсы, функции, механизмы, технологии и инструменты управления.

Объектами данной модели являются конкретные события, ситуации и условия, способные оказать негативное воздействие на деятельность политической партии, ее имидж и рейтинг. Данные события могут проявляться, как в рамках стабильного (рутинного, ежедневного) функционирования политической партии, так и в процессе принятия управленческих решений, разработки и реализации новых программ и проектов. Кроме того, можно говорить о вероятности наступления таких событий и в результате каких-либо предпринимаемых действий, и в результате бездействия. Другими словами, фактически к объектам предлагаемой модели относятся сами риски, а также факторы, способствующие их возникновению.

При этом целесообразно подразделять объекты на управляемые, частично управляемые и неуправляемые. Управляемые могут быть изменены или устранены самостоятельными усилиями политической партии (например, решение кадровых вопросов, планирование деятельности, осуществление информационной работы и др.). Частично управляемые также могут быть изменены или устранены, однако для этого необходимо взаимодействие с органами власти, другими политическими партиями, общественными, некоммерческими организациями и т.д. Как правило, это связано с решением социальных проблем, локализованных на конкретной территории, либо с реализацией комплексных программ и проектов. Неуправляемые объекты обусловлены факторами, имеющими глобальный характер, а также являющимися следствием действия непреодолимой силы (стихийных бедствий, аварий и т.д.). Их воздействие не может быть полностью устранено или кардинально изменено, здесь речь идет о смягчении последствий и снижении их неблагоприятного влияния. Понимание степени управляемости объектов необходимо для выработки адекватной стратегии и тактики управления, целесообразного распределения ресурсов, которыми располагает политическая партия.

Рассматривая данный компонент модели управления политическими рисками применительно к Забайкальскому региональному отделению политической партии «Единая Россия», на сегодняшний день в качестве ключевых объектов управления политическими рисками следует обозначить ситуацию усиления социальной напряженности в регионе (частично управляемый объект), слабую результативность реализации заявленных проектов и организацию информационной деятельности (управляемые объекты). Все это в совокупности способствует снижению рейтинга партии, формированию ее негативного образа, обуславливает появление и распространение протестных настроений и активности. Помимо ключевых риск-факторов, посредством более глубокого анализа и их декомпозиции, возможно выявление более четких, конкретных объектов, которые одновременно выступают и в качестве источников рисков.

Таким образом, объект модели управления политическими рисками может характеризоваться в трех основных ракурсах – источники, формирующие объект; его содержательное описание и степень управляемости; прогноз дальнейшего развития объекта и его воздействия на политическую партию.

В качестве субъектов модели управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» выступают собственно сама официальная партийная организация всех уровней (лидеры, аналитики, партийный актив, рядовые члены и сторонники партии), региональные органы власти, другие политические партии, различные государственные, общественные, коммерческие организации, социально и политически активные граждане. Из этого следует, что субъектами управления политическими рисками могут выступать как целые институты, так и отдельные личности. Поэтому при описании субъектов управления в этом отношении важны не только структурно-функциональные, организационные и нормативные обоснования взаимосвязей между ними, но и характеристика личностных, в том числе ценностно-мотивационных факторов. При этом следует разделять внутреннее (внутри партийной структуры) и внешнее (со всеми другими субъектами) взаимодействие, а также взаимодействие по горизонтали (с региональными органами власти и другими организациями различных форм собственности) и по вертикали (с субъектами федерального и местного уровня).

Предлагаемая в рамках диссертационного исследования модель базируется на идее многосубъектности управления политическими рисками и конструктивного взаимодействия между различными субъектами, в том числе напрямую не связанными с деятельностью политических партий. Это обусловлено тем, что разрозненные и обособленные усилия в большинстве случаев оказываются малоэффективными и могут привести к обратному, нежелательному, результату. Объединение же усилий и согласованность действий политических партий, власти и общественности, наоборот, способствует успеху, формируя атмосферу диалога, способствуя согласованию интересов и позиций различных общественно-политических групп.

Поэтому актуальным и первоочередным на сегодняшний день является разработка и внедрение в практику механизма взаимодействия регионального отделения политической партии «Единая Россия» с региональными органами законодательной и исполнительной власти в рамках решения актуальных социально значимых вопросов. Обеспечение открытого формата взаимодействия возможно за счет активного участия депутатов в тематических совещаниях и форумах, приглашения уполномоченных региональной власти на заседания партии. Все это будет способствовать повышению качества принимаемых решений, связанных как с законотворческой деятельностью, так и с разработкой и реализацией социально значимых проектов, касающихся развития различных сфер жизни региона. Совместная работа партии с представителями и законодательной, и исполнительной власти, позволит более предметно рассматривать поставленные вопросы и находить наиболее эффективное их решение.

Особое значение конструктивное взаимодействие между субъектами приобретает в ходе реализации на региональном уровне партийных проектов. Как уже отмечалось выше, для Забайкальского регионального отделения политической партии «Единая Россия» эта работа является слабой стороной и одним из реальных факторов риска. Целесообразным здесь представляется создание рабочих проектных групп, в состав которых необходимо включать не только членов депутатского корпуса, но и представителей профильных министерств и ведомств, коммерческих и общественных организаций. Вполне допустимым и не оказывающим отрицательного влияния на рейтинг партии «Единая Россия» является осуществление каких-либо проектов или отдельных мероприятий и акций в их рамках совместно с другими партиями, поскольку ключевым здесь является общественно значимый конечный результат по решению региональных проблем и улучшению условий жизни граждан.

Помимо вышеперечисленных субъектов модели, также не следует упускать из внимания и такой субъект, как население региона. С одной стороны, отнесение населения в целом к субъектам управления политическими рисками является

достаточно абстрактным, поскольку население, как правило, рассматривается как получатель результатов работы политических партий, целевая категория их деятельности. Однако именно постоянное взаимодействие с населением доказывает, что приоритеты политической партии заключаются в реальной помощи людям, поддержке важных для местных сообществ инициатив. Основополагающее значение здесь имеет формирование эффективного, реально работающего механизма обратной связи с населением, который позволит получать регулярный срез наиболее остро стоящих в обществе проблем, а также осуществлять сбор конструктивных предложений по их разрешению от инициативных граждан.

Из анализа субъектов модели управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» следует то, что фактически эффективное взаимодействие между ними должно быть направлено на консолидацию общества, интеграцию населения и властных структур, выработку единого механизма решения острых и актуальных проблем. В свою очередь, достижимость этого обеспечивается за счет регулярной обратной связи; принятия законодательных актов, соответствующих интересам граждан; реализации партийных проектов на основе актуальных запросов населения; привлечения к рассмотрению законодательных инициатив и разработке проектов представителей исполнительной власти; поддержания партнерских отношений с различными организациями и отдельными гражданами, совместная работа с которыми способствует получению более высоких результатов в деятельности партии. Кроме этого, важным является и сохранение внутренней структуры политической партии «Единая Россия», поддержания продуктивных отношений между разными уровнями управления (в рамках деятельности регионального отделения это федеральный и местный уровни). Это необходимо для того, чтобы депутаты, независимо от уровня знали о принимаемых политической партией решениях, а также имели возможность открыто их обсуждать, вносить свои предложения или корректировки.

В соответствии с позицией консолидации всех субъектов управления политическими рисками, в предлагаемой модели в качестве ключевых субъектов, которые должны быть включены в единый процесс взаимодействия с Забайкальским региональным отделением политической партии «Единая Россия», следует выделить органы законодательной и исполнительной власти Забайкальского края, краевые и местные общественные организации, высшие, средние и начальные профессиональные учебные заведения края.

Как субъект управления политическими рисками политическая партия представляет собой достаточно сложный конструкт, представляющий собой совокупность политических идей, программ, лидеров, отдельных членов партии, деятельности региональных и местных партийных организаций, публичные позиции партии по политическим событиям и многое другое. Поэтому все это следует учитывать при разработке модели управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия».

В связи с этим, необходимо заострить внимание на индивидуальных субъектах управления политическими рисками в деятельности политических партий – лидерах и рядовых членах партий. Характеристика индивидуальных субъектов, в первую очередь публичных представителей партии, тех, кто осуществляет непосредственное взаимодействие с органами власти и населением, включает в себя две составляющих – компетентностную и имиджевую. Компетентностная включает в себя совокупность профессиональных и личностно-деловых качеств конкретного человека, позволяющих ему осуществлять анализ социальной ситуации в регионе, оценку реальных и потенциальных рисков, выработать адекватные решения наиболее актуальных проблем и прогнозировать их последствия.

Имиджевая составляющая имеет не менее важное значение, поскольку формирует в глазах населения определенный образ не только самого представителя партии, но и в его лице партии в целом.

Имидж публичных лиц партии и ее лидеров должен быть построен под запросы общества и отражать настроения избирателей. В качестве наиболее

эффективных инструментов формирования соответствующего имиджа представителей политической партии в рассматриваемом контексте выступают средства массовой информации, причем для создания индивидуального имиджа наибольший эффект имеют официальные сайты политиков, основными задачами которых являются:

- позиционирование лидеров региональных отделений партий;
- формирование целостного имиджа и раскрытие основных имиджевых характеристик;
- популяризация биографии и позиций лидеров региональных отделений партий по ключевым вопросам;
- осуществление обратной связи с населением;
- освещение текущей деятельности лидеров региональных отделений партий.

Эти задачи не являются исчерпывающими, тем не менее, они охватывают широкий спектр отдельных компонентов имиджевых характеристик, позволяющих дать наиболее полное описание образа представителей регионального отделения политической партии как элемент предлагаемой в рамках данного исследования модели. Формирование имиджа политической партии и ее представителей, как уже отмечалось выше, должно строиться с учетом интересов населения региона в целом, однако целесообразным является создание и, так называемого «разнонаправленного» имиджа, представляющего собой не просто усредненный для всех «портрет» политика, а включающий в себя различные элементы, которые, с одной стороны, ориентированы на разные социальные и демографические группы, а с другой стороны – гармонично сочетаются.

При этом важно понимать, что не смотря на то, что положительный имидж партии, формируемый таким образом, является ее своеобразной защитой от снижения рейтинга (то есть фактически выступает в качестве инструмента управления политическими рисками), он не будет иметь должного эффекта при условии абсолютного несоответствия реальной деятельности партии и реальным

качествам политиков. Имидж является необходимой составляющей характеристики индивидуальных субъектов, позволяющий подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки, однако существовать самостоятельно без подкрепления деловыми, профессиональными и личностными качествами он не может. Кроме того, его неподкрепленное использование может привести к обратному эффекту – резкому снижению рейтинга и полному неприятию политической партии населением.

Таким образом, компетентностная и имиджевая составляющие являются тесно взаимосвязанными и формируют индивидуальный субъект модели управления политическими рисками. Однако главным образом они характерны для субъектов, в чью компетенцию входит принятие определенных управленческих решений. Для остальных, рядовых, членов партии большее значение приобретают вопросы исполнительской дисциплины и мотивации. Содержание данного блока непосредственно относится к сфере управления персоналом и включает в себя всю совокупность действий по отбору, приему, обучению, мотивации, высвобождению персонала, управлению конфликтами в соответствии с целями и ценностями политических партий.

Таким образом, модель управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» является многосубъектной и включает в себя совокупность различных институтов, организаций и отдельных субъектов, непосредственно включенных в процесс управления политическими рисками либо опосредованно участвующие в данном процессе. Базовой составляющей многосубъектности в данной модели выступает конструктивное разнонаправленное (с точки зрения функциональности) взаимодействие между внешними и внутренними субъектами, как по горизонтали, так и по вертикали.

Помимо объектов и субъектов основополагающим компонентом модели управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» являются ключевые цели. Фактически любая цель представляет собой желаемый результат, некий образ будущего. В

увязке с управлением политическими рисками цель представляет собой определенный конечный желаемый результат, касающийся либо выполнения политической партией своих главных задач в условиях конкретных риск-факторов либо устранение данных факторов. Также цели могут быть связаны напрямую с целями политической партии и соответственно направлены на создание благоприятных условий жизни населения посредством учета воздействия потенциальных и реальных рисков. А могут быть более узкими, касающимися непосредственно функционирования политической партии, достижение которых необходимо для удержания ее позиций в политической системе и сознании населения.

При постановке целей управления политическими рисками в деятельности политических партий важно учитывать, чтобы они соотносились с общей стратегией политической партии, соотносились с интересами других субъектов, с интересами населения в целом, а также были доведены до всех участвующих в их реализации субъектов (в первую очередь внутри политической партии, целесообразность информирования о целях внешних субъектов определяется в каждом конкретном случае). Такой подход дает возможность получить поддержку от руководства, рядовых членов партии, внешних партнеров, населения в целом, повысить мотивацию всех субъектов управления политическими рисками.

Декомпозиция главной цели на более мелкие и частные подцели представляет собой ее разбивку на задачи, которые необходимы для того, чтобы конкретизировать отдельные компоненты цели, определить конкретные шаги выбрать основные методы и способы деятельности, направленные на ее достижение. В наиболее общем виде могут быть сформулированы следующие задачи:

- обнаружение области и факторов повышенного риска;
- оценка степени риска и анализ его приемлемости для политической партии;

- разработка мер по предупреждению или снижению риска либо, если рисковое событие произошло, мер по максимально возможному возмещению причиненного ущерба.

Таким образом, фактически задачи являются переходом от теоретически сформулированного образа желаемого результата к реальным действиям – механизмам и технологиям.

Выбор конкретных механизмов, технологий и инструментов определяется принципами (общими, характерными для политической партии, и частными, непосредственно связанными с управлением политическими рисками) и обусловлен анализом текущей и прогнозируемой ситуации, конкретных условий в которых осуществляется управление политическими рисками (внешних и внутренних), потенциальных и реальных угроз, препятствующих достижению цели, имеющихся в наличии ресурсов.

Принципы модели управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» взаимосвязаны со смысловой и идеологической составляющими ключевых целей, которые отражают смысл создания и деятельности политической партии. Поэтому базовыми принципами данной модели являются общие принципы деятельности политических партий, закрепленные в законодательстве Российской Федерации, которые заключаются в следующем:²¹⁰

«1. Деятельность политических партий основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности. Политические партии свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности, за исключением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации.

2. Деятельность политических партий не должна нарушать права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

²¹⁰Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 235-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

3. Политические партии действуют гласно, информация об их учредительных и программных документах является общедоступной.

4. Политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Помимо общих принципов деятельности политических партий в рассматриваемой модели приобретают конкретные принципы управления политическими рисками, среди которых в качестве главных следует обозначить:

1) Принятие взвешенных решений – поскольку принимаемые политическими партиями решения могут коснуться интересов многих граждан, необходимо оценивать все вероятные последствия рисков.

2) Обеспечение комплексности и системности – оценка, анализ и управление рисками должны быть всесторонними и представлять единую систему.

3) Целесообразность и ориентация на результат – решения, принимаемые политическими партиями, должны быть увязаны с ключевыми целями и направлены на достижение конкретного результата.

4) Сочетание стратегичности и гибкости – процесс управления политическими рисками должен строиться в соответствии со стратегическими ориентирами политической партии, однако при необходимости гибко и оперативно реагировать на конкретные ситуации.

5) Консолидации и интеграции – для эффективного решения задач управления политическими рисками должны быть объединены усилия всех сфер общественной жизни, обеспечено конструктивное взаимодействие между всеми участниками процесса.

Таким образом, принципы являются неотъемлемым компонентом модели управления политическими рисками в деятельности политических партий,

поскольку определяют совокупность основных требований к данному процессу. При этом система принципов данной модели герменевтически связана с целями и смыслами деятельности политических партий. Кроме того, здесь четко просматривается аксиологическая составляющая – принципы являются не только правилами рационального действия, но и являются отражением ценностной системы политической партии.

Такие компоненты предлагаемой модели, как условия реализации процесса управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии, рассматриваются в контексте двух противоположных позиций – угрозы и ресурсы. Кроме того, как уже отмечалось выше, анализу подвергаются как внешние, так и внутренние условия, исследуемые с точки зрения данных контекстов.

К внешним условиям относятся все факторы и события, имеющие место вне самой (конкретной) политической партии, а в различных сферах жизнедеятельности общества – экономической, политической, культурной, социальной. По уровню воздействия эти условия могут быть глобальными, международными, федеральными, региональными, местными, локальными. Причем, чем ниже уровень воздействия, тем более управляемыми являются эти условия. В связи с этим, можно говорить о том, что локальные, местные и региональные условия могут быть преобразованы посредством совместной деятельности политической партии с представителями конкретных сфер. Условия более высокого уровня воздействий не могут быть изменены, однако должны учитываться в процессе принятия тех или иных решений.

Кроме того, в некоторых случаях условия могут одновременно выступать и в качестве риск-факторов. Так, например, для Забайкальского регионального отделения политической партии «Единая Россия» таким внешним условием является ситуация социальной напряженности в Забайкальском крае, которая выступает и в позиции риск-фактора (формирование протестных настроений и снижение рейтинга партии), и в позиции условия реализации деятельности.

Для достижения необходимых результатов управления политическими рисками в совокупности различных внешних условий политической партии необходимо решение одной из наиболее важных – выработка стратегии политического поведения во внешней среде, предполагающей определение и реализацию основной линии поведения в отношении структур гражданского общества, целевых групп населения, органов власти, других политических партий, средств массовой информации и других акторов политического процесса. Адекватно выбранные стратегические позиции позволят политической партии более эффективно планировать и реализовывать мероприятия в условиях риска.

Внутренние условия связаны с внутренним функционированием политической партии – ее структурой, межфункциональным и межуровневым взаимодействием, кадровым потенциалом и мотивацией членов партии. Эти вопросы также являются решаемыми при условии их регулярного мониторинга и принятия при необходимости корректирующих действий. Во многом их решение зависит от управленческого потенциала и опыта лидеров региональных отделений политических партий.

Что касается ресурсов и возможностей, то к ним следует относить материальные (в том числе финансовые), человеческие (кадровые), информационные и социальные (взаимодействие с другими субъектами). Материальные ресурсы включают в себя имущество и финансирование политической партии, а также возможность доступа к ресурсам и финансам других субъектов, если это соответствует целям деятельности. Человеческие ресурсы могут быть представлены как непосредственно членами партии, так и представителями других организаций или отдельными инициативными гражданами. Информационные ресурсы представляют собой всю совокупность потоков информации и возможностей рационально пользоваться ей. Это касается как получения и предоставления необходимой информации для анализа и оценки рисков, так и размещения какой-либо информации в средствах массовой информации с целью управления конкретными рисками в деятельности политической партии.

Особым образом следует рассматривать социальный ресурс, базирующийся на коммуникативной составляющей и включающий в себя совокупность взаимодействий с другими субъектами модели, поскольку именно данный ресурс позволяет консолидировать усилия, наладить более результативную, синергетическую систему управления политическими рисками, за счет получения для этих целей дополнительных ресурсов.

Таким образом, все вышеперечисленное в совокупности – постановка целей и задач, согласование их с принципами, анализ условий и ресурсов – позволяет сформировать единый механизм управления политическими рисками в деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». Данный механизм объединяет в себе функции, технологии и инструменты управления политическими рисками.

Функции предлагаемой модели состоят из двух блоков – общие функции управления и конкретные функции управления политическими рисками. К общим функциям относятся целеполагание, планирование, организация, мотивация, координация и контроль. Все эти функции представляют собой стандартный цикл управления любой системой или процессом.

Применительно к процессу управления политическими рисками в деятельности политических партий указанные функции в совокупности направлены на осуществление следующей последовательности действий:

- 1) постановка целей управления политическими рисками в конкретных социально-экономических условиях региона;
- 2) планирование действий в рамках управления политическими рисками с учетом реальных возможностей и ресурсов регионального отделения политической партии;
- 3) организация работ по реализации плана действий, согласование отдельных видов работ и ресурсов с внешними субъектами;
- 4) мотивация внешних и внутренних субъектов на эффективное выполнение поставленных перед ними задач;

5) координация и контроль (текущий и итоговый) выполняемой работы, промежуточный мониторинг политических рисков, внесение коррективов в программу действий.

Также к общим функциям управления можно отнести коммуникативную функцию, отражающую информационные связи и отношения внутри системы управления политическими рисками. Коммуникативная функция неразрывно связана с каждой из перечисленных выше, поскольку осуществление этих функций невозможно без владения достаточным уровнем информации и социальных коммуникаций между всеми субъектами.

Конкретные функции управления политическими рисками обусловлены спецификой данного вида управления и направлены на работу с риск-факторами – анализ и оценка, прогнозирование, защита и предупреждение, страхование, возмещение и др. Базовыми среди них являются анализ, оценка и прогнозирование, в общем механизме они предваряют этап целеполагания. Все остальные являются ситуационными и применяются на этапах планирования и организации.

Осуществление указанных функций возможно посредством реализации технологий управления политическими рисками и использования конкретных инструментов. При этом совокупность технологий и инструментов, вытекающая из функций управления политическими рисками, логично увязанная в единый механизм, может быть представлена в виде процесса, состоящего из следующих процедурных последовательно осуществляемых этапов:

- формирование коммуникативных связей;
- сбор и обработка информации;
- планирование управления рисками;
- идентификация риска;
- анализ и оценка риска;
- целеполагание и планирование реагирования на риск;
- организация ответа на риск (предупреждение, удержание, снижение, избегание, страхование);

- мотивация исполнителей ответа на риск;
- мониторинг и контроль рисков.

Каждый этап представленной технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий предполагает использование разнообразных инструментов: нормативных документов, программ, проектов, планов, различных методов и методик, семинаров, конференций, конкурсов, встреч с избирателями, средств массовой информации и т.д. В своей сущности инструменты являются средствами осуществления технологий и реализации функций управления политическими рисками в деятельности политических партий.

Применительно к Забайкальскому региональному отделению политической партии «Единая Россия» эти инструменты могут быть представлены в виде федерального и регионального законодательства, внутренних нормативных актов, реализуемых в Забайкальском крае программ и проектов, соглашений с другими субъектами в рамках конкретных мероприятий, а также наиболее популярных средств массовой информации местного значения (Zabmedia.ru, Chita.ru, Забайкальский рабочий, ЗабТВ, ГТРК Чита и др.). Перечень инструментов не является исчерпывающим и может дополняться применительно к каждой конкретной ситуации.

Таким образом, предлагаемая модель управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» представляет собой совокупность взаимоувязанных компонентов, наличие каждого из которых является обоснованным и целесообразным. Механизм реализации данной модели представляет собой процесс многофункционального целенаправленного воздействия субъектов на объект, основывающегося на системе принципов и анализе совокупности условий и ресурсов, включающий в себя технологии и инструменты их осуществления. Ключевыми факторами эффективности предлагаемой модели являются: многосубъектность управления политическими рисками, основанная на принципах конструктивного взаимодействия; поэтапность и комплексность воздействия на процесс

управления; наличие соответствующего материального, кадрового, нормативного, организационного, информационного и социально-коммуникативного обеспечения процесса. Следует отметить, что в целом модель управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия» является достаточно универсальной и может применяться как в теоретическом, так и практическом плане в различных региональных и местных отделениях политических партий.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях развития науки большое внимание уделяется разноплановым исследованиям, посвященным как анализу политических рисков, так и изучению деятельности политических партий. Тем не менее, необходимо обратить внимание на слабую проработанность вопросов, касающихся изучения политических рисков в деятельности политических партий.

В ходе диссертационного исследования нами были выделены и проанализированы основные теоретические подходы к осмыслению сущности политических рисков: математический, философский, психологический, экономический, социологический и политический. При этом на наш взгляд, наиболее адекватно раскрыть сущность категории «политический риск», выявить основные признаки и факторы политических рисков в деятельности политических партий, позволяет междисциплинарный подход к изучению данного понятия. Посредством междисциплинарного подхода было выявлено, что политический риск представляет собой вероятность наступления тех или иных последствий политических событий любого рода и уровня. Политический риск всегда связан с действиями или бездействиями политических субъектов в определенных экономических, политических, социальных и культурных условиях.

Кроме того, было определено, что политический риск является неотъемлемым компонентом политического процесса, что обусловлено неопределенностью политической среды и специфической взаимосвязью объективных социально-политических условий и деятельности субъекта в них. Поскольку политические партии являются одним из наиболее важных субъектов

политической деятельности, выступающим посредником между гражданами и государством, особое внимание в рамках диссертационного исследования уделялось изучению факторов политических рисков в деятельности политических партий. Среди основных факторов политических рисков следует выделять экономические, политические, социальные, культурные и личностные факторы политических рисков, а также специфические факторы политических рисков в деятельности политических партий, связанные с их целями, задачами и особенностями структуры и функционирования.

В диссертационной работе особо подчеркивается, что политический риск в деятельности политических партий не следует рассматривать только как вероятный неблагоприятный исход, ущерб, грозящий разрушительными последствиями, как для самой партии, так и для социально-политической обстановки в целом. Необходимо принимать во внимание, что политический риск следует рассматривать и как потенциальную возможность положительных результатов. В связи с этим, целесообразно говорить не столько о преодолении и избегании политических рисков в деятельности политических партий, а в первую очередь, об эффективном управлении ими.

Поскольку любое управление первоначально предполагает осуществление процедуры оценки управляемого объекта, в диссертационном исследовании были описаны ключевые методы оценки политических рисков. На сегодняшний день отмечается наличие широкого спектра различных методов, технологий и моделей оценки политических рисков, которые традиционно принято подразделять на качественные, количественные и комбинированные. При этом наиболее эффективным принято считать комбинированные, или интеграционные методы, сочетающие в себе количественную и качественную оценку. В числе конкретных, основополагающих методов оценки политических рисков были рассмотрены политический анализ, политическое прогнозирование, экспертное оценивание и политическое моделирование. Отдельно также были представлены статистические и социологические методы, позволяющие выявлять некоторые скрытые закономерности в социально-политической сфере.

Что касается непосредственно процесса управления политическими рисками в деятельности политических партий, то в диссертационной работе он представлен в виде специфической технологии, состоящей из шести последовательных этапов: планирование управления рисками; идентификация риска; анализ риска; планирование реагирования на риск; ответ на риск; мониторинг и контроль рисков. Главной целью управления политическими рисками является максимизация положительных и минимизация отрицательных последствий наступления рискованных событий, что обуславливает необходимость использования в деятельности политических партий технологий риск-менеджмента. Самостоятельно, вне контекста непосредственно риск-менеджмента, были изучены информационно-коммуникационные технологии, посредством которых возможно одновременно осуществлять мониторинг факторов риска, а также вырабатывать и реализовывать стратегию управления ими.

Далее в диссертационной работе раскрываются конкретные факторы политических рисков в деятельности политических партий, на примере Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». Так, в рамках проведенного исследования было выявлено, что, несмотря на в целом устойчивую позицию партии «Единая Россия» в Российской Федерации, у населения Забайкальского края не сформирован ее положительный образ. Кроме того, в регионе отмечается тенденция дальнейшего снижения рейтинга партии, усиления отрицательного отношения к ней. Частично такая ситуация связана со слабой информационно-коммуникационной работой регионального отделения партии.

В качестве одного из наиболее мощных (по воздействию и потенциальным последствиям) факторов политических рисков, актуальных для Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», в работе рассматривается социальная напряженность и протестная активность. Анализ статистических данных и результатов ряда социологических исследований указывает на все большее усиление недовольства и социального

напряжения в российском обществе. При этом, практически самая неблагоприятная ситуация отмечается в Забайкальском крае, что обусловлено общей неудовлетворенностью граждан ситуацией в регионе, а также недовольством решениями и действиями региональных властей. Все это, в свою очередь, актуализирует объективную потребность в разработке региональным отделением партии комплексной, реально работающей программы мер решения региональных проблем, с учетом специфики региона.

В то же время, следует еще раз подчеркнуть высокую значимость информационной деятельности политических партий в контексте управления политическими рисками, поскольку она выступает в качестве мощного средства мониторинга социально-политической ситуации и позволяет оперативно реагировать на возникающие риски, способствуя предупреждению или сокращению неблагоприятных последствий. Однако данные, полученные в ходе проведенного исследования, указывают на то, что на сегодняшний день в организации информационной деятельности Забайкальского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» отмечаются не только сильные стороны, но и ряд слабых. В частности, к зонам развития относятся невысокая информационная открытость, отсутствие инструментов интерактивной обратной связи, слабая представленность в социальных сетях. Все это, на фоне высокого уровня социальной напряженности в регионе и снижения рейтинга партии, обуславливает необходимость разработки и реализации комплекса корректирующих мер в данной сфере, в число которых в первую очередь следует включить публикацию более содержательного и позитивного контента в различных СМИ, активизацию работы в социальных сетях, обеспечение обратной связи с населением (в том числе интерактивной).

В целом, анализ результатов диссертационного исследования позволяет предложить модель управления политическими рисками в деятельности регионального отделения политической партии «Единая Россия». Данная модель включает в себя совокупность логично и последовательно связанных и взаимодействующих друг с другом компонентов – субъекты, объекты, цели,

задачи, принципы, условия, ресурсы, функции, механизмы, технологии и инструменты. В качестве объектов предложенной модели выступают сами политические риски, к субъектам отнесены все участники (прямые и опосредованные) процесса управления политическими рисками. Причем именно многосубъектность и конструктивное взаимодействие между всеми субъектами является ключевым условием эффективности данной модели. Воздействие субъектов на объект осуществляется посредством целенаправленной, поэтапной реализации технологий управления рисками, использования различных инструментов (документов, методов и т.д.) и ресурсов (материальных, финансовых, кадровых и социальных), с учетом конкретных условий и специфических принципов.

Перспективы дальнейшей разработки темы диссертации заключаются в более подробном изучении политических рисков, в том числе и в деятельности политических партий, анализе факторов, влияющих на эскалацию политических рисков, с целью выработки определенной стратегии управления рисками. Полученные исследования могут быть использованы политтехнологами для исследования электорального поведения определенной группы лиц в период проведения предвыборных кампаний.

Список литературы

1. Аббаньяно, Н. Мудрость жизни / Н. Аббаньяно. – СПб.: Алетейя, 1996. – 320 с.
2. Абчук, В.А. 7:1 в нашу пользу. (Азбука решений)/ В. А. Абчук. - М.: Радио и связь, 1982. – 172 с.
3. Авдийский, В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 4-13.
4. Алешина, Н.А. Особенности восприятия экологического риска подростками / Н. А. Алешина// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 329-332.
5. Алле, М. Рациональное поведение человека перед лицом риска. Критика постулатов и аксиом американской школы / М. Алле// *Econometrica*. – 1953. – Т.21. – № 4. – С. 503-546.
6. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – М.: Мысль, 1989. – 187 с.
7. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>.
8. Античная философия: хрестоматия / под ред. А.Ю. Григоренко, М.И. Панфиловой, С.И. Тягунова. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – 235 с.
9. Антология мировой философии. – Минск; М.: Харвест, АСТ, 2001. – Т.3. – 928 с.
10. Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского средневековья / под ред. С.С. Неретиной. – СПб.: Амфора, 2008. – 539 с.

11. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 393 с.
12. Аристотель. Этика / Аристотель. – М.: АСТ, 2010. – 496 с.
13. Асаналиев, У.А. Политический риск и его влияние на характер политического процесса / У. А. Асаналиев// Политическая лингвистика. – 2015. – № 4 (54). – С. 67-71.
14. Астахов, А. Искусство управления информационными рисками / А. Астахов. – М.: ДМК-Пресс, 2017. – 132 с.
15. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И. Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
16. Балашов, А.Н. Информационные технологии в политике: сущность, содержание и классификация / А. Н. Балашов// Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2 (32). – С. 85-91.
17. Барамидзе, С.М. Роль политических партий России в гражданском обществе / С. М. Барамидзе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 3. – С. 116-123.
18. Бараночников, В.А. Социальная напряженность в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества (на материалах Орловской области): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Бараночников Василий Андреевич. – Москва, 2015. – 188 с.
19. Беззубцев, С. Управление слухами: как промывают мозги / С. Беззубцев. – М.: Спорт и культура, 2011. – 357 с.
20. Бейме, К. Партии в процессе демократической консолидации // Политология: хрестоматия / Сост. И.Б. Акимович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// modernlib.ru](https://modernlib.ru).
21. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
22. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс – Традиция, 2001. – 304 с.
23. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл.– М.: Academia, 2004. – 944 с.

24. Беляев, Е.И. Рискология в философской перспективе / Е. И. Беляев// Известия Саратовского университета. – 2013. – Т.13. – вып.1. – С.10-13.
25. Берлин, П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. – СПб: Дело, 1907. – 268 с.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbib.ru/catalog/-/books/3398644-politiceskie-partii-na-zarade>.
26. Бернстайн, П. Против богов: Укрощение риска / П. Бернстайн. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – 400 с.
27. Бернулли, Д. Опыт новой теории измерения жребия / Д. Бернулли // Вехи экономической мысли. Т.1.Теория потребительского поведения и спроса. – СПб: Экономическая школа, 1999. – С. 11-27.
28. Боброва, Д.Н. Социальные факторы управления поведением молодых избирателей в региональных выборах: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Боброва Дарья Николаевна. – Санкт-Петербург, 2016. – 151 с.
29. Бондарев, Н.С. Социальные медиа в современных политических процессах: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Бондарев Николай Сергеевич – Москва, 2014. – 181 с.
30. Брега, А.В. Политический риск: проблемы анализа и управления / А. В. Брега. – М.: Планета-Копир, 2005. – 208 с.
31. Брю, С.Л., Макконнелл, К.Р. Экономикс / С. Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 480 с.
32. Булатов, М.А. Немецкая классическая философия. Часть I. Кант. Фихте. Шеллинг / М. А. Булатов. – К.: Стилос, 2003. – 322 с.
33. Васильева, Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века): дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Васильева Екатерина Юрьевна – Москва, 2015. – 164 с.
34. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер. – М.: Прогресс,1990. – 808 с.

35. Волынчук, А.Б. Социальная напряженность и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности / А. Б. Волынчук, С.А. Соловченков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 3. – С. 42-55.
36. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru>.
37. Вялых, В.В. Социально-философский анализ политического риска / В. В. Вялых// Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 22-24.
38. Вяцкова, Н.А. К вопросу о сущности и классификации методов управления рисками / Н. А. Вяцкова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 9. – С. 15-26.
39. Газета «Вечорка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazetavechorka.ru>.
40. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс// THESIS. – 1994. – № 5. – С. 107-134.
41. Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
42. Гончарова, О.А. Взаимодействие политических партий с институтами гражданского общества / О. А. Гончарова// Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2011. – № 7. – С. 89-97.
43. Горшкова, А.А. Политический риск и методы его оптимизации / А. А. Горшкова // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 139–142.
44. Григорьева, Н.Е. Методы и опыт оценки политических рисков / Н.Е. Григорьева, О.А. Колобов// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2007. – № 6. – С. 214-221.
45. ГТРК Чита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtrkchita.ru>.
46. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа: <http://v-dal.ru>.

47. Данилов, С.А. Электоральное доверие: концептуальные профили и риск-факторы / С.А. Данилов, С.В. Володина // Власть. – 2015. – № 8. – С. 67-73.
48. Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – М.: РОССПЭН, 2002. – 288 с.
49. Девятая хрестоматия по истории теории вероятностей и статистики / сост. О.Б. Шейнин. – Берлин, 2012. – С. 9-13.
50. Джанда, К. Сравнение политических партий: исследования и теория [Электронный ресурс] / К. Джанда. – Режим доступа: <http://pavroz.ru/files/jandaparties.pdf>.
51. Джеймс, У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления / У. Джеймс. – М.: ЛКИ, 2011. – 240 с.
52. Джус, И.В. Политические риски: оценка, анализ и управление / И. В. Джус. – М.: ИМЭМО РАН, 2004. – 92 с.
53. Диев, В.С. Риск в междисциплинарном контексте: концептуальные основания анализа и оценки / В. С. Диев// Вестник Российского гуманитарного фонда. - 2006. – № 4 (45). – С. 85-91.
54. Диев, В.С. Управление риском: методологические и ценностные аспекты / В. С. Диев// Вестник НГУ. Серия Философия. – 2007. – № 5. – С. 92-97.
55. Диев, В.С. Философская парадигма риска / В. С. Диев// Журнал ЭКО Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 12. – С. 27-38.
56. Добреньков, В.И. Методы социологического исследования / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 768 с.
57. Дубровский, В.Ф. Определение риска и классификация его количественных оценок / В. Ф. Дубровский// Дайджест-Финансы. – 2006. – № 3 (135). – С. 16-27.
58. Дьюи, Д. Демократия и образование / Д. Дьюи. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
59. Дэвис, К. Концептуальный анализ стратификации / К. Дэвис// Социальная стратификация / Под ред. С. Белановского. – М., 1992. – С. 139–159.

60. Дэвис, К., Мур, У. Некоторые принципы стратификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedocs.xyz/doc-165375525>.
61. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.
62. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 431 с.
63. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1995. – 352 с.
64. Единая Россия Забайкальский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/zabkroyer>.
65. Единая Россия: официальный сайт партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er.ru>.
66. Емельянов, А.А. Методология имитационного моделирования и адаптационного управления рисками: дис... д-ра. экон. наук: 08.00.13 / Емельянов Александр Анатольевич. - М., 2001. – 178 с.
67. Забайкалкрайстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chita.gks.ru>.
68. Забайкальский рабочий: краевая общественно-политическая газета: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://забрабочий.рф>.
69. Забайкальское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabkroyer.ru>.
70. ЗабТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zab.tv>.
71. Зубков, В.И. Социологическая теория риска: Монография / В. И. Зубков. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 230 с.
72. Избирательная комиссия Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabkroyer.izbirkom.ru>.
73. Ильин, Е.П. Психология риска / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2012. – 267с.

74. Ирхин, В.Ю. Политический анализ: сущность, методология, структура, ценности и этика / В. Ю. Ирхин// «ARS ADMINISTRANDI» («Искусство управления»). – 2012. – № 6. – С. 5-20.

75. Казаковцева, М.В. Внедрение методов риск-менеджмента как основа повышения качества государственного управления / М. В. Казаковцева// Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 54-59.

76. Калашникова, Е.М. Философия риска как насущная проблема междисциплинарного познания / Е. М. Калашникова// Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 7. – С. 41-50.

77. Камю, А. Бунтующий человек / А. Камю. – М.: Политическая литература, 1990. – 418 с.

78. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.

79. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – Т.4. Ч.1. – С. 266.

80. Капустин, В.Ф. Неопределенность: виды, интерпретации, учет при моделировании и принятии решений / В. Ф. Капустин// Вестник СПбГУ. – 1993. – Вып. 2. – С. 12-18.

81. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 234 с.

82. Козер, Л.А. Функции социального конфликта / Л. А. Козер. – М.: Идея-пресс, 2000. – 295 с.

83. Кондрацкий, А.А. Диагностика отношения оператора к риску: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.03 / Кондрацкий Александр Анатольевич. - Киев, 1987. – 162с.

84. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 201 с.

85. Королев, В.Ю. Математические основы теории риска / В. Ю. Королев, В. Е. Бенинг, С. Я. Шоргин. – М.: Физмалит, 2011. – 591 с.
86. Котик, М.А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллин: Валгус, 1981. – 408 с.
87. Коулмен, Дж. Экономическая социология с точки зрения рационального выбора / Дж. Коулмен // Экономическая социология. Том 5. – 2004. - № 3. – С. 35-44.
88. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: «Просвещение», 1971. – 542 с.
89. Кубанова, Ф.А. Политические риски в деятельности политических партий: дис. ... канд. пол. наук : 23.00.02/ Кубанова Фатима Аскеровна. – Астрахань, 2010. – 170 с.
90. Кудрявцев, А.А. Интегрированный риск-менеджмент / А. А. Кудрявцев. – М.: Экономика, 2010. – 656 с.
91. Кузнецова, Н.В. Управление рисками / Н. В. Кузнецова. – Владивосток: ДВГУ, 2004. – 168 с.
92. Курочкин, А.В. Стратегическое управление рисками в государственной политике: конфликтологический подход / А.В. Курочкин, Д.А. Мальцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 264-276.
93. Лапуста, М. Риски в предпринимательской деятельности / М. Лапуста. – М.: Дело и Сервис, 2009. – 225 с.
94. Макашева, Н.А. Неопределенность, вероятность, этика: Дж. М. Кейнс, Л. Мизес, Ф. Найт [Электронный ресурс] / Н. А. Макашева. – Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/2251-neopredelennost-veroyatnost-etika.html>.
95. Луман, Н. Понятие риска/ Н. Луман // THESIS. – 1994. – вып. 5. – С. 35-160.
96. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – 656 с.

97. Мартино, Дж. Технологическое прогнозирование / Дж. Мартино. – М.: Прогресс, 1977. – 592 с.
98. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Электронный ресурс] / А. Маршалл. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>.
99. Матвеев, Ю.И. Политический риск: о некоторых методах и прикладных моделях его анализа и изучения / Ю. И. Матвеев // Социология власти. – 2012. – №1. – С.147-158.
100. Медведева, А.М. Интегративный риск-менеджмент как фактор повышения эффективности деятельности промышленных предприятий: дис... д-ра. экон. наук: 08.00.05/ Медведева Анна Михайловна. – М., 2011. – 346 с.
101. Медиалогия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mlg.ru>.
102. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
103. Михельс, Р. Социология политических партий в условиях демократии / Р. Михельс // Политология: Хрестоматия. – М.: Гардарики, 2000. – 843 с.
104. Миэринь, Л.А. Основы рискологии / Л. А. Миэринь. – СПб: Изд-во СПГУЭиФ, 1998. – 138 с.
105. Моисеева, В.М. Содержание трактовки понятия неопределенности в обеспечении экономической безопасности / В. М. Моисеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 23. – С. 81–85.
106. Мор, Т. Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия / Т. Мор. – М.: Наука, 1973. – 94 с.
107. Моторин, О.А. Государственная политика и корпорации в контексте управления рисками / О. А. Моторин // Социология власти. – 2009. – №1. – С. 169-176.
108. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

109. Нарышкина, М.В. Основные технологии управления политическими рисками в деятельности политических партий /М. В. Нарышкина // Социодинамика. — 2017. - № 4. - С.146-158.

110. Нарышкина, М.В. Социальная напряженность в Забайкальском крае как фактор политического риска в деятельности политической партии "Единая Россия"/ М.В. Нарышкина // Мировая политика. — 2017. - № 1. - С.66-80

111. Нарышкина, М.В. Роль информационной деятельности политических партий в управлении политическими рисками (на примере Забайкальского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия»)/ М.В. Нарышкина, А.В. Шемелин, Н.П. Романова // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 7. С. 91-103.

112. Нейман, Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 703 с.

113. Новак, А. А. Особенности повестки дня региональных изданий : дис. ...канд. филол. наук : 10.01.10 / Новак Анастасия Андреевна. – М., 2018. – 217.

114. Овчаренко, А.Н. Интегративный подход к анализу политических рисков / А.Н. Овчаренко, М.Ф. Секач // Акмеология. – 2005. – № 4 (16). – С. 16-32.

115. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве / В. А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 225 с.

116. Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии : хрестоматия/ М. Я. Острогорский. – М.: Гардарики, 2000. – 843 с.

117. Панин, Р.В. Управление политическими рисками и кризисами: модели и технологии: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 /Панин Роман Владимирович. – Саратов, 2006. – 177 с.

118. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

119. Петрова, Т.А. Информационные технологии в управлении политическими рисками: дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Петрова Татьяна Анатольевна. – Москва, 2006. – 160 с.

120. Пирогов, И.В. Социальная напряженность: Теория, методология и методы измерения: дис. ... канд. соц. наук. 22.00.01/ Пирогов Игорь Владимирович. – Иваново, 2002. – 177 с.
121. Платон. Государство [Электронный ресурс] / Платон. – Режим доступа: <http://bookscafe.net/read/platon-gosudarstvo-161863.html#p23>.
122. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М., 1984. – С. 21.
123. Подходы к понятию политического риска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1511947300>.
124. Политические партии в России и на Западе: функционирование партийных систем / отв. ред. В.П. Любин. - М.: ИНИОН, 1995. – 178 с.
125. Попов, В.В. Информация как фактор воздействия на политическую жизнь общества (социокультурный аспект) / В. В. Попов // Вопросы безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-notabene.ru>.
126. Портал Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabmedia.ru>.
127. Портал Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zab.ru>.
128. Предвыборная позиция Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.
129. Предвыборная программа политической партии «Единая Россия» на муниципальных выборах в Забайкальском крае 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zabkrai.er.ru/party/reshenia>.
130. Представления россиян о будущем страны через 20 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Budushchee/13169>.
131. Рейльян, Я.Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений / Я. Р. Рейльян. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 205 с.
132. Рейтинг «Единой России» за год снизился в Забайкалье на 8,3% – до 34% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chita.ru/news/99419>.

133. Рейтинг социальной напряжённости в регионах России // «Аргументы Недели». – 2016. – №45 (536) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumenti.ru/society/n565/473789>.
134. Реньи, А. Письма о вероятности / А. Реньи// Трилогия о математике. – М.: Мир, 1980. – 376 с.
135. Родимушкина, О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России / О.В. Родимушкина, И.А. Черникова, О.В. Яковлев // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 300-304.
136. Роттердамский, Э. Похвала глупости / Э. Роттердамский. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.
137. Рудашевский, В.Д. Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решений и их моделирование / В. Д. Рудашевский// Вопросы психологии. – 1974. – № 2. – С. 32-41.
138. Рукавишников, В.О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз / В. О. Рукавишников// СОЦИС. – 1992. – №3. – С.3-23.
139. Рыжкова, Е.В., Иода, Е.В. Концептуальные основы управления рисками / Е.В. Рыжкова, Е.В. Иода // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 7. – С. 32-37.
140. Саати, Т.Л. Об измерении неосязаемого. Подход к относительным измерениям на основе главного собственного вектора матрицы парных сравнений / Т. Л. Саати// Журнал «Cloud Of Science». – 2015. – № 1. – С.102-116.
141. Сартр, Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Ж.-П. Сартр. – СПб: Наука, 2001. – 320 с.
142. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-344.
143. Селютин, В.Д. Математическое моделирование процесса управления экономическим риском / В. Д. Селютин// Вестник Тамбовского университета. – 2012. – Выпуск 4 (108). – С. 93-97.
144. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 211 с.

145. Смирнова, Ю.А. Метод Дельфи как инструмент эффективного стратегического планирования и управления / Ю. А. Смирнова// Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3-4. – С. 958-963.

146. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] / А. Смит. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks.

147. Современный этап моделей исследования рисков: изучение иррациональности поведения субъекта анализа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bstudy.net/628410/ekonomika>.

148. Соколов, И.М. Истоки и тенденции изучения политических рисков в современном мире / И. М. Соколов// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 2 (16). – С. 141-145.

149. Солнцева, Г.Н. Риск как характеристика действий субъекта / Г. Н. Солнцева, Т. В. Корнилова.- М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007. – 79с.

150. Сосина, И.А. Политический анализ, прогноз, технологии: учебное пособие для студентов вузов / И. А.Сосина, Б. И. Краснов, Г. И. Авцинова. – М.: Изд-во МГСУ, 2002. – 231 с.

151. Спенсер, Г. Опыты научные, политические, философские / Г. Спенсер. – Минск: Совр.литератор, 1998. – 1408 с.

152. Таскаев, В.П. Природа политической партии в социологии М. Вебера / В. П. Таскаев// Социология власти. – 2007. – № 4. – С. 144-150.

153. Тихомиров, В.Б. Политический риск: рейтинг Литвы / В.Б. Тихомиров, И.В. Тихомирова // Диалог. – 1990. – № 15. – С. 29-36.

154. Тихомирова, И.В. Политический риск и управление социально-политическими процессами: дис ... канд. пол. наук: 23.00.02 / Тихомирова Ирина Владиславовна. – Москва, 1992. – 129 с.

155. Торочкова, П.А. Социальные сети как элемент информационных технологий - новый актор мировой политики / П. А. Торочкова// Вестник РГГУ: Международные отношения. Регионоведение. – 2014. – № 7 (129). – С. 27-36.

156. Точки разногласий в обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/06/27/tochki-raznoglasiy-v-obshhestve>.

157. Тучков, Е.В. Социальная напряженность в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Тучков Евгений Васильевич. – Москва, 2001. – 151 с.

158. Тяпаев, Т.Б. Управление бизнес-процессами сельскохозяйственного производства в условиях риска и неопределенности / Т. Б. Тяпаев// Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – № 2. – С. 67-72.

159. Устав Партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/party/rules>.

160. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.

161. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 235-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

162. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019 № 31-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

163. Фонд общественное мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru>.

164. Ханна, П. Второй мир/ П. Ханна. – М.: Свободная мысль, 2010. – 571 с.

165. Хмыров, В.В. Основные концепции риск-менеджмента / В. В. Хмыров// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 245-249.

166. Центр экономических и политических реформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cepr.su>.

167. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vybory.izbirkom.ru>.

168. Чередов, И.Г. Эволюция определений и типологий политических партий / И. Г. Чередов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 11. – С. 309-317.

169. Чижов, Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет / Д. В. Чижов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 1. – С. 313-338.

170. Читинский городской портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chita.ru>.

171. Шварценберг, Р.-Ж., Политическая социология / Р.-Ж. Шварценберг. – М.: Российская академия управления, 1992. – 180 с.

172. Шульц, Э.Э. Технологии бунта (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте) / Э.Э. Шульц. – М.: Подольская фабрика офсетной печати, 2014. – 512 с.

173. Ялманов, Н.И. Риск и неопределенность в процессе принятия политических решений / Н. И. Ялманов // Вопросы управления. – 2012. – №1. – С. 41-45.

174. Ясперс, К. Введение в философию / К. Ясперс. – Минск: Пропилеи, 2000. – 244 с.

175. About «PRS» and the Coplin-O’Leary System. Methodology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prsgroup.com/PRSMethodology.aspx>

176. Brown, A. Financial Risk Management For Dummies / A. Brown. – London, 2015. – 234 p.

177. Burton, J. Conflict: Human Needs Theory. (Vol.2 of the Conflict Series) / J. Burton.– L.: Macmillan, 1990. – 358 p.

178. De la Torre, J., Neckar, D. Forecasting political risks for international operations / J. De la Torre, D. Neckar // International Journal of Forecasting. – 1988. – №4. P.234-239.

179. Ellsberg, D. Risk, ambiguity, and the savage axioms / D. Ellsberg // Quarterly Journal of Economics. – 1961. – Vol. 75, № 4. – P. 643–699.
180. Giddens, A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives / A. Giddens. – New York: Routledge, 2003. – 104 p.
181. Kennedy, C. Political Risk Management / C. Kennedy. – New York: Quorum Books, 1987. – 112 p.
182. Lawson, K. The Comparative Study of Political Parties / K. Lawson. – N.Y., 1976. – 396 c.
183. Sartori, G. Parties and Party System / G. Sartori // A Framework for Analysis, 2000. – 270 p.
184. Weimer, D. Policy Analysis: Concepts and Practice / D. Weimer, A. Vining. – Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1999. – 223 p.
185. Wright, Q. The Escalation of Conflicts / Q. Wright. – Basingstoke: Macmillan Press, 1953. – 287 p.